

Елена Милэй

СНЕГУРОЧКА + 1

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

18+

Елена Милэй
**Снегурочка+1. В
поисках истины**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43673192

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-94886-0

Аннотация

История писалась как сценарий к сериалу на все 14 дней новогодней недели. Всё начинается в наше время и уходит корнями в далекое прошлое. Молодая девушка сбегает от своего мужа накануне нового года. Она рассчитывает сесть на поезд и уехать далеко. Но всё вышло совсем иначе. Встречает существ, очень похожих на людей. Случайно представляется Снегурочкой, но случайности не случайны. Не сразу понимает, почему её на полном серьёзе принимают за вымышленного персонажа. Постепенно знакомится с миром магии и волшебства. Обретает любовь, знакомится с мистическими существами, путешествует в параллельные миры, участвует в сражениях.

Роман в двух книгах: "В поисках истины" и "Секрет власти."

Содержание

Глава 1	6
Человек в вагоне	8
Где я?	13
Домовой	22
Новые знакомства	24
Тем временем в замке	27
Паучок, паучок тоненькие ножки, красные сапожки	29
Пойдем выпьем, брат..	39
Вернись ко мне!	50
Глава 2	53
Мир Белия	53
Беседа с королем	56
Свидание через зеркало	59
Фамильяр	62
Две тысячи лет назад	69
Рождение Даши	76
Доброе утро начинается в обед	79
От любви не умирают, умирают от равнодушия	84
Катись, катись клубочек	87
Глава 3	95
Камень – твердый, лед – холодный, вода –	95

мокрая...	
Деньги лучше хранить в банке, а еще лучше если эта банка железная	99
9 января. Всё хорошее когда-то кончается, даже праздники!	105
К нам приехал Зоопарк	108
С любимыми не расставайтесь	113
Глава 4	130
К маме	144
В поисках	150
Если хочешь что-то сделать – сделай это сам!	158
В комнату заходит Герман..	160
Кто же Зоя?	163
Охрана и обитатели замка	169
Две сестры	172
Глава 5	178
Ученье свет, а не ученье...	178
Подарки победителю!	188
Бабочка	192
Обряд	199
Мир между мирами миров	206
Тринадцать Магов	211
Мир Тирия	215
Глава 6	221
Знакомство с семьей Канвилей	221
Мир драконов	226

Важные мелочи	229
Накануне дня X	231
Любовь не умирает никогда	235
День X	236
Ритуал предстояло начать мне	237
Пройти через невидимое	244
Встреча с Отцом	250
Вернуться ради жизни	252
Дело шло к концу декабря	259

Елена Милэй

Снегурочка+1. В поисках истины

Глава 1

Когда вы рассматриваете свое отражение в зеркале, точно ли не хотите увидеть там что-то еще... Или кого-то?

30 декабря, а снегом и не пахнет. Но мороз крепчает, похоже будет метель и ветер, но позже. Наш город приморский тут редко бывают сильные холода. Юг-России так сказать. Только это мне уже не интересно. Сегодня я забрала из отдела кадров трудовую, сняла все деньги со счёта. На первое время хватит, а там разберемся. Как там Пугачёва поёт: Устала Алла, всё!

Пока свекровь спит под сериал, а изверг уехал в ночь на работу... Бежа-ать, куда глаза глядят. Едем в Магадан... Или куда будут билеты. Всё равно!

И вот, стою на остановке. Жду. Ну хоть какой-то транспорт. Одна. Темно, жутко. Из полумрака выплыли две мужских фигуры.

– О, кто тут у нас, Снегурочка? – сказал один, сверкая

очками.

– Ага, как раз нам её и не хватает. Ути-пути...

И оба прибавили ходу.

Бежа-ать! Но куда? К жилому району мне путь отрезан, в другую сторону по мосту, а дальше кушири.

Добежав до середины моста посмотрела вниз. Там стоит состав, вагоны с мелкими дровами, кое-где прикрытые деревянными щитами. Подняла голову. Ага, красный светофор. Похоже это выводят груз на отправление.

– Ути-пути, бежать то тебе некуда, вот незадача.

Преследователи слегка сбавили ход, а я перемахнула через невысокое ограждение и прыгнула вниз.

Что-то ещё кричали сзади, но я уже не слышала. А больно однако, но ничего хоть не сломала. Состав вздрогнул и покатился. Преследователи что-то ещё кричали с моста, а я показала фак и откинулась устраиваясь на холодном деревянном щите.

Человек в вагоне

– Через 30 минут будем на месте. Хоть бы снег не пошёл. Нет желания по приборам идти, – прозвучал в наушниках голос пилота.

Хоть уже было 7 утра, но небо тяжелое почти чёрное. Вертолет летел низко. Еще мелькали одинокие дачные домики, редкие автомобили на трассе. А вдоль дороги шел тяжелый железнодорожный состав.

Странно, Новый Год уже завтра, а ёлочные украшения еще куда-то едут. Вот в пятом вагоне прямо на деревянном щите лежит Снегурочка из тех, что в центре города под ёлками ставят. Может это чья-то злая шутка, молодежь пошла-лила? Рассуждал глядя в окно Гер, который за последнюю тысячу лет уже привык к выкрутасам землян. Быть хранителем перехода между мирами довольно скучное занятие, поэтому каждые сто лет граф придумывал себе новое. Сейчас он бизнес-консультант и возвращается с праздничного банкета, а дома уже ждут гости...

Снегурочка? Он ещё раз посмотрел в окно и потянулся за биноклем. Не может быть!

Наведя по максимуму резкость Гер, затаив дыхание, разглядывал молодую женщину, лежавшую в вагоне, прямо на деревянном щите. Пальто и шапка действительно напоминали костюм Снегурочки. Длинная русая коса, слегка трону-

та инеем. Руки в варежках с причудливым орнаментом, придерживают лямку от сумки. Такой же орнамент, но побольше по краю пальто. Похоже на ручную работу. Бледное от холода лицо казалось совсем безжизненным, но почти белые губы слегка приоткрылись и с лёгким вздохом вышел еле заметный пар... Жива...

– Слава, сколько до ближайшей станции? – спросил Гер пилота

– Минуты три.

– Свяжись со службами, человек в вагоне. Ещё живой. И давай за поездом, видишь в пятом вагоне? – Герман передавая бинокль второму пилоту.

– Ага, это же надо, Снегурочка. Но откуда сие чудо, – начал было второй пилот Стас и сразу осёкся. – Давай на разворот, может ещё успеем спасти.

А Слава уже связался с землей и передавал координаты.

– У них там контейнерная площадка свободна, сядем? Скорая не доберется, речка растеклась дорогу размыло, придется нам забирать. Светлана наша её быстро разморозит. Машинист уже предупрежден, что с остановкой следует. Посмотрим, что за Снегурка такая. Нам как раз под елочку не хватает, – доложил Слава, улыбаясь своим словам.

Тот ещё сводник. Прожив двадцать лет в счастливом браке, считает, что мужчина просто не имеет права быть один, сколько бы не жил.

Гер закатил глаза, вздохнул, покачал головой и отвернул-

ся к окну.

– Идем на разворот, держитесь, – объявил первый пилот.

* * *

Маневровый состав с подъездного пути прибыл на станцию и через час уже отправился в поезде. Я слышала как переговариваются вагонники, как объявляют отправление, и поезд тронулся. Холодно однако. Надеюсь, что дрова эти не на север едут и на ближайшей станции я сойду, главное чтоб не было контактной сети, а то мне не выбраться.

Поезд идёт на ходу уже несколько часов. Ах, уж эта электрификация и не встанешь же, по вагону не попрыгаешь, хоть поперекатываться из стороны в сторону. Вставать нельзя, сразу смерть. Холодно. Брр. Рук и ног почти не чувствую.

О, вертолёт, откуда эта пташка летит? Эх, глюки мои глюки. Уже дышу через раз. И угораздило же меня. Уйди я раньше хоть на полчасика сидела бы в купе, чаек пила. А тут чую, что совсем окоченела. И найдут мой свежемороженый трупик и буду я Снегурка по-настоящему.

Когда я начала вязать верх для зимнего пальто то и не думала, что создам нечто похожее на костюм сказочного персонажа. Начинала еще в начале весны. За последний год сильно похудела, старые вещи просто стали невозможно велики. Можно было купить, но не с моими родственниками.

– Ты умеешь шить и вязать вот и свяжи себе, – зло про-

бубнил муж когда я хотела купить свитер.

И пошла я к знакомой которая сделала мне выкройку. Набрала ниток, синего джинса, белого искусственного меха и сообразила оригинальное дизайнерское пальто. Затем к нему шапку, варежки и сумку. Вот никогда не думала, что моя любовь к шитью и вязанию оставит меня без штанов в будущем. К слову сказать колготки у меня тоже собственно-го производства.

– А, куда ты собственно ходишь, что тебе наряжаться, только на работу? – сказала как-то мне свекровь.

Эх, а так всё хорошо начиналась. Цветы, конфеты... Не хочу больше, н е х о ч у !

Так вышло, что и брать то мне нечего было, только две книги по шитью и вязанию, набор спиц, бабушкин клубок на счастье, мобильный, кошелек, паспорт и трудовую... Последние я спрятала в днище сумки, без моей помощи не найдут...

– Жива, Снегуронька? – услышала я мужской голос.

На том свете я уже что-ли? Так зачем такие вопросы? Говорить я не могу, мышцы совсем не движутся. Приподняла припорошенные инеем ресницы. Три мужика каких-то. Ну, вот снова мужики, опять мужики. Всё, умерла я! Нет меня! Молчу.

– Жива. Давай снимать её. Раз, два, взяли... Заворачивай. Опускаем. Держите...

Кто это командует там? Совсем ничего не чувствую. Да

бросьте вы уже меня...

– Вот, выпей, хоть немного, это коньяк, – говорит кто-то и моих губ касается что-то теплое почти горячее.

Странно, наверное это я совсем околела. Показалось, что делают искусственное дыхание. Но так нежно. Ой... Потом во рту запекло, защипало. Глоток, ещё глоток и по телу начало разливаться слабое тепло.

"Жить буду", – подумала я и мысленно улыбнулась погружаясь в тяжёлый сон.

Где я?

Яркая вспышка света полоснула по глазам как меч. Какие-то грелки вокруг. В вене игла.

"Я уколов не боюсь, если надо уколоюсь", – вспомнился детский стишок.

Это больница? Что-то на больничную эта койка не тянет, слишком большая и бельё хлоркой не пахнет. Ещё свежо воспоминание о том как я с выкидышем попала в больницу. На пятом месяце мой благоверный впервые поднял на меня руку в пьяном угаре и бил почему-то в живот. Потом конечно я получила золотые серьги в подарок, но ребенка они так и не компенсировали. Доктор сказал, что я могу еще иметь детей, но мне больше не хотелось. Не от него точно. Нет, только не от него!

Вот с этого самого дня я и стала планировать побег. Побег от собственного мужа, так как знала, что добром он меня никогда не отпустит. Я и замуж то не поняла как, вышла. Всё как в тумане, как околдовали, опоили чем-то.

"Шел, упал, очнулся – гипс", – как в том фильме.

Так и у меня, только с замужеством. Очнулась я беременная и в ЗАГСе.

Мне проговорился один знакомый, что муж когда ухаживал, бегал по бабкам или по дедкам. Что он там ворожил кто же знает? "Ночную помолвку" что ли применили?

И так! Что мы имеем? На ногах шерстяные носки. Пошевелим пальцами... Есть, шевелятся. Дальше руки. На них рукавички. Тоже шевелятся пальчики. Фух!

– С наступающим, Снегурочка! – нежно пропел высокий женский голос. – Меня зовут Светлана. Открой глаза, а? Я так старалась, не огорчай меня, малышка. А я тебе водички дам. Хочешь?

– Ага, – прошептала я, – хочу.

И моих губ коснулась трубочка. Я потянула и сделала пару глотков.

– Вот и отличненько. Я тебе снотворное в капельницу добавила. Ты спи, отогревайся.

Проснулась я от того, что кто-то поглаживает и тянет меня за косу, смотрит и тихонько сопит. Дожилась, неужто местный домовый пожаловал? Ещё и с утра пораньше. Лежу и думаю, сейчас испугаться и закричать или потом?

Прислушалась к ощущениям – горло болит. Капельницы нет, рука лежит на животе и под левым боком какой-то теплый комочек. А справа кто-то уже дышит прямо в лицо.

Ясно, с испугом потерпим. Тихонечко приоткрыла глаза и сквозь ресницы увидела два больших зелёных глазика.

– Неспиш? – промолвил девчоночий голосок. – Ты мама?

Чего? Это вообще, что? Это вообще как? Я в какой такой жизни проснулась? Или не проснулась, а уже на том свете? Но мой малыш вроде был мальчиком. А это явно девочка и с такой очень даже приличной косичкой для её лет. Ох, где-

то я уже видела эту рожицу. Кого-то она мне напоминает. Тут мне даже поплохело. Это же я, но в детстве. Ничего не понимаю. Ладно.

– Ты кто, дитя? – почти шепотом спросила я.

– Мама, ты меня совсем, совсем не помнишь? Ты теперь Снегурочка, да? Я Мия, а там, – она показала маленьким пальчиком мне за спину, – Ким, но он ещё шпит. Мы после праздника тебя ждешь нашли. Дядя Гер шкажал, что Снегурочка, папе в подарок...

Во, дела. Это какому такому папе я, да ещё и в подарок? Снова попадос.

– Мия, деточка, а ты не знаешь, где мои вещи? – прошептала я, так как голоса у меня похоже пока нет.

– Жнаю, но тебе не шкажу.

– Почему?

– Мамочка, не уходи, – и на глазах Мии появились слезинки.

Ааа! Кто-нибудь объясните, что здесь происходит, плиз!

Тут в комнату вбежали двое. Это был мужчина лет около тридцати и пожилая женщина. Мужчина остановился и замер, даже дышать перестал. Лицо его заметно побледнело.

– Мия, Ким, как вы нас напугали! Мы вас по всему дому ищем, – вздохнула женщина, после чего мужчина слегка ожил и сложил руки на груди.

О, Боже! Я вспомнила, что на мне из одежды только серьги, варежки и носки. Обложили, демоны...

Взяв руками край одеяла я начала сползать и натягивать на себя по самые глаза. Потом угловым зрением заметила, что эти мелкие козявочки делают то же самое, что и я. И вот мы втроем, а из-под одеяла видно только наши глаза.

Мужчина одной рукой прикрыл губы и я поняла, что он так пытается сдерживать смех.

В этот момент в комнату влетел точно такой же экземпляр, но немного в другом костюме и цвет волос темнее. Близнецы? Но, каковы красавцы. Высокие, стройные, с правильными чертами лица, но у одного глаза карие, а у другого – голубые. Вау, держите меня семеро.

– Леди, прошу прощения за поведение моих детей, – он слегка поклонился.

Мы трое покивали не вылезая из-под одеяла. Он снова хмыкнул.

– Натали, – обратился он к женщине, – отведите этих... в детскую и помогите леди с одеждой. Вы есть хотите? – это он мне.

Мы трое покивали. Женщина и оба мужчины уже смеялись не скрываясь.

– Еще раз прошу прощения. Если вы в силах, то спускайтесь к завтраку.

Мы трое отрицательно покивали.

– Ну, всё, не могу больше, – сказал мужчина, потом повернулся к брату, обнял его и они оба вышли из комнаты.

Что смешного? А самый главный вопрос – где моя одеж-

да? Бежать! В случай чего я замужем и у меня в паспорте штамп стоит. Ни каким подарком я, быть никому не могу. И я Леди, да. Мой муж, чтоб ему, граф в пятом поколении. Попрошу подбросить меня до ближайшей станции, а дальше я сама по себе. Всё!

– Ким, Мия, немедленно вылезайте. И как же вам не стыдно. Ну, же! Я жду, – проговорила Наталья строгим, но на удивление спокойным тоном.

Да, кто бы с места сдвинулся. Тогда отодвинув одеяло, погладила одну, а затем другую детскую головку, почти чуть слышно шепнула:

– Идите, ну?

Малышата обняли меня за шею, чмокнули каждый в мою щеку со своей стороны, нехотя выползли из-под одеяла, сползли с кровати и потопали к Наталье, виновато озираясь в мою сторону. Та пропустила их вперед, затем обернулась ко мне:

– Леди, Ваши вещи в шкафу, а ванная там, – и показала на дверь за зеркалом.

Попробую встать. Ха! Ну, нормально так ещё встала. Всё хорошо, ничего не болит. Подошла к шкафу, все вещи на месте. Взяла бельё, полотенце и в ванную. Там зеркало было маленькое, а хотелось переплести косу. Уже в белье, обмотанная сухим полотенцем я стояла перед зеркалом с распущенными волосами.

"Вот бы открыть какой-нибудь портал, да и махнуть в За-

зеркалье", – подумала я оглядывая следы последней битвы с мужем.

Тек-с, что тут у нас? Ага, синяк на предплечье, животе, гематома на бедре. А на спине, эх..., след от подошвы нового ботинка. Сама купила эти ботинки и сама же ими и получила. Приеду в новый город, обязательно пойду учиться самообороне.

Деревянными мечами биться меня друг в детстве учил. А, вот приемы обороны я как-то не удосужилась освоить.

– Кгу-кгу! Я зайду позже.

Это, похоже, один из мужчин зашёл меня, так скажем, пригласить лично к завтраку. Спасибо, что хоть без комментариев. Я не стала оглядываться даже. Не хочу потом смотреть в глаза тому, кто видел все эти мои... А, не важно. Забудет он и я потом о нем забуду.

Заплела косу, оделась и вышла из комнаты. Эге, куда дальше?

"Мы вас по всему дому ищем...", – слова Натальи.

Ну, если это дом, то я Принцесса Несмеяна. О, Боже это же замок!

"Люди-и! Ау-у!, Ну, кто так строит?" – вспомнились слова из фильма "Чародей".

Завтрак, да? Значит идем на запах еды, надеюсь, попаду не... Куда нужно туда и попаду, короче.

Пришлось спуститься на этаж. Коридор, а затем большая двустворчатая дверь. Открываю. О, столовая. Во всяком слу-

чае очень похоже. Большой овальный стол, а за ним два этих... про которых говорят – героини девичьих грез.

А также женщина средних лет.

Столовая как столовая, три витража, резной буфет, картины на стенах, две большие люстры... А в дальнем углу большое зеркало в пол. Зачем тут оно?

Только я подумала, а там мелькнуло мое изображение, точнее мне так показалось, но в другой одежде. Чур меня, чур! Нужно что-то съесть, а то уже мерещится что-то.

Когда я подошла к столу мужчины встали, а ближайший ко мне отодвинул стул, предлагая присесть.

– Чай, кофе? – спросил он тут же.

– Чай, – ответила я, – и побольше бы.

Передо мной тут же возникла большая чашка с чаем. Я протянула к ней обе руки пытаюсь их согреть. Тепло быстро стало расходиться по всему телу и я слегка прикрыла глаза.

– Позвольте представиться, я Герман, это мой брат Филипп, а это наша знакомая и друг семьи Светлана, а по совместительству наш личный семейный доктор.

– А, я Снегурочка, – неожиданно для себя сказала и улыбнулась.

Ну, не готова я, называть свое имя. Однако, какие странные имена для России у этих мужчин.

– Вы не волнуйтесь так, мы не причиним Вам вреда, – промолвила женщина и я вспомнила её голос.

Вот кто мне капельницу ставил, оказывается.

– Прошу прощения, я очень благодарна за спасение и гостеприимство, но не могли бы вы мне сказать где мы находимся и рассказать как добраться до ближайшей станции? – не отрывая рук от чашки я подняла глаза на присутствующих.

– Боюсь, что нет, сейчас Вы не сможете уехать. Ночью выпал большой слой снега, да и праздник... Но, Вы не переживайте, после новогодней недели мы поможем Вам добраться домой, – сказал Герман, грустно улыбаясь.

– Домой?

Я почувствовала как мне, будто выливают на самую макушку ведро ледяной воды и холод разносится по всему телу. От этих ощущений невольно вздрогнула. Чашка в моих руках похолодела и я посмотрела на её содержимое. Только что бывший горячий напиток превратился в сплошной лед... В лёд?

– Снегурочка, если Вы не желаете домой, то мы постараемся отвезти Вас куда скажете сразу, но после праздников, – спокойным и ровным тоном, на сколько это возможно, сказал тот же Герман.

– Вам заменить чашку? – спросил Филипп так, будто для их гостей норма замораживать или нагревать еду и предметы.

Я покивала как китайский болванчик обалдев от произошедшего.

– Я умерла? – наблюдая за действиями Филиппа спросила

я вроде как у всех.

– Во всяком случае, когда я снял с Вас ледяную одежду, то холодными у Вас были только щеки и колени, – сказал Герман без тени смущения.

Но я уже не могла бурно реагировать на его слова. Он снял с меня одежду чтоб я быстрее согрелась. И ответила, что очень благодарна за помощь.

Потом мне предложили позавтракать у себя в комнате куда и сопроводили. За это отдельное спасибо. Хотела побыть одна. Светлана рекомендовала мне принять горячую ванну и поспать.

Домовой

После завтрака Светлана принесла мне ночную сорочку, халат и тапочки. Вот это другое дело, это моё. Я долго принимала ванну, потом сушила волосы. Вещей я совершенно не брала. Хотелось сбежать налегке. Стою я перед зеркалом и тут мои мысли вырвались вслух:

– Ах, мне бы паучков-ткачей, да гномов сапожников! Помню, читала про таких в сказках. А, что? Снегурочка я или где? – говорю вслух.

– Тут, это. Можно и пауков, но это не ко мне, а к Лешему, – скрипучим голосом промолвил кто-то совсем рядом.

Обернулась и ахнула. На моей кровати сидит и грызет заусенец на пальце маленький бородатый старичок.

– Ты кто?

Голос у меня уже совсем прорезался, но говорю еще очень тихо.

– Так, это... Домовые мы. Михась я. Сапожников позову, а пауков это к Лешему. Спит он сейчас, но пауки давно не востребованы, голодные поди.

Домовой смотрит так, будто бы просит у меня разбудить этого Лешего. Я выровняла дыхание. Похоже заморозка чая это не конец приключений.

– Михась, а почему ты мне показываешься и всё рассказываешь? – спросила я уже улыбаясь у домового.

– А я не всё и рассказываю. Так надеюсь на дружбу. Шутка ли, Снегурочка вернулась, – Михась расплывшись в улыбке.

– Так это же сказка всё и Снегурочка или растает с первым снегом или в огне сгорит или под лучами солнца лужицей станет...

Что-то мне не по себе стало вдруг.

– Люди они же какие, каждый свою версию истории рассказывает. Была такая они то знают, а как оно на самом деле было, то большая тайна. Но тебе рано знать. Пусть всё будет постепенно. Сходи к Лешему пусть и он счастьем порадует.

Хотела я спросить, что какому такому счастью, а Михась уже исчез. Прохрипел напоследок, чтоб без надобности не тревожила его. Занят он, дела по дому есть.

Интересно здесь лес есть? Подошла к окошку, отодвинула штору. Точно, вокруг замка садик за ним поле, а дальше лес. И как это интересно я туда попаду? Мне Светланой приказано спать. Вот ещё. Снегурочка говорите? Эх, была не была. Я побежала одеваться. Хочу пауков-ткачей, очень надо. Голодные только, домовый сказал. Надеюсь они не с динозавра размером, а то добуду себе ужас на голову.

И, получится или нет – пробуем!

Я стала у окошка, сложила руки как при молитве и представила себя в лесу...

Новые знакомства

Минуту ничего не происходило, а потом чувствую, что так как-то свежо стало. Открываю глаза и... О, мать... Я таки в лесу. Какой воздух. Ммм. Все снегом покрыто, все кустики, все деревья. Лес спит. Аж жалко будить такую красоту.

– Леший! Леший! Ты где?

Тут я как зацеплюсь за корень под снегом, как упаду плашмя на какой-то пенёк...

– Барышня, убери с меня свой бюст, – голос подо мной

Я и правда сильно грохнулась на пенёк грудью и животом. Даже звёздочки в глазах засверкали.

– Кто здесь? – это я в испуге.

– Вставай, вставай. Будишь, сама на меня падаешь, а потом ещё – кто здесь? – голос подо мной.

– Леший?

– Ага.

– Слышь, Леший, раз ты уже проснулся, поговорим?

– Поговорим, – пробурчал Леший.

Слезла я с пенёка, стою отряхиваясь. Смотрю, стоит передо мной суровый такой мужик под 190 см. Одет по-зимнему.

– Снегурочка! Радость то какая! А я думаю, кто посмел? Зачем пожаловала? Грибов и ягод нынче нет. Только шишки с орехами, – и суровый мужик аж залучился от счастья.

– Нет, Леший, мне бы паучков-ткачей. Чем питаются они

кстати?

Леший слегка погрузтел.

– Кровью они питаются хозяйской. Тебя такой расклад не испугает? – и очень виновато на меня посмотрел.

– Размер, вес, как часто кормить? Все условия по содержанию и уходу, а там решу, – очень твердо сказала я.

Леший, задумался, кивнул, три раза хлопнул в ладоши и оказались мы у старинного дуба. Этот огромный исполин весь обмотан паутиной как сахарной ватой и покрыт снегом. Красота неопишуемая.

– Дубыч! – позвал Леший.

– Кто посмел? – проскрипел кто-то невидимый.

– Дубыч, а нам Снегурку вернули, – как между прочим проговорил негромко Леший.

– Где? Где наша звёздочка? Радость то какая, – уже заискивающе забормотал кто-то невидимой.

– Рядом стоит, напугал ты девоньку.

– Так, ко мне редко кто заглядывает. Заходите.

Тут в стволе дуба появилась дверь, распахнулась и мы вошли.

Чистая такая светелка, стол накрыт. У стола стоит хозяин. Крепкий мужик, тканая рубашка на нём с вышивкой. Борода седая. Глаза молодые, смеются... Странно это, будто маска или грим под старика на молодом лице...

– Говори, чем порадовать? Чай, компот, варенье... Может оружие или золото... Серебро?

– Паучков-ткачей хочу попросить, – говорю, – можно? – и сделала глаза как у кота из мультика про Шрека

– Отчего же нельзя, – вынул он из воздуха шкатулку. – Только кормить не чаще чем раз в три месяца. Давать свет белый видеть не прятать в шкафу под тряпками как ненужную вещь. Дружить с ними и помогать пристраивать потомство в хорошие руки. Отдавать только парами. Не продавать. Не рабы они, а друзья-помощники. Как работают, узнаешь, как покормишь хоть раз.

Он открыл коробочку и показал. Ничего так, каждый паучок размером со спичечный коробок. Брюшко с черешенку.

– Ты не бойся, Снегуронька. Больше чем в это брюшко влезает они не возьмут, – и подмигнул мне. – Не забывай, заглядывай как-нибудь. Не по делу, просто так. Вот колечко на мизинчик. Покрути его три раза и сразу перед дубом окажешься.

Я поблагодарила и мы с Лешим потопали на выход. Леший хлопнул три раза в ладоши и мы снова оказались на краю леса.

– Давай до весны, а? – сказал улыбаясь Леший, – и не бойся, не растаешь ты. Там совсем другое приключилось.

Я прикрыла глаза и представила свою комнату в замке.

Тем временем в замке

– Гер, что происходит? Ты можешь мне объяснить? Я вижу Дашу, но не она это. Когда первый раз увидел Снегурочку в комнате с малышами чуть дара речи не лишился. Такое сходство это редкость. Откуда она? И эти способности... Любый другой столько времени пробыв на холоде уже бы умер. Чего-то мы не знаем о Земле. Бедная на магию реальность, это же понятно. И так всегда было, а тут... Ещё бы где-то в Египте или в Индии я бы поверил, а в России... Это просто немыслимо. Ким не заговорил. Я очень надеялся, но этого не случилось...

Филипп наматывал круги по кабинету пытаюсь сам себе что-то объяснить. Гер сам ломал голову пытаюсь разгадать загадку. Когда-то давно они едва не поубивали друг друга сражаясь за одну женщину. Повтора не хотелось. В конце концов Гер уступил так как Даша выбрала брата. Да, и Герман, холодный душой понимал, что дать женщине любви не способен. А сейчас он видел как малышка Мия смотрит на Снегурочку, и его сердце сжимается от боли. Они его семья, но Ким молчит и проблемы это не решает, так как заговорит он только рядом с мамой. Отпускать Снегурочку очень не хочется, но и видеть её рядом... И, что это за следы побоев на ее теле? Это же он зашел пригласить её к завтраку. Не ожидал, что она в одном белье крутится у зеркала. У какого

изверга могла подняться рука на женщину?

– Умер бы, – чуть слышно Герман, – значит она не любой другой...

Еще в вертолете Гер раздел Снегурочку так как ее одежда буквально превратилась в лёд и ее можно было ставить в угол. Хотел разрезать платье, но оно не было заморожено просто холодное. Пожалел ручную работу, аккуратно снял хотя это заняло время. Уже в замок Снегурочку принесли в специальном спальном мешке с подогревом. Тело не было уже таким деревянным и это радовало. Пока летели эти 20 минут Гер прижимал хрупкое тело Снегурочки в спальном мешке к своему сердцу. И эти 20 минут оказались самые счастливые за столь длительное время.

Когда исчезла Даша, Герман больше переживал за брата и детей, а с появлением Снегурочки... Даже странно. Он, человек, который никогда ни к кому не испытывал нежных чувств, вдруг заволновался. Снежный Лорд с холодным сердцем, а тут...

Посидев немного Гер решил что нужно искать ответ на этот вопрос. Снегурочка... Что же на самом деле произошло с этим сказочным персонажем? Каждый год много девушек и женщин надевают этот костюм, но почему-то именно эта девушка теперь – Снегурочка!! Может история ее исчезновения прольет свет на ситуацию с Дашей? Да и детям нужна мама, брату жена, а ему нужна эта Снегурочка.

Паучок, паучок тоненькие ножки, красные сапожки

У моих паучков ножки не тоненькие, а изящные... И как прикажете мне их кормить?

Интересный способ перемещения однако. Может мне прямо сейчас взять сумку, представить себя в одном из мест любого из городов и как махнуть отсюда, а?

Интересно, а этот, Гер женат? Так что это я? Ещё не зажили старые раны в прямом и переносном смысле, а я уже тут потекла при виде этого... экземпляра. А, если бы я не была Снегурочкой обратил бы он на меня внимание? Ну, вот снова это – если.

Я переоделась, закрылась на ключ и устроилась поудобнее в кресле. Шкатулка закрывается, в замочной скважине торчит ключик на цепочке. Цепочка довольно длинная, можно на шею носить. Но это при переездах, а так намереваюсь приобрести аквариум для моих новых друзей.

Смотрю на паучков, а паучки на меня. Хорошо так сидим и ничего не происходит. Я взяла иголку и кольнула себя в палец. Поднесла палец к шкатулке. Что дальше? Пауки по очереди подошли к пальцу, понюхали кровь. Ой, мне уже становится страшно. Ещё полминуты они сидели прислонившись друг к другу, а потом начали расползаться в разные стороны. Один пополз на левую руку, ту, где проколола палец, а дру-

гой на правую, она держала коробку. Очень осторожно чтоб не стряхнуть паука левую руку положила на один подлокотник кресла, а потом правую на другой. Расслабилась как в кабинете донорского пункта сдачи крови и прикрыла глаза. Пауки на моих руках слегка зашевелились перебирая лапками, а потом почти одновременно я почувствовала как от маленьких иголочек уколы на обеих запястьях. Это ощущение сразу прошло вместе с болью. Наверное пауки используют обезболивающее в своей слюне и даже хорошо.

Я начала уже скучать и ёрзать в кресле как в моей голове четко прозвучал голос:

– Ты уже должна нас слышать. Слышишь? Только вслух не говори.

– Слышу, – сказала я мысленно и мы начали общаться...

Хорошо, что я закрыла дверь на ключ. Кто-то подошёл к двери несколько раз осторожно подергал, потоптался на месте и ушел. Картина которую бы увидел посетитель могла повергнуть в шок любого. Сидит девушка в кресле с закрытыми глазами, руки на подлокотниках ладонями вверх, а на запястьях пауки сидят и пьют ее кровь. Как пить дать я, увидев-бы такое, кинулась эту самую девушку спасти и убивать этих самых пауков-злодеев. Хи-хи...

Пауки поведали мне как они работают, что создают шедевры не из своей собственной паутины, а ткут и вывязывают с помощью колдовства и магии которую берут из моей крови связывая со своей и внешней магией. Внешней магии сей-

час значительно прибавилось так как в мире снова появилась маленькая я... Странно всё это надо бы побольше узнать о себе... Так, вот! Пауки могут воплощать любые мои самые смелые и безумные идеи из шелков, шерсти, кожи и железа... Зачем последнее я не знаю, похоже прежде создавали доспехи для дев-воительниц.

Также они могут повторить увиденное мною на картине или на другой Леди добавив что-то своё и создав совершенно отличный и уникальный гардероб. То есть я могу давать им для изучения журналы мод по шитью и вязанию, а они сами их уже изучат.

Сказать как я рада такому приобретению – ничего не сказать. Теперь я могу никогда больше не переживать о том, что надеть и за что это всё купить. Пауки попросили дать им имена. Так как они муж и жена то имена я предложила Иван и Марья. Им понравилось.

Свою собственную паутину они используют для утепления яиц своих будущих детей и создания гнезд для себя и хозяина в экстремальных ситуациях. О потомстве договариваются с хозяином, то бишь со мной заранее, так как детей нужно отдавать в хорошие руки парами. Но этот вопрос мы решили пока отложить.

Примерно пол часа пауки пили не спеша мою кровь, и мы общались. Но Иван сказал, что мы теперь будем общаться так все время, мне стоит только позвать их по именам. Их не обязательно возить с собой в шкатулке. Они появятся по

первому зову. То есть они теперь всегда при мне. Шкатулку могу брать, а могу и нет.

И вот, мои паучки снова зашевелились и подняли свои головки вынув свои жала из моих вен. Следы от ранок на коже сразу затянулись.

Начала командовать Марья. Она попросила меня стать перед зеркалом, а они как настоящие закройщики опутали меня паутиной в местах снятия общепринятых и своих дополнительных мерок. Потом с меня вся паутина исчезла, а паучки сказали, что больше в этом необходимости не будет.

В углу комнаты стояла ширма и я с пауками направилась туда. Они расположились на нескольких вешалках и сказали, что уже знают что мне нужно. Велели идти по своим делам. Когда я отошла и обернулась то, увидела пустой угол. Ширма исчезла.

До обеда еще час, чем бы себя занять? Как не пыталась, но спать мне не хочется. Наряды мои еще не готовы судя по тому, что ширма еще не появляется. Может пойти на экскурсию по замку? А библиотека у них тут есть?

Одевшись в свое единственное вязаное платье я вышла в коридор. Направо или налево? Библиотека не столовая, по запаху не найдешь. Я прислушалась, ага где-то слева играют дети в какую-то игру вместе с отцом. А справа кто-то тяжело дыша перелистнул... Что? И повеяло бумажной пылью, запахом старой мебели и кожи. Наверное там читальня.

"А нюх как у соба-а-ки...", – вспомнилась вдруг песня из

мультфильма "Бременские музыканты".

Странное чувство. Пойдем посмотрим...

Высокие двустворчатые двери с резным узором. Старинные похоже. Я стала рассматривать, что на них изображено. Какие-то люди странные, деревья, животные...

Тут одна из ручек двери повернулась и ко мне глядя в книгу шагнул Гер.

– Ой, – это я.

– Простите, – это Гер, который вплотную столкнулся с маленькой по сравнению с ним мной.

– Я искала библиотеку, Вы позволите? – не делая попыток шагнуть назад или в сторону прошептала я подняв голову, чтоб увидеть его глаза.

Мне действительно не хотелось двигаться. От него так вкусно пахло. Он тоже не делал попыток отойди или даже пошевелиться, только коснулся моего подбородка почти незаметно, приоткрыл рот и наклонил голову, а потом как бы опомнившись опустил руку и шагнул в сторону.

Фух! У меня по рукам и спине, а дальше по бедрам, коленям и лодыжкам поползли мурашки.

"Так, это что сейчас было?" – мелькнуло в моей голове.

Разговаривать в этот момент я уже не могла, просто не глядя на Гера шагнула в библиотеку, сделала несколько шагов и замерла. Гер проследовал за мной.

Похоже самой мне тут ничего не найти. Это не просто комната, это огромный зал, по стенам которого расположи-

лись стеллажи. Несколько лестниц на роликах, которые можно двигать в нужное место. Гер сделал ещё один шаг ко мне и я услышала легкое потрескивание в воздухе, будто тысяча маленьких искр зажигались и гасли.

Так, достойный Лорд, если вы продолжите свое молчаливое движение в мою сторону, то я за себя не ручаюсь, изнасилую прямо здесь на полу этой древней библиотеки. Это же надо такого влечения к мужчине у меня не было никогда.

– Вам помочь?

Фух, слава Богам он начал говорить и его слова эхом раздались у меня в голове.

"Держи себя в руках, – мысленно приказала я себе. – Ещё не хватало все праздники прокувыркаться с незнакомцем в его постели. Стопроцентная совместимость на уровне интуиции, говорите? Да, ну! Не верю..."

– А можно мне водички, – чуть слышно прошептала я.

– Можно и водички, – он отошёл в сторону и вернулся со стаканом воды. – Впечатляет? – уже спокойно, слегка улыбаясь, спросил он.

– Да, очень, – ответила я не вдаваясь в подробности, что именно меня больше впечатляет. – Я бы хотела больше узнать об реальной истории исчезновения Снегурочки. – сделав несколько глотков уже спокойным тоном сказала я.

– Мне бы тоже этого хотелось, но страницы в книге пустые.

Он протянул мне ту книгу с которой выходил из библио-

теки до столкновения со мной.

– Почему же, – взяв из его рук книгу заявила я, – просто очень много пыли.

Я слегка подула на страницы. Тут же появился текст, а на одной даже картинка. Гер удивленно хмыкнул, а потом предложил расположиться на огромном кожаном диване, здесь в библиотеке и прочитать ее вместе. Я согласилась при условии, что вслух читать будет он.

Оказалось, что некий Великий Дух, далее Отец, разозлился на людей за то, что они начали унижать и угнетать земных женщин. Объявлять их ведьмами или служительницами дьявола. Жечь на кострах, сгонять в гаремы. Как раз начались войны и воины на захваченных территориях насильствовали и убивали женщин и детей. Не оценили этот дар, так скажем. А его единственную дочь, Снегурочку сперва объявили сумасшедшей, а затем ведьмой и собирались сжечь на костре. Вот из костра он ее и вытащил, забрав всех женщин с Земли репродуктивного возраста.

Мужское население взмолилось прося вернуть жен и матерей. Великий Дух Отец внял молитвам, но Снегурочку не вернул, а вместе с ней ушла и большая часть магии и волшебства, до той поры пока Земля не будет готова снова принять этот дар.

– Значит это не просто традиция на Новогоднем празднике звать Снегурочку и просить ее зажечь ёлочку? Во, дела. – это я вслух.

Дверь распахнулась и вошла Светлана, которая пригласила на обед.

В столовую мы вошли вместе. Обед прошел в каких-то тяжёлых раздумьях. Филипп, Наталья и Светлана беседовали о детях, предстоящем собрании гостей в замке... Мы с Гером сидели молча. Иногда, отвечали на какие-то вопросы задаваемые лично нам...

– Да, что с вами двумя? Между вами как кошка пробежала и воздух странно искрится. Совсем не понятно вы поспорили сильно о чем-то или что? – спросил Фил, и мы оба посмотрели друг на друга.

Мама дорогая, роди меня обратно... Между нами и правда в воздухе что-то трещало и щелкало, но совсем еле слышно. Как так? Что это может быть? От непонимания происходящего мне очень сильно захотелось слинять из этого замка по-быстрому.

Решено, сегодня вечером уйду к маме. Хуже чем есть мне уже не будет, а от мамы меня мой изверг забрать не сможет. Пусть только попробует, превращу в кролика и жарю в сметане...

Я не стала оставаться на десерт. Гер помог мне выбраться из-за стола после чего всех поблагодарила и пошла к себе.

В комнате меня уже ждал домовой.

– К тебе тут работнички, – указал он на троих мужичков высотой со спичечный коробок, которые расположились на туалетном столики и махали мне руками.

– Магия возвращается, вот они и рады тебе услужить.

– Слушай, Михась, я одного не пойму. В книге написано, что у Великого Духа Земли единственная дочь Снегурочка. Так, а как так получилось, что мама малышей на меня похожа? – задумчиво обратилась я к домовому.

Дедок тяжело вздохнул:

– Ты все время забываешь, что все книги написаны людьми. Магами, сказочниками и прочими писателями. Дух Великий, но Земли ли? И единственная дочь на земле или по всей Вселенной? Сколько существует Миров и реальностей? Кто знает? А так каждому хочется выделиться и прославиться как писателю, магу или еще кому. Какая-то правда есть, но истина известна только Высшим силам. Ты не горюй, вот лучше объясни этим олухам, какие хочешь туфли или сапожки. Они всё могут. Только напрягись и ты их будешь слышать так же как и паучков. Только им кровь не нужна, они магией питаются и... Булочками, пирожками, и прочими сладостями и вкусностями, – подмигнул мне Михась и исчез.

С сапожниками мы быстро договорились. Я перенесла на тумбочку блюдо с кексом и печенюшками. Они накрыли это всё полупрозрачной тканью и исчезли пообещав к вечеру доставить обувь в мой шкаф.

Как-то очень сильно захотелось вдруг увидеть маму. Я быстро оделась, взяла сумку и только представила себя возле ее дома как в комнату вошёл Гер.

– Куда-то собралась? – почему-то перешел он на ты.
Я кивнула и шагнула вперед.

Пойдем выпьем, брат..

Фил сидел в кабинете, перебирал бумаги, строил планы. Думал как будет проводить то малое время, что остается от дел с детьми как вдруг услышал какой-то грохот. Он даже сначала не понял, что это? Побросав все как есть Фил выскочил в коридор.

Дверь в комнату Снегурочки была приоткрыта, а посреди нее стоял брат который поднимал и ставил на место кресло. Похоже это кресло Герман сам и опрокинул с минуту назад.

– Что случилось, брат?

Гер помолчав немного опустил голову. Фил начал потихоньку соображать, что к чему.

– Снегурочка исчезла?

– Нет, она ушла, – еле слышно сказал Гер. – Ушла...

– Ты досаждал ей? Ничего не пойму? Приставал или что? Почему, ушла? Что случилось?

– Нет, не приставал, но она мне очень нравится и... И я думаю, что она неправильно почувствовала или не так поняла, – потом Гер посмотрел в глаза брата и уже твердо и громко спросил. – Ну, почему?

После небольшой паузы добавил:

– Пойдем выпьем брат.

Они сидели в кабинете в полной тишине и пили. Первым начал Гер:

– Когда меня избрали хранителем перехода я думал, что это благо. На Земле я бывал мало, только в нашей реальности мог чувствовать себя живым. После того как мы познакомились тогда с Дашей, вашей свадьбы, а затем её исчезновения думал, что... Что буду просто жить, заниматься делами, радоваться наблюдая как растут племянники... Я же всегда чувствовал себя холодным и пустым... Только мысли о тебе и племянниках грели душу. Даже когда нашел Снегурочку, я же... Я же обрадовался за тебя и думал, что нашел твою Дашу... Хотя нет, не знаю, мысли путаются. Но это оказалось совсем другой человек, даже Ким это подтвердил. Это совсем другая земная девушка. Или не земная, не знаю. И она как боль, как заноза сейчас в моем сердце. Ни вырвать, ни убрать ни чем... Почему она ушла?

Слова и мысли Гера действительно путались. Не, ну понятно, что алкоголь и всё такое, но определенно его очень сильно зацепила эта девушка.

В дверь постучались, а точнее поскреблись.

– Можно?

Это была Мия, а за ней стоял угрюмый и молчаливый Ким.

– Дядя Гер, Снегурочка вернётся!

– А тебе откуда это известно? – спросил Гер, стараясь не сорваться на любимую племянницу.

– Пойдем покажу!

Малышка Мия вприпрыжку поскакала по коридору, а за

ней сбиваясь с бега на шаг следовал Ким.

Вот уже все вместе в комнате.

– Показывай, – строго сказал отец.

Мия открыла створки одного шкафа, а затем другого. В одно висела женская одежда. Чего тут только не было. Платья, юбки, брюки, костюмы, верхняя одежда... В другом шкафу стояли туфли и сапожки. Ещё один небольшой отдел, состоящий из многочисленных ящичков был набит нижним бельем, чулками и прочими женскими штучками.

Это совсем не было похоже на шкаф женщины, которая не собиралась сюда возвращаться. И, совсем уже ставило в полный тупик. У Снегурочки кроме того, что на ней, ничего не было, только сумка с книгами, спицами, клубком ниток и документами, которые Гер нашел в тайнике сумки. И почему-то так вдруг стало тепло и легко на душе мужчины.

– Спасибо, Мия! Ты мой ангел-хранитель, – сказал он улыбаясь, потом поднял малышку на руки и поцеловал в пухлую щечку.

– Не, это ты дядя у нас хранитель, а я просто ангел, – сказала Мия и улыбнулась.

Все в комнате оживились и рассмеялись, а громче всех почему-то смеялся Ким.

Как тут снега-то навалило. Вот уж зима так зима. Я стояла перед своим подъездом. Ничего не изменилось. Только домофон появился. Ну это и хорошо. Я набрала номер квар-

тиры. Тишина. Потом такой знакомый голос мамы:

– Кто там?

– Мамочка, это я Лида!

Замок щелкнул и дверь открылась. Я шустро взбежала на третий этаж.

– Мамочка, мамуся, я соскучилась.

Потом были слезы, чай, кофе и долгие разговоры о том... А, обо всем сразу.

– Олег звонил, – как-то совсем не весело сказала мама. – Я сказала, что тебя здесь нет, но он не поверил. Похоже, что скоро будет здесь.

Это совсем ни есть хорошо. Мужа видеть мне совсем не хотелось.

– Мамочка, я остановилась у друзей, пойду пожалуй. Не пускай его, хорошо? Пусть домой едет. Все хорошо. Я потом тебе всё, всё расскажу, хорошо? А сейчас мне уже пора.

Я поцеловала мою роднульку и вышла из квартиры. Отправляться прямо с лестничной клетки в замок, зная любопытных соседей не хотелось. Поэтому спустилась и вышла на крыльцо подъезда.

Как-то не хорошо я ушла. Гер наверное там расстроился или разозлился. Прибуду сразу, объясню всё и извинюсь.

Я уже прилично отошла от дома как меня буквально снесло вихрем. Муж.

– Ты! Как ты могла так уехать? Где ты шляешься, что даже

твоя мать не в курсе, – гневно кричал он практически на весь двор.

Он ревновал меня ко всем, к сотрудникам мужского и женского пола. К детям и старикам, к деревьям и бревнам. Даже к собственной мамаше с которой я пару раз пила чай на кухне. И это просто убивало.

– К любовнику сбежала? Он молодой? Кто он?

Я молчала. Меньше всего мне сейчас хотелось отвечать на его обвинения. Странно, но меня охватил ужас и, вместо того чтоб противостоять и бороться, замерла как под гипнозом...

– Молчишь? Ах, ты... шлюха, – заорал он не своим голосом и ударил кулаком мне в лицо.

Звездочки вы мои звёздочки. Думать и представлять место куда бы переместиться голова уже не работала. Тут я вспомнила про колечко Дубыча, покрутила его трижды и упала возле дуба в дремучем лесу.

– Дубыч! – позвала я. – Дубыч!

Появилась дверь. Я поднялась и покачиваясь вошла в светелку. Тут было светло, от света многочисленных свечей, тепло и тихо.

– Дубыч!

Из-за спины вышел тот кого звала и стал передо мной. Дубыч изрядно помолодел. Это уже был далеко не старик, а очень даже молодой и красивый мужчина, только по глазам я его и признала.

– Ты снова ко мне не просто так? – сложив руки на груди,

спокойно спросил он.

– Крови хочу-у! – взвыла я.

– Вот как, – рассмеялся он. – тебя, что оборотень или вампир укусил?

– Муж, чтоб ему, его, в общем сволочь он! – констатировала я.

– Тебе нельзя больше к нему иначе ты можешь больше не вернуться в этот мир.

– Знаю я уже, – прошептала я, – читала и...

– Не всё знаешь, – перебил меня Дубыч. – Прошлый раз тебя именно муж под костер подвел. Ревнивый и жадный был до денег, собака. За то, что самостоятельно и добровольно муж сдавал жену-ведьму очень хорошо платили, золотом по весу самой ведьмы. Тринадцать черных магов обложили тебя заклинаниями, блокируя твою силу и волю к жизни. Вся нечисть и нежить тогда восстала против извергов. Вся непогода, бури и ураганы, всё живое и неживое взбунтовалось. Но всё без толку. Я помню это время. Трое суток тебя пытали, истязали и насиловали в стенах инквизиции. А после истерзанную, босую и беременную повели на костёр. С костра тебя Отец и забрал. Ходили слухи, что ты потом благополучно родила внуку, Отцу Всемогущему. Ветра между собой переговаривались... Дашеньку. А сама исчезла.

– Во, дела-а, – я аж присвистнула от услышанного, потом добавила, – так, что насчёт крови, монстриков поубивать и на благо добра повоевать, а?

Дубыч рассмеялся.

– В этом ты вся, Снегурочка. Как кстати имя твое земное, Лидия, да?

Я положительно кивнула.

– Следуй за мной, – уже серьезно сказал он и направился куда-то в глубину своих полутемных комнат, не пойми чего.

Дубыч щелкнул пальцами и большой зал примерно в стадион осветился. Ничего себе, прямо мечта кладоискателей. Чего тут только нет. Золотые статуи, золотые монеты навалом, украшения, оружие...

– Нам сюда, – пошел он вдоль стены и завернул в какой-то проем, – идём же, не стой истуканом.

– Дубыч, а ты не дракон случайно? – чуть сдавленным голосом спросила я.

– Ага, Змей Горыныч, – рассмеялся Дубыч.

– Я серьезно, ну?

– А если серьезно, то Дубыч. И, да, я – дракон! Но очень молодой, – кивнул он сказанному.

В небольшой комнате пещеры прямо на паутине, толщина нитей которой как средняя стальная проволока, расположился меч. А, что висит себе меч на паутине и висит. Я уже ничему не удивляюсь. Если Дубыч дракон, а я Снегурочка, то почему мечу должна удивляться.

– Позови его, – приказал мне Дубыч. – Он твой, всегда был твоим. Для тебя и берёт все это время.

– А как? – это я растерянно.

Дубыч обошел меня сзади, положил руки на плечи. По моему телу пошла мелкая дрожь. Потом наклонился и начал тихо говорить на ухо так, как говорят в постели любовнице о том, в какой позе хотят ее видеть в следующий момент.

– Глаза не закрывай. Смотри просто перед собой. Протяни правую руку ладонью вверх. Слегка сожми ее, – я поняла, что Дубыч вводит меня в транс. – Мысленно ощути холодный металл рукояти клинка. Сожми его и почувствуй как эта сила нагревается в твоей руке, крепнет и наливается. Ты его чувствуешь?

Последнее это был уже вопрос.

– Ага, чувствую, – сказала я и ахнула.

Этот меч действительно был в моей руке. Как так?

– А к мечу еще ножны, пояс и кинжал полагается, – как между прочим сказал Дубыч так, как говорят продавцы сотовых телефонов: "...а, к нему ещё наушники и чехольчик". – Давай, свяжись с пауками, пусть тебе по-быстрому сбрую варганят. Пока мы чай будем пить, а я про меч рассказывать, она будет готова. Меч то не простой – "Сто голов с плеч" называется. А, то ты у нас маленькая и хрупкая... Я молчу про то, что у тебя сейчас синяк на пол щеки, – он рассмеялся и потряс меня за талию.

Уже в светелке за столом я связалась с пауками и дала задание на сбрую, но они сказали, что она уже готова. Только чужие ее не видят. Во, как! Предусмотрительные...

Дубыч рассказал мне все про меч. Он оказывается может

появляться в моей руке по приказу, по приказу в ножны прятаться. При командах: "Меч дерись за двоих, троих... шестерых", – множиться оставаясь ещё при этом и в моей руке.

А я при этом оказываюсь не убиваемой, непотопляемой... Девой-воительницей. И не важно при мне меч или нет. Раз удалось призвать значит я теперь еще и бессмертная...

Ух, сколько сразу на маленькую меня.

– Только вот незадача, – призадумался Дубыч. – По Земле ты перемещаться можешь самостоятельно, в другие миры только через портал покуда. До инициализации. А портал это замок. Придется туда вернуться.

– А там как?

Вспомнила как, уходила. До сих пор глаза Гера и их выражение...

– А там... В твоей комнате есть зеркало в пол? Думаю, что есть. Вот, смотри и говори: Зеркало, покажи мне миры с местами боевых действий!

Затем справа налево проводи рукой или пальцем и выбери то, что нравится...

Ха, мне показалось, что это как фото на мобильном смотреть. Даже забавно.

– Дубыч, а инициализация это как?

Помню, что он мне про нее сказал, так пусть теперь колется по полной программе.

– Инициализация... Я чувствую, что любишь ты кого-то очень сильно. Жаль не меня, а так хотелось бы, – улыбнулся.

ся этот... красавец-дракон. – Так вот, любовь похоже, что взаимная. Взаимная любовь, если ты позволишь дать ей раскрыться в полную силу и позволит произойти этой инициализации. Раскрыть так скажем твою силу в полной мере. Чем быстрее это произойдет тем лучше для обоих. А про свой земной брак забудь. Пустое это и не совсем чистое дело было. По этому там любви и не было. Всё! Ступай, воительница, только не заигрывайся в войнушки. Хорошо? – подмигнул он мне как старому приятелю.

В замок я попала так же быстро, как и ушла. В кресле, возле моей кровати спал Герман, в очень неудобной позе. Я села рядом на кровать.

Милый, милый Гер, какой же ты красивый, но мне пора идти. Люблю тебя, прости.

– Спи-и, – чуть слышно приказала ему я и пошла переодеваться в доспехи.

Вот собралась я. Подошла к зеркалу. Сама на себя не похожа.

– Зеркало, покажи мне миры с местами боевых действий!
И правда появилось поле, дерутся дядьки с дядьками. Нет, хочу нежить злобную и коварную порубить. И стала лизать...

Вот, нашла. Монстры какие-то, недочеловеки, людей добивают. Мужик в короне бьётся в кольцо каких-то монстров полу-трупов.

Обернулась я к Геру, подошла ближе, подняла забрало и

поцеловала, нежно так, нежно в губы.

– Прости, что не могу спокойно рядом с тобой сейчас находиться. Но обязательно вернусь.

Мне показалось, что он ответил на поцелуй. Нет, будить не хочу.

– Проснись через минуту и иди спать в кровать, – приказала я, подошла к зеркалу и шагнула в другой, неизвестный мне мир.

Вернись ко мне!

Сегодня за ужином собрались все даже малышей решили пригласить за стол. Все пытались подбодрить Гера, кто как умел.

Самый активный был Ким. Он жестикулировал и смеялся. Потом все ушли в детскую и Ким показывал фигуры и требовал разгадки. Это были драконы, деревья, слоны... Мальчик был просто в ударе и неподдельно счастлив.

Фил смотрел на сына и вспоминал жену. После родов Даша так и не смогла оправиться. Почти всё время проводила в своей комнате, а дети толкались рядом. Очень часто сбегали к ней и утром их находили в ее постели. Каких только специалистов Фил не находил, куда только не возил. Все в один голос говорили, что по медицинским показателям всё нормально. Однако молодая женщина просто угасала.

В один прекрасный день она просто исчезла из своей комнаты. Что делалось в душе Фила страшно было сказать. А сейчас появилась Снегурочка, такая полная жизни, смешная, но такая чужая и далёкая... Её любят дети, Гер, но она не Даша.

Герман не мог пройти мимо комнаты Снегурочки. Ещё раз заглянул в шкафы. Вещи на месте. Сперва он подумал, что это вещи Даши. Может Светлана или Наталья сюда их

принесли? Но Фил строго-настрого запретил раздавать их. Действительно таких у Даши никогда не было. Все было по самой последней моде и даже более того. Но, как?

Он еще раз прошел по комнате вспоминая как он впервые увидел Снегурочку в вагоне. Бледная почти белая кожа, покрытые инеем ресницы и брови. Никаких признаков жизни. Мертвая красавица, но она жива.

Раздевать было тяжело, вся одежда смерзлась и готова была поломаться. Горячим было только сердце которое еще каким-то чудом качало кровь. Это Снегурочке он сказал, что только щёки и колени холодные. Холодным было все. Но как прекрасна это молодая женщина.

Гер обошел еще раз комнату и сел в кресло. Уходить не хотелось. Если она сейчас явилась бы, то он готов к разговору, готов просить ее не покидать его.

Герман только прикрыл глаза, как в комнате послышались шаги. Он отчаянно боролся со сном, но кто-то подошёл, сел рядом на кровать:

– Спи-и...

"Нет, пожалуйста, Лида, не надо, не уходи", – но тело ослабилось и поплыли картинки.

Вот он стоит в библиотеке за спиной Снегурочки, а сердце рвется на части. Так хочется подойти обнять аж скулы сводит.

Вот Ким бежит и кричит: "Мама, мама!" – даже не кричит, а орет как резанный.

Тут он чувствует, что кто-то гладит по щеке и это не сон. Горячие губы касаются его губ и еще раз. Так хочется ответить.

"Ну, пожалуйста, позволь мне ответить", – он отчаянно пытается.

Получилось. Очень слабо, но получилось ответить.

Да, это Лида. Первый поцелуй был еще в вертолете. Он не знал как заставить замёрзшие губы девушки разомкнуться попытался согреть их поцелуем и вдохнуть хоть немного тепла.

– Проснись через минуту и иди спать в кровать, – чуть слышно сказала Снегурочка, сделала несколько шагов и наступила тишина.

Гер открыл глаза через минуту.

– Спать так спать. Как скажешь, только вернись и, хотелось бы, ко мне.

Глава 2

Мир Белия

Я шагнула прямо на передовую.

– Меч в руку! – скомандовала я и холодная сталь обожгла ладонь.

По ноге тут же полоснул чей-то меч.

– Ах, ты ж гад!

Больно, но терпимо. Рана тут же затянулась и боль прошла. А мой меч уже отправил на выжженную землю несколько голов нежити.

Вспомнился замороженный мною чай и я провела перед собой левой рукой очертя полукруг. Несколько рядов наступающей нежити превратились в ледяные статуи.

Воины из-за моей спины, которые минуту назад отступали отбиваясь, ринулись вперед.

– Меч сто голов с плеч, – приказала я и начала пробиваться вправо.

Там где-то бьётся в кольце раненый король.

– Снегурочка? – это был то ли вопрос, то ли приветствие, но я кивнула.

– Подожди меня!

– Ждать некогда, королю нужна помощь!

Но за мной уже следовал незнакомец.

Мы вместе пробились сквозь кольцо. Нежить умная однако, стала ставить щиты и замораживать всех не получалось.

Король орудовал двумя тяжёлыми мечами, но рана позволяла сейчас только отбиваться.

– Прикроешь? – спросила я незнакомца.

Тот кивнул. Я полетела к королю:

– Скорая помощь, держитесь за меня.

Король не смущаясь обнял меня одной рукой и мы в секунды оказались у шатра на холме. К нам тут же подскочили воины с выставлены вперёд мечами, копьями и луками. Все это оружие как я поняла было направлено по мою душу. Король всем весом навалился на меня.

– Лекаря королю, – прохрипела я.

Началась суета, короля подхватило несколько рук и унесли. Я поднялась и шагнула к незнакомцу снова в бой.

Без магии и помощи меча я уже в первые секунды была бы трупом. Хитрая нежить множилась и прикрывалась щитами как железными, так и магическими... Но, тем не менее, наше войско уже не пятилось, а продвинулось к подножью холма. Тот незнакомец прокричал мне своё имя:

– Вил!

Бой шел уже два часа. Несколько раз меня ударили по спине, а один гад даже по груди, но особая паучья магия не позволяла пробить броню и смягчала удары. Я была с ног до головы в крови, но не в своей. Если честно, то уже начала

уставать.

До меня донеслось, что северные и южные войска уже на подходе и вот-вот придут на помощь.

Тут Вил опустился на одно колено от удара по ключице. Какой-то гад с мордой кабана и полуистлевшим телом человека в драной шкуре ударил его кривым мечом. Его голова тут же покатилаь по земле, а на Вилла летело нечто в шлеме с булавой и невероятным топором. Я бросилась на Вилла опередив монстра, и в секунды мы оказались чуть поодаль от шатра куда прибыли прошлый раз с королем.

– Лекаря его высочеству, – прокричал кто-то.

Ого, это кто это со мной рядом сражался?

– Леди, Вам нужна помощь? – прозвучал тот же голос.

Я отрицательно покачала головой.

– Попить бы, – охрипшим от усталости голосом сказала и присела на землю.

– Леди, Вас приглашают в шатер штаба, следуйте за мной, – я поднялась и пошла за воином.

Беседа с королем

Шатер как шатер, король уже во всю командует парадом, ой, военными действиями и слугами. Как только я вошла он жестом показал всем удалиться, а мне присесть на деревянный стул со спинкой и подлокотниками.

– Ну, здравствуй, Снегурочка! Я ждал тебя.

Передо мной на стол поставили шкатулку.

– Вот, как и обещал, отдать в какое время и в каком теле ты бы не пришла. Сними шлем, будь добра.

Я выполнила просьбу.

– Ой, да, хороша, хороша, – заулыбался король. – Ты, полагаю ничего не помнишь?

Я отрицательно покачала головой.

– Пришла ты в наш мир сразу после родов в сопровождении юного дракона. Ох, и языкатый тип, надо сказать. Наш мир время от времени воюет. Маги вечно между собой не могут разобраться, а народ страдает. Так и живём. Пришла ты в надежде заглушить боль сражаясь в наших боях. Но поняла, что не получается. Тогда попросила с помощью наших магов разделить тело и душу. Тело мы похоронили здесь, а душу дракон должен был доставить на Землю. Дракон правда надеялся, что здесь помогут восстановить тело. Но, ты сказала, что у вас нет искры между вами, и ничего не выйдет. Дракон просто друг.

Огонь сжёг всё. Когда родилась девочка нужно было приложить младенца к груди, а прикладывать было не к чему. Поздно кинулся Отец. Очень сильную магию использовали инквизиторы которая блокирует природную Мировую магию. Вот и сейчас, ты вроде как сильна, а все же уязвима. Что за синяк на лице? Это чья-то недобрая метка. Верно?

Я промолчала, а король продолжал:

– Здесь в шкатулке два предмета. Один это амулет концентрации твоей силы. Негоже выставлять ее и выпускать бесконтрольно. А второй – твой персональный портал. До инициализации ты можешь скользить через зеркало в нём. Последняя воля дочери Отца это отвести тебя в наш храм. Туда мы отправимся завтра утром. А сегодня отдых. Хотел одарить тебя за спасение, но тебе мои богатства без надобности. Вот хоть волю исполню твою и то честь.

Король посмотрел как я устало поднимаюсь со стула и добавил:

– Ты на своем Тигра'ше поедешь или лошадь дать?

Я посмотрела вопросительно, а он показал на мой счастливый брелок в виде тигренка.

Этот брелок я покупала еще во втором классе в магазине школьных товаров. Брелок оказался последним и единственным... На нем не было даже ценника. Он валялся где-то под ручками в углу. С тех пор всегда был при мне.

– Тигра'ш? А как я на нем поеду? – спросила я, а король совсем рассмеялся.

– Ты попроси его, – подмигнул мне король.

В шатер меня сопроводили. Здесь были для меня кровать и большое зеркало в пол. Несколько кадок с водой холодной и горячей и что-то типа тазика, но деревянного... Я с удовольствием помылась на сколько позволили удобства.

Ко мне заглянула одна из женщин помогающих раненым. Принесла хлеба и молока. Паучки, пока я мылась, соорудили подобие длинной ночной сорочки...

Свидание через зеркало

Проснулась я ближе к вечеру. Зажгла свечи и решила рассмотреть амулеты. С зеркальным перемещателем почти понятно. Это как маленькое складное зеркало, но на ремешке для ношения на руке, как компас или часы. Причем крышка у зеркала выполнена в виде ракушки. А другой как медальон. Но! Крышка-ракушка прикрывает просто кольцо или ободок который достаточно тяжёлый.

Я надела кулон, а затем приоткрыла крышку. Оттуда пошел свет, как будто из темного коридора открыли дверь в освещенную комнату. Закрыв крышку-ракушку, взяла свечу и подошла к зеркалу. Мда, красавица. Синяк на всю щеку, круги под глазами, коса растрепана. Ночная сорочка прозрачная только на груди и ниже живота узоры.

Слегка приоткрыла крышку медальона и в зеркале появилась картинка. Большая светлая комната, кровать и... Ой, это Герман, без рубашки...идет к зеркалу. Он что-то в нем увидел. Неужели меня? Провел по зеркалу рукой, и я ощутила его прикосновение от виска к скуле. Я прикрыла глаза. Когда открыла их снова, поняла, он видит, что я чувствую. Что-то говорит, но я не слышу. Открыла крышку еще.

- Лида, ты меня слышишь? – тихо спросил Герман.
- Слышу и вижу, – улыбнулась я.
- Впусти меня, – это Гер.

– Не сейчас, – это я.

– А когда?

– Позже.

Я подняла руку и начала пальчиками скользить по его подбородку чертя линии на стекле. Герман замер. Он это почувствовал. Я продолжила дальше свой путь к уху, а дальше вниз по шее к плечу. Герман вздрогнул. Я чувствую.

– Лида, хочу к тебе.

Он тяжело сглотнул, а я спускаюсь ниже по груди.

– Тсс, тише, – это я.

– Почему ты не позвала, я бы помог, защитил.

Он положил ладонь на стекло.

Так вот как действует амулет? Я тоже положила руку на стекло и почувствовала его тепло. Ещё приоткрыла створку крышки. Мои пальцы скользнули между его, и наши руки сплелись. Я чувствую его дыхание очень близко.

Гер потихоньку начал вытягивать мою руку к себе.

– Не нужно, Гер, это опасно.

А он вытащил уже мою руку до локтя и покрывает поцелуями.

– Это опасно для тебя.

– А для тебя?

Он оторвался от моей руки, и я втянула ее обратно.

– Это возможно, но ты хранитель и нужен здесь, – кивнула я в сторону комнаты.

– Найдут или назначат другого, а я хочу быть с тобой, –

уже более настойчиво сказал он.

– Будешь, – улыбнулась я.

– Когда? – это Гер.

– Пару дней, – это я.

Если честно, то я не знаю сколько займет время на посещение храма, но подумала, что примерно столько.

– Это очень долго, – вздохнул Гер.

– Не дольше чем я ждала.

– Согласен, – задумчиво произнес он.

– Я хочу знать.

– Что?

Уже совсем выпрямился он.

– Кто я и зачем?

Я тоже уже начала брать себя в руки.

– Мы могли бы узнать это вместе, – Герман, ещё строже.

– Ты бы не позволил мне рисковать.

– Нет, не позволил бы... люблю тебя...

И здесь мое сердце ушло куда-то в район живота. Что он такое говорит? Зачем? Я поняла, что перестала дышать и по щеке покатила слеза.

– Люблю тебя, – отозвалась я эхом, – прости, пора, – и закрыла медальон.

Теперь в зеркале только мое отражение. Я опустила на колени, прикрыла ладонями лицо и тихо заплакала, осознавая, что в этот момент, мне никуда не нужно так, как к нему в объятья. И я никого не хочу так, как его.

Фамильяр

Проснулась я рано. Приоткрыла полог шатра. Ещё не рас-
свело. Умылась и решила разобраться с Тигра'шем.

Обычный брелок, изрядно потрепанный, но цвет не поте-
рял и даже глазки на месте.

Открыла крышку амулета на всю и тихо так приказала:

– Тигра'ш, полный размер!

Наверное это зря я сделала, мой шатер на это был не рас-
считан. Спohватившись я сбиваясь и прижимаясь к полотну
шатра почти закричала:

– Тигра'ш, средний размер!

Мой брелок превратился в тигра... В натуральную вели-
чину. Полный размер это в три раза больше. Я ходила вокруг
этой огромной рыжей величественной киски в немом ужасе.

– Что, не ожидала? – сказал вдруг Тигра'ш.

Я отрицательно помотала головой: "О-ё-й оно ещё и раз-
говаривает".

– Ну, да разговаривает, только ты так громко не думай, а
то твои мысли могу слышать не только я.

Всё у меня глаза на лоб полезли, столбенею.

– Ты давай быстрее ко мне привыкай, а? Мне же тебя ещё
в храм везти. Эх, прокачу, – хмыкнув произнес он.

– Тигра'ш, все очень ожидаемо неожиданно, пойми меня
правильно, – промямлила, сама не понимая, что говорю.

– Ты в следующий раз, когда так будешь меня призывать, запомни размеры и когда просишь полный рост то и седло не забудь. Хорошо?

– А сейчас что делать мне? – спросила я уже немного успокоившись.

– Ну, пожелай чтоб я стал брелком, – и он улыбнулся обнажив все свои тигрячьи зубки.

"Я привыкну, привыкну и ещё буду любить его больше всех", – подумала про себя.

– Несомненно, – подслушав мои мысли Тигра'ш.

“Ап, и тигры у ног моих сели..”

– Расскажи мне о себе, Тигра'ш? – попросила я глядя в глаза своему новому другу.

– Ну-у, ты можешь чесать мне за ушком, гладить везде кроме хвоста и под хвостом. Просить стать мягкой игрушкой и спать в обнимку со мной. Если застрянешь в лесу или горах, то просить полный размер и прятаться от холода и дождя. При драке с драконами просить максимальный размер, но здесь меня контролировать сложно будет если разозлить, – затанул Тигра'ш как песню.

– А если посерьезнее и конкретно. Уже поняла, что ты шутник и балабол, – рассмеялась я.

– А если конкретно и уж совсем серьезно, то я древний фамильяр, призванный Отцом Всемогущим охранять един-

ственную дочь Снегурочку в мире Землян. У меня семь форм и семь функций. В любом виде я могу говорить, читать или передавать мысли, а после слияния из любого вида могу перевоплощаться в нужную по ситуации. То есть из брелка в мощного охранника и наоборот по ситуации. Это понятно?

– Можно полный спектр всех возможностей? – немного поразмыслив спросила я.

Уж не думаю, что на Земле мне доведется сражаться с драконами и замерзать в лесах или горах. Хотя, я такая затейница, как оказалось, что переместится в мир драконов мне раз плюнуть, ой, раз шагнуть...

– Хорошо. Слушай:

Первая форма) Брелок – должен быть всегда при тебе даже если не подходит к наряду. Можно прицепить на сумочку или браслетик. Или по желанию использовать форму среднего размера и я буду сопровождать.

Вторая форма) Мягкая игрушка – в любом незнакомом доме или гостинице использовать в виде подушки-обнимашки. Это нигде не возбраняется хоть и считается странной причудой.

Третья форма) Тигренок – эта форма хороша если в доме есть угроза для детей или нет няни. Дети могут играть с детёнышем, но при угрозе детям извне детеныш станет сразу грозным папой тигром.

Четвертая форма) Средний размер – сейчас перед тобой. Можно общаться, использовать как грелку для постели в хо-

лодном шатре и отпугивать непрошенных гостей.

Пятая форма) Полный размер – к нему предполагается седло, но это будет также доступно после слияния. В таком виде мы поедem в храм. Можно участвовать в боях. На этот случай у меня ещё и броня собственная есть.

Шестая форма) Максимальный размер – всё, что и в полном, но размеры на-а-мно-о-го больше полного.

Кстати, враги съедаются полностью с костями, одеждой и оружием. Следов насильственной смерти не остается. Ни капли крови или пота. Ням и всё))

Всё запомнила или желаешь записать? – поклонился и улегся у моих ног Тигра'ш, заглядывая в глаза...

Я начала перечислять загибая пальцы:

– Брелок это один. Мягкая игрушка это два... Тигра'ш, не сходится, – покачала вопросительно головой. – Получается шесть форм и шесть функций. А седьмая?

– Шесть, да? А я сказал семь? Наверное ошибся? Ну, что ты такая дотошная? – прижав уши и отползая как нашкодивший кот, часто моргая огромными желтыми глазами, Тигра'ш.

– Постой, постой, – коварно улыбаясь начала приближаться я. – Уж не думаю, что ты-ы, древний фамильяр мог так ошибиться.

– Может я пока в брелок, а? – Тигра'ш прижав голову к полу.

– Ну, уж нет! Я хочу знать о тебе всё!! – рассмеялась я.

– Седьмая форма, – он как-то очень тяжело вздохнул, – это мужчина.

Последовала длительная пауза, молчал он и с открытым ртом молчала я, а потом он начал сбивчиво и заикаясь оправдываться:

– Это. Я-я-я-я бы никогда себе ничего такого не позволил. Позволь служить тебе. Мне, м-м-мне ничего не нужно. Я-я-я, мне и тигриц земных хватает. Я-я-я сам могу перемещаться по земле и-и-и везде, мне порталы не нужны. Э-э-э-это, такая честь служить тебе. Ну, пожа-алуйста.

– Ты и так уже мне вроде как служишь, – уже немного успокоившись я.

– Все не так просто! Нужно пройти ритуал слияния. Ты не думай все очень прилично и благородно. Ты сделаешь надрез у себя на обеих ладонях, а я слижу кровь. Не бойся, даже шра-амиков не останется. А я буду знать кто из твоего окружения не представляет опасности, кто дорог тебе или близок. Никогда не нападу на них. И даже буду чувствовать их беду, место нахождения и передавать тебе образы или от тебя им. Докладывать обстановку так скажем, – он потерся мордой об мои колени.

– А, я могу твою седьмую форму просить сопровождать меня на земле в качестве телохранителя? – я задумчиво. – Будет как-то странно ходить по улицам с тигром в полный рост.

– Все мои формы ты можешь использовать так как со-

чтешь нужным, – с каким-то облегчением и в то же время с надеждой вздохнул он. – Только тебе придется купить мне одежду.

– Чего так тяжело? – спросила я.

– Прошлый раз ты, узнав про седьмую форму, отказалась от полного слияния из-за ревности мужа и я не смог прийти на помощь вовремя. Так и остался мягкой игрушкой. Меня отдали старьевщику за гроши. Потом мной играл какой-то мальчик в инвалидном кресле. Он был очень добрый не рвал и не портил мою игрушечную форму. Потом... Я много не помню. А потом оказалось, что родилась ты. И я нашел тебя через одно из зеркал складского помещения где я лежал, забытой игрушкой, среди прочих вещей. Потом я следовал за тобой когда вы с мамой ходили по магазинам. Ты всегда хотела маленькую плюшевую собачку, а на брелоки в виде тигров или даже плюшевых тигрят не обращала внимание. И вот я заметил, что ты стала ходить в магазин школьных товаров. Одна. И у тебя уже есть карманные деньги. И, – он с облегчением вздохнул, – ты купила брелок без ценника, который ни откуда там взялся. Когда ты собиралась уезжать из родного дома я пытался появляться тебе на всех видных местах, но ты не обращала внимание. А потом перед самым уходом взяла меня в руку, покрутила, положила в ящик стола и закрыла на ключ.

– Прости, я же не знала, – погладив рыжую голову только и смогла ответить.

Действительно, когда приехала домой к маме, и решила взять что-то из своего стола, мне попался брелок. И я, совсем не думая, прицепила его себе на связку ключей. Это было как-то автоматом.

– Это не просто так и не случайность, – сказал Тигра'ш прочитав мои мысли, – я это подстроил, не обижайся, – уже нежно и ласково замурчал он.

– Без полного слияния ты можешь перевоплощаться только по команде, да?

– Да, только по команде, – сказал Тигра'ш и сел переминая передними лапами, – одна рука частичное слияние, обе – полное.

– Тогда полное, – я, протягивая обе руки повеселевшему Тигра'шу.

Всё прошло как он и сказал. Даже шрамов не осталось. Но ощущение было, когда он зализал вторую ладонь, будто тысяча искр зажглись и пронизали всё моё тело. Здорово! Так тепло и спокойно стало. Ощущение эйфории, надежности и защищенности. Класс!

– Понра-а-вилось? – ловя мои мысли протянул Тигра'ш.

– Ага, – подмигнула я своему новому телохранителю.

Две тысячи лет назад

– Мы Вас ждали, Лорд Канвиль! Проходите! Вчера состоялось внеплановое собрание синода посвященное рождению внучки Великого Духа Земли. Посему был создан прямой переход между мирами Тирии и Земли. Вашей семье оказана великая честь! – произнес торжественно верховный Лорд Самидион.

В зале воцарилась минутная тишина. Лорд Канвиль придвинулся ближе к столу и налил воды из хрустального графина.

– Лорд Канвиль, ваш сын Герфилл уже достиг первого совершеннолетия? – спросил верховный Лорд.

– Совершенно верно Лорд Самидион, Герфилл достиг первого столетия. Но, как Вы сами заметили у меня один сын, а для развития перехода необходимы братья близнецы или как минимум кровные братья, – констатировал Лорд Канвиль.

– Мы учли этот факт, Лорд Канвиль. Однако это не является проблемой. Даже лучше, что в вашей семье больше нет мальчиков. А Ваш сын достойный молодой ученый муж, сочетающий в себе самые лучшие качества хранителя и не имеет пороков присущих великой знати.

Лорды собрания начали недовольно переговариваться, но верховный поднял руку и собрание затихло.

– Я, так понимаю, что выбора не у меня, не у Герфилла нет?

У Канвиля сжалось сердце. Он прекрасно понимал всю сложность ситуации. Источник подарит ему второго сына, но всего на две тысячи лет.

– Лорд, мы не даем вам время для раздумий, Вы принесли клятву и с тех пор Вы и Ваша семья принадлежите короне Властителя этого мира. Я и собрание сейчас покинем Вас и дадим полчаса дабы дать успокоиться, а затем вернемся и обсудим детали.

Лорд Самидион, а за ним всё собрание стали по очереди покидать свои места и уходить из зала.

"Всего две тысячи лет у меня будет сын. Мужчина без права на семью и детей. Это цена, – думал Лорд Канвиль. – Может синод придумает смягчающие обстоятельства, для того чтоб оставить двойника жить?"

Он всегда мечтал о рождении ещё сыновей, но рождались только девочки. Дочерей он безусловно любил. Однако.

Лорд Канвиль стал разглядывать зал собраний. Ничего за последние 50 лет не изменилось. Те же витражи, несколько новых фресок. Те же настенные часы всех часовых поясов. На последних стрелка подбиралась к половине седьмого вечернего часа. Похоже собрание затянется ещё на час или два...

Вот стрелка коснулась деления середины часа, и Лорд вздрогнул. Двери открылись и в зал начали входить члены

правлящей палаты.

– Позвольте вопрос, – сказал Лорд Канвиль обращаясь к верховному Лорду.

– Извольте, – сказал Лорд Самидион, перебирая в руках какие-то бумаги.

– Что будет с мальчиком по окончании договора и действия силы источника? – уже спокойным, но ещё не совсем твердым голосом спросил Лорд-отец

– Я понимаю Ваши отцовские чувства, Лорд Канвиль. Источник не настроен на разрушение судеб и жизней. Если хоть одна живая душа, не важно из какого мира, на момент обратного слияния будет страстно желать сохранения и продолжения жизни двойника. Будет считать невыносимым и невозможным свою жизнь без его. Если в этот момент произнесет вслух свое желание и просьбу обращаясь к источнику... То, возможно двойник останется жить и за переходом закрепятся два хранителя навсегда. А, до этого момента он будет холост, холоден и бездетен, – закончил свой монолог Лорд Самидон, кивнув собственным словам.

– Сколько продлится время разделения и слияния? – задал свой очередной вопрос Лорд Канвиль.

– Время разделения мгновенное, а слияние от одного часа до нескольких дней. Источник всегда дает время для желающих продлить жизнь двойника. Это и его ребенок тоже, в него источник вкладывает свою силу надежду и любовь, – ответил Лорд Самидион. – Если вопросов больше нет, то при-

ступим к оформлению священного договора.

Домой Лорд Канвиль возвращался уже за полночь. Герфилла он нашел в библиотеке.

Сын выслушал решение синода и принял все достаточно спокойно.

– Если мои пожелания учитываются то я бы хотел оставить себе имя Филипп, а брату Герман.

Храм мира Белия наше время.

К храму Великого Духа и Отца мы добрались уже ближе к закату. Я ожидала увидеть дворец с арками и колоннами. Дорога все время шла под гору. Вот мы на холме. Внизу какое-то море, корабли, верфь. Селение. Какие-то поля. А где же дворец?

Ещё метров через тристо мы подъехали к оврагу который уходил вглубь холма. Оказалось, что это целый город спрятанный в холме. Крыши зданий намерено покрыты землёй, для смягчения ударов от пушечных ядер. Город с улицами, храмами и жилыми домами, ярморочными площадями, казармами и конюшнями. Весь он пронизанный сетью длинных туннелей которые соединяют здания и улицы. С высоты птичьего полета его конечно видно, но здесь еще не развита авиация. Город-крепость в холме, так он выглядит со всех сторон.

Дорога к самому храму по всем этим улицам и переходам заняла полчаса. У дверей храма нас встретил то ли жрец, то ли монах, я уже не знаю. Приказано было оставить оружие

у входа, но мне оставлять было нечего. Все мое оружие при въезде в город благополучно спряталось само. А фамилляр стал брелоком и уже красовался на моем ремне.

Все здания здесь в высоту не более двух этажей над землей, но это над землёй, а вглубь уже и не знаю точно.

Мы прошли по узкому коридору и остановились у ниши примерно полтора метра в ширину с узорчатым витражом и двумя лавками вдоль стен. На одной у окна сидел человек в монашеской одежде. Капюшон полностью скрывал лицо.

Сопровождающий чуть поклонился и удалился.

– Присядь дитя, – промолвил низкий, но довольно приятный голос и я опустилась на лавку напротив, – я знаю кто ты и что ищешь. Пришло время рассказать.

Я приготовилась слушать разглядывая узоры на витраже.

Снегурочка после рождения дочери скользила по мирам зеркальными порталами в сопровождении юного дракона и небезызвестного мне фамиляра в поисках миров с местами боевых действий, долгое время. Так вот оказывается это то, что фамилляр не помнил или постарался скрыть, но дальше было интереснее.

Разделение души и тела Снегурочки происходило в этом храме. Тело похоронено на кладбище далеко за городом-холмом. А вот душу забрал дракон. Только ушел он с ней не на землю как было договорено, а в мир драконов. Он надеялся на любовь Снегурочки и решил просить верховных драконов на помощь. Но, это его действие было расценено не то как

воровство, не то как, не знаю что, и верховные разгневались. Юного дракона наделили еще двумя головами, чтоб в следующий раз три раза подумал чем, что-либо делать. Теперь в драконьей ипостаси он трехглавый.

Дракон был отправлен верховными на Землю для выполнения своей миссии.

Ох, и натворил он бед будучи лишенным перевоплощаться в человеческий облик в первую тысячу лет. Об этом сложено немало легенд и сказок. В действительности отрубленная голова вырастала заново. Сказочники и слагатели легенд описывали уничтожение дракона, так им этого хотелось. Но, он появлялся снова и снова. Даже было поверье, что таких драконов несколько поколений. Но, это был один и тот же неизменный – друг Снегурочки. Хранитель её души и богатства.

Что происходило с драконом второе и последующие тысячелетия, о том история умалчивает. Но, он таки исполнил своё предназначение.

И, вот двадцать пять лет назад душа Снегурочки приобрела тело – моё. При каких обстоятельствах и как именно он провернул это дело, не знает никто. Тайна моего возрождения неизвестна другим мирам.

Дочь Снегурочки, Даша, была отправлена во время даты моего рождения в мир Тирию. По достижении двадцатилетнего возраста благополучно влюбилась в одного из хранителей перехода, вышла замуж и родила двойню. Все бы хоро-

шо, но что-то пошло не так. Считают, что вмешалась древняя магия инквизиции на Земле.

Моё замужество считают нечистым и незаконным... А после моего выкидыша, что тоже спорно, исчезла Даша. И вернуть жену мужу и мать детям могу только я.

Хотелось бы ещё знать как? Даша получается моего возраста, сейчас как сестра близнец.

Меня искали, но из-за блокирующей магии не могли обнаружить на Земле. Это чудо или какая-то моя собственная, а не Снегурочки, магия, позволила сбежать от мужа.

После того как мой собеседник закончил повествование, то тотчас исчез в какой-то дымке. За мной пришли и отвели в келью приказав снять всю одежду, доспехи, амулеты, украшения, бельё и распустить косу. Дали белую мантию с большим глубоким разрезом спереди на завязках.

Рождение Даши

Ровно в полночь я стояла в огромном подземном зале босиком на холодном полу перед большим напольным зеркалом.

Сперва в зеркале я видела только себя, но затем изображение поплыло и я увидела небольшую светлую комнату, посередине длинный стол, а на столе... Я подошла ближе и шагнула в эту комнату.

На столе под тончайшей простыню мучаясь от родовых схваток лежала женщина. То, что это женщина я узнала по голосу. Это было тело с которого полностью сняли кожу и большую часть плоти. Это сделал огонь инквизиции... При чем все это уже благополучно зарубцевалось и было одним большим шрамом. Веки, глаза и губы уцелели, но носа не было. Не было так же и ушей.

Я стояла, и смотрела на этот ужас и чувствовала как мои волосы начали шевелиться. Ко мне подошла монахиня, взяла за руку и подвела к деревянному стулу с подлокотниками.

Только я повернулась, чтоб сесть как у меня сильно заболел живот и... Что? У меня отошли воды? Женщина на столе взвыла, а у меня начались потуги. Но, как? Орала мы похоже синхронно. Я вцепилась в подлокотники и... О, Боже, я рожая! Потом резко почувствовала облегчение, а затем слышался плачь младенца.

– Девочка, родилась девочка, – радостно восклицали монахини, а у меня начала резко наливаться грудь.

Ко мне поднесли малышку завернутую в кружевные пеленки. Какая она маленькая, беленькая, просто чудесная малышка. Светло-русые волосики, крохотный носик. Малюсенькие алые губки. Девочка у меня на руках начала крутить головкой и ловить ротиком воздух. Монахиня развязала мои верёвочки на одежде, достала мою грудь и вставила сосок в ее ротик. Она тут же втянула его и начала сосать молоко... Что?

А, я думала, что в этой жизни меня уже нечем удивить. Непередаваемое чувство боли и счастья. Потом эта же монахиня слегка зажала носик малышке, и она открыла ротик, отпустив мой сосок. Затем взяла из моих рук малышку, перевернула её и то же самое проделала с другой грудью.

Сколько я сидела так не знаю, но мне это определенно понравилось. Малышка так и уснула с моим соском во рту. Отдавать ее не хотелось.

Две женщины подошли ко мне, помогли подняться и вывели в другую комнату. Там на лавке сидела семейная пара. Женщина встала и мне сказали отдать им девочку.

– Как ее имя? – спросила женщина.

– Даша, – тихим голосом сказала я и моя психика совсем не выдержала.

Слезы полились ручьем.

Потом я мало что помню. Когда пришла в себя то уже сто-

яла у того же зеркала и смотрела на свое изображение.

– Откуда кровь? С вами все в порядке? Идти можете? – спрашивал кто-то, но я не могла ничего сказать.

Подошел тот, кто говорил со мной у витража и сказал, что то, что я видела, только для меня. Я не обязана никому рассказывать.

Меня отнес в мою келью один из монахов в белых одеждах. Там ждали еще трое. Поставили в таз с теплой водой, что очень кстати, ноги у меня просто заledenели. С меня сняли окровавленную одежду и помыли. Обтерли, одели в сухую и чистую сорочку, расчесали волосы и заплели в косу. На кровать меня отнесли, надели теплые носки и укрыли теплым одеялом.

Четверо монахов расселись по углам в келье и перебирая четки начали молча молиться, а я через несколько минут уснула.

Доброе утро начинается в обед

Разбудили меня на рассвете. Принесли несколько кусков белого хлеба и кувшин с молоком. Сообщили, что король скоро отправляется в долгий путь и хочет попрощаться. Я оделась в свое обмундирование и в сопровождении монаха вышла из храма. Забрала вещи и в сопровождении какого-то воина пошла к королю.

Меня встречали как старого друга с вином, жареным гусем и объятиями. Воин, что бился со мной бок о бок в недавнем бою оказался сыном короля. Ухаживания его были сдержаны, но неоднозначны. Только дома меня ждёт Гер, а я его очень хочу видеть. Сегодняшняя ночь меня просто добила. Я не просто люблю его, я хочу от него детей и жить с ним пока... В общем очень долго. Так что я решила не рассиживаться и уйти не зеркальным порталом, а с помощью Тигра'ша.

Тигра'шу я объяснила куда именно я хочу переместиться и передала мысленный образ. Я не хотела сразу в замок, шокировать своим воинственным видом. Поэтому решила прибыть на край леса за садом, позади замка.

Только я устроилась на Тигра'ше как почувствовала, что что-то пошло не так. Воины начали суетиться сбиваясь в группы и весь лагерь оцетинился мечами, стрелами и копьями. Кто-то крикнул мне немедленно уходить. И когда мы

уже скользнули в портал меня настиг болт арбалета, прошив правое плечо. Вот же гадство, а главное в самый последний момент.

Тигра'ш плавно приземлился, похоже он ещё до конца не понял что случилось. Я сползла на какой-то большой камень. Меня мелко потряхивало и чувство, что силы начали покидать.

– Ты ранена? Постой это не простая стрела, она отравлена, не трогай. Она именная для тебя, – испуганно прорычал Тигра'ш. – Давай я свяжусь с кем нибудь на помощь.

– Нет, – прошептала я, – я сама.

Чувствовала, что в стреле нет яда, но она похоже была заряжена какой-то странной магией. Моя броня сама отбивала подобные стрелы, они просто меняли путь и летели мимо, а эта блокирует мою физическую силу, но другие силы нет. Похоже, что меня хотели взять живьем, только не рассчитывали, что мы уходим в портал. Ну и мир у них. Надеюсь мне кто-нибудь объяснит, что это за засада такая.

Попросила Тигра'ша полный размер потому, что замерзала и начала настраиваться на Гера. Хочу отправить голограмму, если получится. Как бы еще не напугать или напугать не сильно. Странное чувство, будто душа с телом рассталась, но тело живое, а душа осязаемая и почти материальная. Так можно быть в разных местах одновременно и никто не заметит.

Только одежда вот... Я представила себя в прозрачной со-

рочке от моих паучков, халате и с перебинтованный плечом, а в руке окровавленная стрела в большой салфетке. Я чувствую её в руке, что странно.

Вот комната Гера, хоть бы он был здесь. А он здесь, слава Богам. Ой, я уже научилась Богов славить. Гер стоит и застегивает рубашку. Здесь на несколько часов позже, видать время исказилось при переходе.

– Герман, – позвала я.

Он обернулся, и его лицо побелело и вытянулось. Не удивительно выгляжу я сейчас странно.

– Лида, ты ранена?

Он не просто рванул ко мне, а переместился и оказался почти рядом, но я поставила невидимый барьер.

– Лида, я сейчас за лекарем.

– Постой, послушай!

Он двинулся к приоткрытой двери из комнаты, но я мысленно приказала ей закрыться и она с шумом захлопнулась перед Германом. Он повернулся ко мне.

– Вот, слушать нужно когда маленькая женщина говорит!

– Тебе нужен лекарь и срочно!

– Я знаю, но он нужен телу которое валяется на краю леса в конце сада с этим болтом в плече, – я протянула руку со стрелой в салфетке. – Помогите мне, Гер, пожалуйста.

Он взял стрелу и покачал головой...

– Покажи мне, – твердо сказал он и мы пошли к окну.

– Там где береза и ель, прямо против твоего окна. Гер,

только не переноси меня в сюда замок. Стрела похоже маяк, а тут женщины и дети. Иначе я бы сама сюда пришла.

– Я понял, мы отправимся к гномам, там как в сейфе. У тебя будут самые лучшие лекари, любимая, только ты выдержишь, хорошо?

– Со мной фамильяр, большой тигр...

А, мою голограмму уже страстно целовали в губы самым реальным поцелуем.

– Я жду, – прошептала как только Гер оторвался от моих губ и разорвала голографическую связь.

Минут через пять прямо перед нами открылся портал и начали выходить Герман, Филипп, а за ними гномы. Один держал в руках носилки, а другой синий толстый плед. Очень кстати, замёрзла так, что зуб на зуб не попадает. Тигра'ш увидел Гера, наклонил голову и тут же перейдя в дымку скользнул мне брелоком на пояс. Меня погрузили на носилки и вошли в портал.

Мы шли по какому-то тоннелю освещенному нормальными такими электрическими лампами. Странно я не чувствую боли и совсем ничего не чувствую.

Вот комната, длинный стол. Я уже где-то это видела, эту комнату. Наверное где-то здесь рожала Снегурочка. С носилок меня переместили на стол. Не переложили, не перетаскивали, а именно переместили. И, вот я уже на столе. Справа стоит Гер, а слева Фил.

– Фил, я видела Дашу. Я знаю как ее вернуть. Уже знаю.

Он хотел что-то сказать, а потом только кивнул, а я повернула голову к Геру. Оба брата держали меня за руки. Я смотрела в любимые голубые глаза Гера и тихо таяла.

Он свободной рукой провел по моей щеке:

– Спи-и, – и я провалилась в глубокий сон.

Вот ещё мне маг-анестезиолог.

От любви не умирают, умирают от равнодушия

Проснулась я в своей комнате в замке. Хотела пошевелиться, да где уж там. Под одним боком у меня Мия, под другим Ким. С одной стороны откинувшись в кресле Фил, с другой сидя на стуле и полулежа на подушке рядом с Кимом Гер. Но и это не всё. У входа в комнату мой фамильяр в среднем размере. А на маленьком диванчике Наталья со Светланой.

"Семья," – умилилась я.

Так, надо как-то предупредить, что я уже проснулась и очень хочу кушать. Интересно здесь только одна я похоже выспалась? Хорошо, полежу ещё полчаса. Но, поздно уже обнаружили, что я проснулась?

– Лида, Лидушка, – запричитала Наталья.

Вот не ожидала от нее. Откровенно говоря думала, что она меня недолюбливает и ревнует к детям. Как же я ошибалась. Проснулись все и начали меня тискать, целовать, все по-разному. Надо же.

Когда я лежала в больнице с выкидышем никто так ни разу и не пришел. Причем у мужа немало родственников. Есть и две сестры, брат с женой, свекровь в конце концов. Даже из больницы домой я добиралась на автобусе и маршрутке заняв денег у медсестры, а потом ей перевела на карту. Так

как с собой у меня не оказалось, а муж сказал, что ему некогда. Нет, определенно же...

В конце концов все разошлись оставив меня с Гером наедине.

– Не знаю почему, но у меня какое-то странное чувство, что это ещё не конец, – сказала я как-то неожиданно для себя.

Гер рассмеялся и даже подмигнул мне.

– Конечно не конец, а начало, – поцеловал он меня в висок. – Когда я, тебя увидел на камне со стрелой в плече, вот тогда и подумал, что это конец. Любимая ты меня так зайкой оставишь. Кстати ты была права насчёт маяка, гномы подтвердили. Происхождение болта выясняют хотя и так понятно, что он инквизиторский. Ты ещё очень уязвима. Это хорошая мысль была пройти полное слияние с фамильяром. Он всю твою боль взял на себя. Иначе ты могла впасть в глубокую кому, неизвестно на сколько или даже исчезнуть или... – он замолчал.

А я почему-то боюсь рядом с ним позволить раскрыться своим чувствам. Через зеркало это просто и легко, а так как какой-то холод между нами, хоть и тянет к нему со страшной силой. Не могу объяснить. Это как игра на чужом поле. Вроде все знаешь, все умеешь, а не та обстановка.

"Так не может быть, я не могу без него, умру за него, он мой! – кивнув собственным мыслям я подумала, что есть ещё одно недоделанное дело. – Вот, верну Дашу и всё будет

так как мы хотим."

Мы сидели в обнимку на моей кровати и Гер рассказывал, что он чувствовал когда, увидел мою голограмму. Как хотел наложить охранные заклинания на весь замок, чтоб я не могла скользить из него. Как хотел повесить маячки на меня и фамильяра, потом остыл и передумал, так как не хочет ограничивать мою свободу. А с меня взяли обещание больше не влипать в истории и не умирать. Попросил хотя бы пообещать попытаться сдержать слово. Я сказала, что буду очень стараться.

Катись, катись клубочек

Все же я добилась чтоб меня таки накормили и довольная уже выплыла из душа. Надо сказать, что надо мной хорошо поработали лекари гномов. Даже шрамов не осталось. Но боль была. Герман сказал, что это на психологическом уровне. И я успокоилась. Сижу, листаю журнал по вязанию который мне любезно одолжила Наталья, и тут ко мне пожаловали малышата. Вот подарков у меня нет не монстров же головы было им собирать?

Мия попросила научить ее вязать и я достала свой клубочек потом подумала, что хорошо бы его было разделить на два. И Мии и Киму, чтоб не скучал. Оторвала кусочек бумаги, сделала квадратик и стала формировать новый клубочек. Но в процессе рассказывания историй увлеклась и просто перемотала с одной основы на другую все нитки.

– Что это? – Спросила Мия, показывая на мешочек, перевязанный веревочкой на который были намотаны нитки клубка все это время.

– А, давай посмотрим, – подмигнула я малышке.

Я размотала веревочки и из мешочка скользнул мне на ладонь перстень.

– Ой, у мамы такой был, – радостно защebetала Мия, – только камень...

– А, что не так с камнем? – удивилась я.

– У мамы камень выпуклый, а на твоём он вогнутый. Такое же кольцо, но наоборот.

Камень и правда граненый, но как-то внутрь. Сперва может показаться, что там просто осталась воронка от некогда выпавшего самоцвета, но нет он там.

– Мия, похоже это ключ к разгадке. Покажешь комнату мамы? – Мия кивнула.

В следующую минуту мы уже крались по коридору. Мия на цыпочках, я в одной сорочке и халате, а за нами громко пыхтя, сопя шлепал Ким.

– Вот, – указала на дверь Мия, – но она заперта.

Тут Ким ткнул меня чем-то легонько в бок. О, это ключ от комнаты. Но, откуда? Я вопросительно на него посмотрела. Он только пожал плечами.

Мы вошли в комнату. Обстановка как у меня, но наоборот и в углу напольное зеркало.

Я подошла к нему и поняла, что оно мертвое. За последнее время я стала чувствовать зеркала любых размеров. Это было пустым холодным и пыльным...

Двумя пальцами провела по стеклу, потом большим, средним и указательным стерла пыль. Эх, сейчас бы тряпочку из фиброволокна какогонибудь. Оп, и в руке у меня появилась розовая такая тряпочка. Я начала потихоньку вытирать зеркало и ласково ему говорить:

– Свет мой зеркальце скажи, – пошла первая волна от пробуждающегося зеркала, – да всю правду расскажи...

Захват тряпочки очень большой и сразу треть очистилась.

– Нашу Дашу покажи, – по зеркалу пошла мелкая рябь, но я продолжала. – Зеркало хорошее, пригожее. Мы любим в зеркало смотреть, мы его почистили, мы его любим. . .

Малыши рядом кивали соглашаясь с моими словами искренне ожидая от меня чуда.

Они стояли рядом прижавшись с обеих сторон и наше изображение начало размываться и по стеклу пошла вода. Я поняла, что это маленький водопад или какой-то горный ручей. Но, почему вода? Меня это слегка насторожило.

– Покажи мне Дашу!

Уже не уверена, что это зеркало с обеих сторон. Похоже какая-то водная сила вмешивается. У меня мурашки пошли по коже. Почему вода? Комната начала наполняться какой-то свежестью. Что за портал я открыла. Не накликать бы большую беду чем есть. Но с той стороны кто-то приближается. Изображение все четче. Это девушка с ведром. Она идет по воду.

– Даша, – позвала я.

– Кто ты? – прозвучал голос с той стороны, а затем, – Мия, Ким, крошки мои!

Она их узнала.

– Даша, твое кольцо, – я протянула руку вперед, – коснись его.

Даша тоже протянула руку и кольца соединились.

– Даша, шагай к нам, – она замешкалась, а я уже нача-

ла тянуть руки с сомкнувшимися камнями к себе. – Шагай быстро, ну!

Она шагнула в комнату. Я обняла ее другой рукой и портал за ее спиной закрылся. В зеркале только комната и наши отражения. Кольца разомкнулись и стали одинаковые с выпуклыми камнями голубого и коричневого цветов.

– Кто ты? – это Даша.

– Снегурочка, – это я.

– Мама, – это Даша обнимает меня.

– Мама, – это Мия обнимает Дашу.

– Ма, Ма-а-ма, Мамочка! – это Ким орет как резаный и трясет Дашу вцепившись в нее. – Мама, мама, ты вернулась, мама! – орет он не снижая тональности.

За дверью слышится топот многочисленных ног. В комнату врывается Гер, за ним Фил и фамильяр, который застыл у входа и насторожился.

– Даша? – шепчет не веря своим глазам Фил.

Он уже поравнялся с Гером как... Под нашими ногами качнулся пару раз пол, затем стены...

”Землетрясение? Ураган? Цунами?”, – промелькнуло у меня в голове.

Но, нет! Между Гером и Филом начала закручиваться воронка перекачивая изображение Гера к Филу... Что?

– Не-е-т! – заорала я. – Святые духи! Нет! Боже! Святые источники! Нет! Не надо! Оставьте мне Гера! Умоляю!

Я не могу сдвинуться с места, могу только кричать...

– Я не могу без него! Пожалуйста! Нет!

Изображение Германа резко оторвалось от Филадельфии и воронка исчезла вместе с ним.

В комнате воцарилась тишина. Справа от меня стоит Даша обнимая прижавшихся к ней детей, у входа в комнату Тиграш, а посередине Фил и смотрит на меня виноватыми карими глазами.

– Где... Мой... Гер? – твердо и не мигая говорю я, а сама чувствую как сжались мои кулаки и я холодею.

– Лида, это было неизбежно, – разводит руками Фил.

Похоже он не понимает, что в гневе я страшна. На мою макушку будто тонкой струйкой льют ледяную воду. Она холодом растекается по моим венам, по спине, бедрам. По стенам комнаты пошел треск, и они покрываются инеем. Становится холодно.

– Я вернула Дашу. За что? Где мой любимый?

Уже начинаю звереть, голос всё ниже.

– Снегурочка! Ты замораживаешь детей, они не виноваты! – тяжело сглотнув, сдавленно говорит Фил.

Я скосила глаза на Дашу и малышкой. О, Боже! Их трясет от холода. Я поднимаю правую руку и провожу перед собой. Становится теплее. Заметно теплее. Я не дышу. Слышу только как громко стучит мое сердце.

– Фил, охранное заклинание на зеркало Дашы. Это новый портал. На мое и Гера не накладывай!

Он понимающе кивнул.

Через комнату на полусогнутых как в охоте за мелкой добычей движется ко мне фамильяр.

"Кольцо-о, – голос Тигра'ша в моей голове, – покрути его."

Я поднимаю левую руку, она трясется и не слушается. Правой тянусь к кольцу. Раз оборот! Изображение фамильяра поплыло. Два оборот! Он брелоком скользнул и зацепился где-то на моей сорочке. Три оборот! Я стою по пояс в сугробе напротив дуба в лесу.

– Дубыч! – заорала так, что и с дуба и с ближних деревьев осыпался снег.

Уже в нем по плечи. Тяжело выдохнула и от меня до дуба образовался проход. Появилась дверь которая сразу и отворилась. Всё та же светелка, стол на нем чайный сервиз. На встречу выходит Дубыч.

– Я умерла сегодня! – констатировала усевшись на стул, поставила локти на стол и опустила лицо на ладони.

– Что, опять? Я тебя уже хоронил. Ты что-то путаешь, – с иронией произнес дракон.

– Знаю я, черт ты трёхголовый, – не поднимая головы прохрипела я.

– Ну, не черт, не черт, а заблуждавшийся, влюбленный дракон, – уже немного серьезнее он... – Вот опять ты ко мне не просто так. То, ты врываешься с криками – крови хочу! То, сообщаем о собственной смерти. Может чаю, а?

За моей спиной тихо зарычал Тигра'ш.

– Он свой, – сказала я не оборачиваясь к фамильяру.

– А чё, я ничё, – отозвался мой охранник. – Просто он тебя хо-о-чет, гад такой, – и ткнул мне носом в бедро.

– Так, так! – начал присматриваться ко мне дракон.

Похоже сканирует мою ауру.

– Пока я тут "над золотом чахну", причем не над своим только, она прошла инициализацию, а в довесок получила высшего фамильяра...

Я подняла лицо и смотрю на дракона не мигая.

– Какую инициализацию. Я ни с кем не... А теперь и вовсе не с кем. Гер исчез и, – по щеке покатилась слеза.

– То есть уже и мужчина не нужен? Жаль, жаль, – пропел последние слова Тигра'ш.

– Помолчи, а то обзаведешься новой формой. Крышкой от унитаза к примеру, – засмеялся дракон. – Видишь Леди не в настроении.

Тигра'ш попятился к входной двери с округлившимися глазами.

– Не надо от унитаза, – жалобно пробурчал он, – не надо крышкой.

– Что значит – Высший фамильяр? – уже немного успокоившись подняла я голову.

– Только высшие фамильяры могут принимать формы мужчин или женщин, – прокомментировал дракон наливая чай в чашку передо мной. – Могут принимать форму любого по команде, а также и становиться копией хозяина или хозяйки.

– Это ты мне мстишь что-ли? – мой фамильяр уже совсем напрягся. – Я проходил это всё на обучении, но не в реальности. Хватило мне одной озабоченной дамочки с садистскими наклонностями. Слава Богам, что ее признали невменяемой, забрали силу, отрезали меня и сослали ее не помню куда. Снегурочку я знаю с рождения, да я за нее, да я для нее! Вот!

Между тем я успокоилась и вкратце рассказала дракону про возвращение Даши и исчезновение Германа. Про храм, но без подробностей. Сказала, что инициализация скорее прошла в храме, в зале с зеркалом. И жрецы всю ночь молились у моей кровати. Дракон не стал настаивать.

– У меня есть ещё одно дело, – сказала я глядя в пустоту.

– Какое? – насторожился фамильяр.

– Развод, – вздохнула я отпив чая и грея руки о горячую чашку.

– А-а, – протянул дракон, – одну минуту.

Он вышел в другую комнату, а вернулся с несколькими золотыми слитками в руке.

Оказалось, что я еще и не бедная Леди. Дракон дал мне инструкцию в каком банке в моем городе обналичить это и как. Мой город он знал хорошо. Тоже наблюдал за мной оказывается. Еще бы, это он моей душой заведовал.

Вернувшись в свою комнату в замке я быстро переоделась в новый наряд от пауков. Ночную сорочку оставила на кровати. Взяла сумку и скользнула на одну из заснеженных улиц своего родного города.

Глава 3

Камень – твердый, лед – холодный, вода – мокрая...

Филипп и Герман находились в кабинете когда услышали вопли Кима. Что? Кима? Они переглянулись и бросились в коридор. Крики шли из комнаты Даши. Первым вбежал Гер, а за ним Фил и охранявший снаружи фамильяр.

Ким вопил прижимаясь к Даше, которая обнимала Снегурочку.

Гер обрадовался за брата и приготовился наблюдать счастливую сцену воссоединения семейства, но что-то пошло не так.

Герман всегда знал, но надеялся на отсрочку конца договора с источником. А с появлением Лиды даже сомнений не осталось, что это она именно та единственная...

Пол начал уходить из-под ног, стены задрожали и образовавшаяся воронка между ним и братом стала перекачивать его тело и силы сливаясь с братом. Это было невыносимо больно. Но более всего было смотреть на Лиду. Она бесильно билась в истерике не имея возможности что-то изменить. Но, после ее последних слов все прекратилось. Его с

силой оторвало от брата и выбросило куда-то в воду.

И вот он тонет в каком-то глубоком водоеме. Вокруг свет и пузырьки воздуха.

Перед глазами встают картины и разговоры разных людей. Вот кто-то высокопоставленный говорит его отцу, что если хоть одна живая душа заступится перед источником и пожелает сохранения его жизни то он останется... Вот отец говорит с Филиппом, а он рад, что у него будет брат и желает подарить ему первую часть своего имени...

В памяти начинают так же всплывать и другие образы.

Вот он в покоях королевы, она требует его в любовники. Далее после ночи с ней выгоняет и называет холодным, бездушным, похотливым...

Дальше молодая брюнетка целует его и называет снеговиков бездушным и холодным.

Дальше еще разные подобные сцены с женщинами и девушками...

А вот бал и Даша. Он танцует с ней, но видит брата, которому тоже она нравится. Но он хочет быть с Дашей, хотя бы из принципа. Но потом понимает, что Даше тоже нравится Фил и отступает.

Он целует безжизненные и холодные губы Снегурочки. Собрав все свое тепло вдыхает в нее чтоб хоть немного отогреть это холодное полуживое тело и девушка ему отвечает слабым поцелуем.

Вот он столкнулся с ней на выходе из библиотеки. И что-

то вспыхнуло, зажглось в воздухе и в его сердце.

В той же библиотеке он стоит за ее спиной и его так к ней тянет, что аж скулы сводит.

Потом он сидит рядом на диване и читает книгу и чувствует ее тепло, слышит ее дыхание.

Вот Лида лежит на холодном камне в луже крови со стрелой в плече, и его сердце рвется от боли и страха потерять ее.

– Я не холодный, я живой и очень даже влюблён, – мысленно говорит он себе.

– Живой, мой сын живой, – говорит низкий женский голос в его голове.

Герман чувствует как чьи-то огромные руки поднимают его на поверхность и вместе с водой через какой-то портал выливают в комнату замка. Последнее, что он слышит это:

– Ты мой сын, сын источника. Жи-ви мой сы-ын!

Герман открыл глаза. Вот, он весь мокрый до нитки лежит в своей комнате полностью залитой водой.

– Жить буду, – вздохнул с облегчением Герман.

Часть воды из комнаты попала в коридор и озадачила проходящего мимо Фила.

– Герман?

– Фил, спасибо за жизнь, – и Гер бросился обнимать брата. – Я и не подозревал как много значило твое решение и отношение к моему появлению на свет.

Фил никогда не видел брата таким эмоциональным. Но это чудо, что он жив. Фил не понял, что произошло. После

слияния часть сознания должна была стать его частью. Но он ничего не почувствовал. Было жаль, что Гер исчез так совсем бесследно. Он обнимал своего голубоглазого двойника как самого родного на всем белом свете и был счастлив. А сегодня счастлив как никогда вдвойне.

– А, Даша? – это Герман.

– С детьми в столовой.

– А, Лида?

– Лида просила наложить охранное заклинание на зеркало Даши, а твое и в ее комнате не трогать.

– Давай в комнату Лиды, – попросил Гер.

В комнате Лиды все было как тогда, когда она с детьми покинула ее. На диване лежали книга по вязанию, набор спиц, клубок и мешочек от кольца.

А вот на кровати ночная сорочка в которой Лида скользнула после исчезновения Гера. Фил показал на нее брату.

– Она была здесь. Только что. Сорочка ещё теплая. Переделась быстро с помощью магии и ушла.

– Я приду позже, – ответил Гер взяв сорочку Лиды в руки и тихо опускаясь на ее кровать.

– Где ты, любимая?

Стрелка датчика нервной системы Германа зашкалила и зависла.

– Где ты?

Деньги лучше хранить в банке, а еще лучше если эта банка железная

Часть банковских отделений, особенно мелких, не работает на праздники. Значит едем в самый крупный и центральный.

На входе меня встретила молоденькая девочка.

– Здравствуйте! Чем могу помочь? – спросила она, делая ко мне уверенный шаг.

– Здравствуйте! Я хочу обналичить золотые слитки, – сказала я с очень деловым видом.

– Следуйте за мной, – сказала девушка смерив меня взглядом.

Мы зашли в кабинет где утопая в каких-то своих бумагах сидела дамочка лет сорока пяти.. Оценив слитки она предложила мне сразу оформить документы для налоговой. Я согласилась. Вот, не хватало ещё и там в очередях сидеть.

Заняло все это приличное время. Оформление, подтверждение... Благо, что у меня номер ИНН и прочих документов сохранены в блокноте телефона.

Со всеми вычетами по выходу из банка у меня на руках оказалась очень кругленькая сумма. Часть я сняла наличными. Мне правда предложили сделать несколько выгодных и долгосрочных вкладов, но я настояла на том, что хочу это все потратить, причем в самое ближайшее время. Чем совсем

ошарашила и без того озадаченных банковских служащих.

В квартиру к маме мне не хотелось. И я направилась в гостиницу. Но по пути решила зайти в бутик с нижним бельем.

У входа стояли два ряда манекенов, предназначенных для демонстрации только белья. Это часть тела которое начинается чуть выше пупка и имеет начало ног.

– Тигра'ш! Тигра'ш! – позвала я мысленно. – Ты это видишь? – я кивнула на мужские манекены в трусах

– Ну, вижу, – отозвался фамильяр голосом в моей голове.

– Какой у тебя размер белья?

– А, ты про это? Тот который в серых.

Я подошла к девушке за прилавком, мы определили с ней размер и я взяла набор таких мужских трусов и две пары носков.

Гостиница у нас в городе одна. Все остальное частные hostels. Туда мне не хотелось. Мне нужно было как минимум две комнаты. Со мной же теперь будет мужчина как-никак.

Вошла в просторный холл гостиницы где за стойкой сидела со скучающим видом консьержка. Мне быстро оформили номер с двумя кроватями, комнатой для гостей, телевизором и ванной.

Номер чистый, светлый... Узкая длинная прихожая с холодильником из которой идет дверь в ванную комнату. Следующая комната это гостиная с диваном, и телевизором. В углу гостиной также имеется стол и три стула.

Из гостиной вход в спальню с двумя кроватями, двумя

тумбочка и шкафом. Вся мебель под светлое дерево. На окнах бежевые шторы.

– Тигра'ш! – позвала фамильяра уже вслух, – я иду в душ, а ты будешь вспоминать седьмую форму.

Не дожидаясь ответа я отцепила брелок, положила его на кровать, возле шкафа. Потом достала из упаковки синие в полосу трусы и накрыла ими брелок.

– Тигра'ш прими форму мужчины! – скомандовала выходя из комнаты.

Не хочу наблюдать за процессом, пускай потом сюрприз будет.

Ванная комната являла собой совмещённый санузел. Сама ванна огромная, что не может ни радовать. От джакузи я отказалась.

Очень понравился смеситель. Он имел кран, один распылитель на гибком шланге и второй на трубе с очень большим диском. Тропический душ. Я отрегулировала температуру воды и стала под душ.

– О, блаженство, – тихо прошептала я вслух.

Но, тут стало происходить что-то невероятное. Струи воды начали как-то не просто бить вниз, а закручиваться вокруг моего тела.

– Хороша! – послышался женский шепот, а потом смех.

– Кто здесь? – меня это реально напугало.

– Я Источник Жизни! – уже чуть громче вещал женский голос.

– А-а, – но голос не дал мне ответить.

– Я покажу, закрой глаза, – потребовал с той же интонацией голос и я приготовилась смотреть новые картины жизни врывающиеся в мое сознание.

Вот, я как бы наблюдатель сверху. Внизу лес и горы. С ответной скалы спускается водопад, разделяясь у основания закрывая два выступа в скале опускается в небольшое озеро. По бокам озеро окружено густым лесом, а прямо перед ним небольшая поляна.

На поляне появились люди одетые в белые и черные плащи с капюшонами. Лиц не видно. Они ведут мужчину в плаще, но с непокрытой головой. Ой! Это же Филипп. С него снимаю плащ. На нем нет одежды.

Черные и белые плащи разделились и разошлись по обе стороны от края озера. Филипп нырнул, а затем вынырнул и поплыл к левой нише. Забравшись на выступ он развернулся и стал лицом к озеру.

Вот тут начался водный аттракцион. Разделенный водопад соединился и направился на нишу с Филом, как бы врежаясь в озеро с невероятной силой. Со стороны пустой ниши из озера поднялся обратный поток закручиваясь в воронку на нишу с Филом, сливаясь с потоком бьющим из скалы, образуя невероятный водоворот.

Ого! В таком водовороте выжить бы, а не то что устоять. Зрелище впечатляет.

Так продолжалось минуты три, а затем все закончилось

так же как и началось. Но, что это? В правой пустующей нише теперь стоял такой же Филл, но с голубыми глазами. Это Герман? Вау! Как это?

– Герман мой сы-ын, – услышав мои мысли протянул голос источника, – он живо-ой...

Видение исчезло. Я кое-как домылась и бледной тенью выплыла в прихожую. Как-то не вовремя я решила познакомиться с мужской формой Тигра'ша. Сейчас мне хотелось побыть одной и переварить произошедшее и увиденное. Однако мне нужна охрана, а тигра водить с собой по улице... Даже не берусь гадать какую реакцию это вызовет у населения и властей.

Так думала я войдя в гостиную и располагаясь на диване. А эта загадка с видением? В прихожей есть зеркало до самого пола. Оно вмонтировано в стену между узкими шкафами. Попробовать сейчас попросить показать мне Гера? Но это все как-то слишком просто. Так не бывает! Или бывает?

Ход моих мыслей прервал голос Тигра'ша.

– Лида, – впервые он обратился ко мне по имени, – можно мне тоже в душ?

Я подняла на него глаза. Мда... Еще один "член клуба стрептизеров" на мою больную голову. Они, что сговорились все что-ли, эти магические и мистические существа?

– Иди, – он кивнул, а я проводила взглядом этот уплывающий в ванную комнату образец мужских форм.

Так, собралась я с мыслями, Тигра'шу нужна одежда. До-

став из сумки шкатулку с пауками я договорилась о том, что по выходу из ванны они снимут с него мерки и пока мы что-то закажем из еды и перекусим создадут ему одежду. Потом позвала сапожников и договорилась об обуви.

Деньги у меня есть, но не водить же Тигра'ша в одних труселях по бутикам с такой мороз.

Потом мой фамильяр объяснил мне, что после того как хозяйка подарит одежду она останется у него как броня или седло. То есть из брелка или любой другой формы он будет перевоплощаться в нормального такого мужчину в одежде и не будет шокировать окружающих своим голым задом. Что меня очень порадовало.

Постоянных ударов в виде явления голых мужиков по моей команде моя психика может не выдержать. Я и так уже не совсем понимаю, в своем ли я уме в последнее время. Может это все глюки, а я еду в вагоне куда-то на север?

9 января. Всё хорошее когда-то кончается, даже праздники!

Будильник на моем мобильнике зазвонил в 7 утра. Сегодня мы едем в городской суд. Будем разводиться!

Сказать, что мой сопровождающий вызывал восторг у окружающих дамочек, ничего не сказать. Рост 185, шатен со светло карими глазами. Настолько светлыми, что даже казалось желтоватыми. Тигр, ёлки ж его. В моем представлении он был рыжий.

Паучки мои постарались скопировав из моей памяти гардероб манекенщиком из самых последних модных журналов.

Он почему-то натягивал все наряды на себя. Причем одну на другую вещь. А на мое возмущение сказал, что так надо. И я больше не лезла. Когда все комплекты гардероба были на моем фамильяре, то его образ поплыл, а через секунду снова стал четким. Передо мной стоял молодой красавец в модных брюках, рубашке, свитере, теплом пальто и ботинках по погоде. А остальные вещи гардероба исчезли.

Ах, вот оно значит как? Здорово! Не нужны сумки, шкафы и гардеробные комнаты. Все вещи как щиты и седла сейчас каким-то магическим образом всегда при нём. Компактненько.

В здании суда было достаточно оживленно. В справке мы узнали в какой кабинет нам пройти и заняли очередь. Я огля-

дела посетителей. Две женщины лет по двадцать с небольшим, одна лет сорока и два мужчины лет чуть больше тридцати, которые почему-то пытались строить последней глазки. Хорошо, что не мне. Видать вид моего спутника не оставил им шансов.

Вот подошла моя очередь. Тигра'ш мысленно передал мне, что там угрозы для меня нет и я вошла в кабинет одна.

В небольшом заваленном бумагами кабинете сидела молоденькая девушка-секретарь. Выслушав меня она дала мне бланк заявления и взяла мой паспорт.

– Лидия Сергеевна! – обратилась она ко мне через минуту, глядя на монитор. – Ваш брак не действителен и развод Вам не нужен.

– То есть как это?

Нет, я слышала от существ разных миров, что мой земной брак не действителен, не имеет силы и считается нечистым, но думала, что это связано с моим происхождением не больше. Была уверена, что документально он оформлен по всем правилам России на Земле.

– Подойдите, – позвала она посмотреть что-то на мониторе, – это Ваш супруг?

Я посмотрела, да, это Олег и подтвердила секретарю.

– Брак с этим гражданином не действителен, так как он уже был женат до заключения брака с вами. Его дело передается в суд. К тому же он злостный неплательщик алиментов. У него имеется несовершеннолетний ребенок.

Она указала мне на стул, а сама начала что-то печатать.

– Это справка о недействительности брака. Заплатите сто рублей пошлины и Вам поставят печать. В паспорте я Вам печать о недействительности уже поставила. Ожидайте в коридоре вам его вынесут после того как подпишет судья, – помолчав пару секунд добавила, – удачи! Вы явно заслуживаете счастья, – и улыбнулась.

Мы с Тигра'шем дождались паспорт, пошли заплатили пошлину, поставили печать и вышли из здания суда.

– Ты уже все знаешь про мой брак? – спросила я фамильяра.

– Есть вещи которые я не имею права комментировать. Это дела хозяйские, а я отвечаю за жизнь и безопасность. Остальное только по желанию хозяина, – ответил он и подставил мне локоть за который я с удовольствием зацепилась.

К нам приехал Зоопарк

Перемещаться в замок мне сейчас никак не хотелось. Довольно потрясений с меня за последнюю неделю. Хотелось просто погулять по городу. И тут мой взгляд задержался на афише. О! К нам в коем то веке приехал зоопарк! Давно не видела зверюшек.

Вид животных меня всегда успокаивал, хотя к домашней живности я всегда была равнодушна.

– Тигра'ш, а пойдём в зоопарк, а? – обратилась к задумчивому фамильяру.

– А там тигры будут? – спросил он.

– Не знаю, там и увидим.

Мы проехали по городу на маршрутке остановок десять и вышли в парке почти за городом. Зоопарк занял большую территорию одной из полян парка. При входе я купила билеты, пару стаканов кофе и булочки.

Хоть мой фамильяр был в шапочке, но нос у него слегка покраснел. Согревшись кофе и доев булки мы двинулись на экскурсию.

Первыми нас встречали мартышки, их тут было немного, наверное часть пряталась в специальном для них вагончике. Дальше были ламы, потом крытый вольер с гиппопотамом, дальше слонята...

И тут мой фамильяр заметно занервничал увидев вольер

с тиграми. Когда мы подошли ближе он замер.

В вольере было две самочки. Увидев нас они начали откровенно выбражать. Одна легла на спину и начала перекачиваться с бока на бок махая хвостом. Другая села, подняла ногу и стала вылизывать под хвостом.

Фамильяр стоял не мигая, а затем сглотнул и не глядя в мою сторону начал тихо говорить:

– Лида, можно я минут на десять или пятнадцать скользну к этим девочкам, а? Вон та справа, я ей понравился, а вторая тоже не против. Я просканировал этот зверинец, тебе здесь ничего не угрожает. В худшем случае обезьяна может шкуркой от банана запустить. Ты не думай, хозяева зверинца в накладе не останутся. От меня все тигрята крепкие и здоровые родятся. У девочек сейчас течка, а самец их помер. Старый был. Пусти, а? Ты же все равно меня как мужчину не воспринимаешь. А мне такой случай ещё нескоро выпадет. Пустишь?

Я погладила Тигра'ша по руке:

– Иди.

Он тут же исчез. Вот стоял рядом, потом раз и исчез. Я не стала оставаться, развернулась и пошла дальше смотреть жирафа и кенгуру. Потом подошла к слонятам.

Возле них сидел админ с ведром яблок. Я купила несколько и кормила малышей.

Потом просто гуляла между клетками думая свои мысли и просто отдыхала.

Так не хотелось думать о бывшем муже. Но, как же так? Как так он провернул эту оферу с замужеством? Почему не развелся с женой? Самое главное почему скрыл от меня своего ребенка или детей? Столько вопросов. Неужели свекровь не знала?

Еще эта история с исчезновением Германа. Я думала, что сердце лопнет от его утраты. Но то, что я увидела в душе дало какую-то надежду.

Остановилась и начала вспоминать как именно всё происходило, перематывая все снова и снова. Потом уловила один момент... Гера не соединило с Филом, а оторвало от него в последний момент. А это значит...

– А, вот и я! – буквально снося меня и сгребая в охапку налетел счастливый Тигра'ш, оборвав мои мысли. – Лидочка, спасибо, я тебя обожаю. Я сегодня всех люблю. И очень хочу есть. Прости, что задержался, но девочки, эх, такие девочки, – он аж закатил глаза от удовольствия. – Мур-р, – громко протянул он.

– Ладно, пошли обедать, – почесала его за ушком. – Слушай, герой любовник, а если с такой, как я, то тоже тигрята рождаются?

– Нет, с такой, как ты, будут розовые младенцы, обычно пара, может и разнополые... И они будут иметь и твои и мои способности, – подмигнул мне он, – ты только попроси.

Вот же рыжий лис, то есть тигр.

– Куда пойдём? – спросила я после обеда в кафе.

– Варианты?

– Может в кино или на выставку?

Какие выставки еще есть я не знала, а афиши фильмов по всему городу.

– А на какой фильм? Ты не думай, я древний, но не отсталый... Сколько с тобой по этим темным залам ходил, болтаюсь брелком то на рюкзаке, то на ремне. Пойдем в 4D.

Мы выбрали фильм. Я купила ему самое большое ведро солёного попкорна...

Вот интересно, практически все мужики выбирают соленый, а потом лезут в мое ведро за сладким. Где справедливость?

Фильм боевик, комедия и фэнтези моему фамильяру очень понравился. Особенно очки которые он после фильма положил во внутренний карман пальто. Я представила его в форме тигра полной формы в очках и рассмеялась.

В общем время мы провели весело. В гостиницу возвращались уже по темноте.

Консьерж покосилась на нас, но ничего не ответила. Номер у меня на меня плюс один с доплатой. Так что мне как-то фиолетово как именно на меня смотрят.

Боялась приближения ночи. Долго смотрела с Тигра'шем какой-то фильм. Но я его не видела, а просто смотрела за мелькающими картинками на экране.

"Мои мысли мои скакуны", – вспомнились слова из песни Газманова.

– Тигра'ш, а ты будешь так спать или в брелок, – после того как пошли титры спросила фамильяра.

– Можно мне так, а? Давно не спал в постели, если бы ты знала, – как-то грустно прошептал он.

– Да, ладно, я же не зверь, – а потом опомнилась, – спи как тебе нравится, я рада если тебе это доставит удовольствие. Но моя кровать у окна.

– Понял, я понял, – он счастливо заулыбался.

Тигра'ш ложился последним. Что-то нашел в холодильнике из моих покупок на перекус и громко так хомячил в гостиной. А потом лег и быстро тихо засопел.

С любимыми не расставайтесь

Долго не могла уснуть. Встала, вышла в гостиную, покрутилась потом прошла в прихожую. Мой медальон был на мне, и он был закрыт. Опершись двумя руками на ребра шкафов стояла упершись головой в зеркало. Мне было страшно просить показать Германа. В конце концов я не знаю даже за каким городом располагается этот замок. Чем занимается Гер помимо охраны перехода. Как оказалось, что он имеет собственный вертолёт?...

За несколько лет замужества нигде не была. Работа – дом, работа – дом...

За эту неделю побывала в нескольких Мирах, познакомились с кучей народа. Быть запертой в замке мне не хотелось бы. Гер мне очень нравится, но кто он? Сын источника, а дальше? Меня так радует нынешняя свобода. Фамильяр всегда рядом.

Есть ещё дракон который только и ждёт моего согласия на любовь. Что мне делать? Я боюсь разочароваться? Но так хочу...

Я отошла от зеркала и подошла к окну. На пустынной заснеженной улице буксовал легковой автомобиль. Снега навалило в этом году как никогда. Из авто вышел мужчина, открыл багажник, порылся там и снова закрыл его. Потом пнул колесо, оперся на капот, достал сигареты, спички и закурил.

Он верно не нашел чем откопать машину.

Я мысленно представила совковую лопату у его ног и она там появилась. Мужчина посмотрел на лопату, потом вверх, по сторонам, улыбнулся, взял ее и пошел откапывать авто. Через несколько минут он сел за руль и попробовал проехать чуть вперед. Получается. Он выскочил, взял лопату, закинул её в салон и уехал.

Во, как я умею оказывается, даже с закрытой крышкой медальона.

Ещё немного побродив по гостиной, несколько раз подошла к зеркалу, потом прошла в спальню, легла на кровать и сразу уснула.

В семь утра меня разбудил мой мобильник.

Фамильяр уже куда-то сдриснул. Надеюсь, что к своим кошечкам, подумала я и блаженно потянулась на кровати. Или я сегодня возвращаюсь в замок или ищу квартиру и устраиваюсь на работу. С этими мыслями побрела в ванную.

Ничто так не радует с утра как горячая ванна с пеной. Вот не люблю все эти водные процедуры на ночь, хоть убей.

Только спокойно порелаксировать мне снова не дали. Вода вокруг меня забурлила и снова я разговаривала с источником.

Но на этот раз я стала задавать вопросы. Кто я и зачем? Что мне делать дальше? Как поступить с Гером? Чем он занимается?... Пока не услышала последний ответ на все свои вопросы.

Оказывается я здесь источник магии. И не только на Земле. Гер не сидит все время в замке. Он консультирует глав правительства по всем мирам. Негласный консультант по всем финансовым, политическим и личным вопросам. Они с Филом меняются каждые три недели. Сами выбирают мир для отвлечения от дел. В замке двадцать четыре двери в разные миры. Но открыты только двенадцать. До остальных руки не доходят.

А последнее уже интересно. Надо будет все подробно разведать. Настроение у меня заметно улучшилось.

Вдоволь накупавшись я вылезла из ванной и пошла приводить себя в порядок и сушить волосы.

Мой телохранитель явился вскорости. Точно, бегал к девочкам. Сообщил, что все будет в порядке и котята, то есть тигрята, непременно будут. А в свое отсутствие он наложил охранное заклинание и повесил на меня маячок.

Потом мы решили пройтись по магазинам и купить подарки Даше, детям и Наталье со Светланой. Также Филу и Геру по мелочи. С консьержем мы распрощались сказав, что уезжаем.

Покупки заняли какое-то время. Потом мы зашли в безлюдный проулок, фамильяр взял меня за руку и в секунду мы уже стояли нагруженные сумками в центре гостиной в замке.

– Как-то пусто здесь. Может нет никого? – спросила я фамильяра.

– Я точно чувствую присутствие шестерых крупных жи-

вых существ, в разных комнатах, на разных этажах, – как-то официально доложил Тигра'ш.

– Есть кто живой? – прокричала я.

Потом, пересчитав мысленно всех обитателей замка, поняла, что кого-то не хватает. Кого? Гера?

И оказалась права.

К нам начало сходитья и сбегаться семейство.

– Мои хорошие, – почти запела я когда, увидела Дашу и детей входящими следом за Филом. – А у меня для вас всех, всех подарочки. Фил, это фамильяр Тигра'ш, не возражаете, если он будет в мужской форме? – Фил одобрительно кивнул.

Оказалось, что Гер ещё с утра ушел порталом в Тирию пообщаться с источником и будет или к вечеру, или завтра. Но если я сильно желаю, то он с ним свяжется и передаст. Я промолчала.

Он, похоже все понял потому, что предложил поговорить в его кабинете, после раздачи подарков.

– Лида, можно на “ты”? – спросил Фил.

Я согласилась.

– Лида, мне почему-то кажется, что не все ясно с твоим отношением к Герману. Я прав?

– Я боюсь доверять, – сказав тихо опустилась в кресло напротив Фида.

Наступила немая пауза. Слышно было как отсчитывают время часы в комнате. Как за окном дует ветер.

– То есть дело не в нем, верно?

Я опустила глаза на которые уже начали наворачиваться слезы: "Ну, он психолог что ли?"

– Я знаю, что ты вроде как замужем. Тебя это останавливает? Так этот брак недействителен.

– Знаю. Я его уже аннулировала.

– Не пойми меня неправильно, Лида. Я не хочу лезть никому в душу, но Гер один из самых дорогих мне людей. Ты вернула мне и детям Дашу, за что я бесконечно тебе благодарен. Ты тоже уже как член семьи. Боже, – он поднял глаза, а потом улыбнулся, – по сути ты моя теща, – он заулыбался. – Но, очень хотелось бы прояснить ситуацию с братом.

– Я знаю про Гера, знаю кто он и про источник тоже.

Улыбка спала с его лица.

– Это интересно, но ничего не меняет, верно? – снова задал он вопрос.

"Ну, что он меня пытается, а? – воскликнула я в душе. – Не знаю, что ему говорить!"

– Лида, у тебя впереди очень, просто очень бессовестно долгая жизнь и тебе решать как ею распорядиться. Я вижу, что ты прошла инициализацию. Вижу твою ауру. Она прекрасна. Но очень прошу дать брату шанс. Никто тебя заставлять или принуждать не будет. Ты в любой момент можешь ускользнуть куда хочешь и жить в любом из миров. И так как тебе хочется. Я, Даша и дети всегда будем тебе рады при любом раскладе. Независимо от твоего решения. Лида я ни-

когда не видел брата таким живым. Он всегда был холоден, всегда! Я вижу, что ты просто избегаешь его, но не отпускаешь. Если тебе станет легче ты можешь высказаться мне. Если хочешь. Что тебя волнует? Давай начнем с того чего именно ты боишься в отношениях с Гером.

Лучше бы он не спрашивал, потому, что тут "Остапа понесло...".

Не знаю что он там возможно намагичил, но я начала долгое и очень эмоциональное излияние собственных обид терзаний и страхов.

За последние несколько лет их оказалось много. В городе куда я уехала работать так и не нашлось подруги. Поговорить было не с кем. Я то плакала, то смеялась, то бурно жестикулировала рассказывая про свою неудавшуюся семейную жизнь. Про выкидыш, побои мужа и т.д. Про то, какие эмоции испытала я в библиотеке к Геру. Про общение с ним через зеркало. Про то, что было в храме. Про бой с монстрами. Про дракона. Короче всё!

Фил только время от времени подсовывал мне пачку одноразовых носовых платков, наливал водички в стаканчик и задавал наводящие вопросы. Но не обвинял и не комментировал. Как настоящий профессиональный психолог. Несколько раз открывалась дверь и кто-то заглядывал. Но Фил делал жест рукой, и дверь закрывали.

– Вот, – наконец выдохнула я поняв, что больше добавить нечего.

– Полегчало? – спросил улыбаясь Фил.

– Да, спасибо, ты самый настоящий брат!

Сама удивилась своему последнему сказанному слову.

– Я буду рад твоему такому ко мне отношению, – сказал Фил довольно улыбаясь. – Ничего не буду передавать Геру. Думаю, что вы сами справитесь.

Реально у меня с души свалилась гора камней. Вот как он так смог, а? Вот, что значит жить так долго и иметь такой опыт общения с людьми. Я стала не просто лёгкой, а невесомой... Весь мир засветился самыми яркими красками.

Стоп! Если Гер какая-то часть Фила, значит и он такой же? Ну, почти такой... Классный!

Я ещё раз поблагодарила Фила и выпорхнула из его кабинета в невероятно замечательном расположении духа.

Оставшуюся часть дня и весь вечер мы играли с детьми. Кстати Тигра'шу выделили комнату, напротив моей, что очень его обрадовало. А вот с детьми он изъявил желание играть в форме сперва тигрёнка, а затем в средней форме. Он создал сам двойное седло и катал малышей по замку.

Эта забава дала нам, женщинам время пообщаться. Мы обсуждали наряды. Говорили о хобби. Оказалось, что Даша тоже очень любит шить и вязать, просто нет времени. Что скоро детям в школу и она не сможет так часто видеть мужа как ей хотелось бы. Детям придется учиться в Тирии. Потому, что на Земле не обучают детей с такими способностями как у Мии и Кима. А они типа ангелы. Потому, что Фил хра-

нитель, а она дочь богини, то бишь моя. Ха-ха, три раза.

Даша поведала мне о том, что Гер сейчас типа как в отгулах в честь праздничной недели на Земле, а после 14-го января ему придется уехать в какое-то посольство при каком-то дворе Земли. И если я изъявляю желание, то могу отправиться с ним через портал в качестве компаньонки, консультанта, секретаря или жены, если захочу.

– Лида, а ты знаешь, что если захочешь ребенка от Гера, то тебе придется снять это кольцо. И до рождения малыша не надевать.

Даша показала мне на кольцо с помощью которого я вытащила ее из портала.

Мне как-то стало неловко. Я ещё ничего не решила, даже не знаю в каком качестве хочу общаться с Гером, а мне так вот раз и прямо в лоб, бац.

– Это кольцо имеет функцию противозачаточного амулета.

Всё, тут я совсем залилась краской и готова была стать частью интерьера, пуфиком например, или тумбочкой. Ой, как неловко и стыдно ужас.

– В этом нет ничего позорного, он же так любит тебя, – продолжала Даша.

Ну, вот! Они, что сговорились все? Прекращайте, а! Я же порву его на тысячу маленьких Гериков как только он появится. Ну, что вы делаете, а? По этому я скользила по мирам, что не могу рядом с ним держать себя в руках. Ой, я об

этом подумала так громко, да?

– Очень громко, так, что я даже в Тиирии тебя услышал.

Я вздрогнула от неожиданности. Это Гер говорил мне тихо на ушко, стоя за моей спиной. В тот же момент передо мной возникла его рука с одной белой розой. Я обернулась.

– Герман, а я тебя ждала! – воскликнула я от неожиданности, а мои губы тут же обжег страстный поцелуй.

– Говоришь, что ждала, а бегала от меня. Нестыковочка получается, – это уже его голос у меня в голове.

– Ты слышишь меня? Правда слышишь? – мысленно отвечаю я.

– Слышу конечно, – это уже Гер обнимает меня, а все кто был в гостиной потихоньку начали просачиваться к выходу.

– Пойдем ко мне, у меня для тебя есть подарочек, я привезла сегодня.

– Самый лучший подарочек, что ты привезла это ты сама. Но я пойду туда куда ты захочешь лишь бы там быть с тобой.

– Как сладко, я сейчас растаю.

– Я тебе сейчас как растаю, не смей меня больше оставлять, слышишь? Идём к тебе. Мою комнату еще сушить и сушить. Держись.

И он переносит нас в мою комнату. Так просто, без порталов? Раз, были только что в гостиной, а теперь в моей комнате.

– Как это получилось? – спрашиваю.

– Это твоя любовь дала мне новую жизнь и новые силы.

Мы теперь неразделимы. Ты против?

Вот мы стоим посреди моей комнаты. Я как блаженная дурочка смотрю в его голубые глаза не в силах оторваться. Он целует меня в висок и я случайно поворачиваю голову в сторону кровати. Ахах, а там просто нереальная коробка моих любимых конфет и огромные букеты цветов. Меня даже слегка пошатнуло.

– Это, что? Это мне? Это все мне? – шепчу я.

Меня выпускают из объятий и я медленно подхожу к кровати. Это же где он такую коробищу достал? Стою и не знаю, за что первое хвататься, за цветы или конфеты?

– Ты меня прямо балуешь.

– Это я еще не балую, – отвечает Герман улыбаясь.

Еще не успела опомниться, а мне уже на шею пристраивают какое-то кольцо с невероятными самоцветами. Потом протягивают руку, а в ней, в коробочке, на мягкой подушечке, такие же серьги, колечко и два браслетика. Второй на ножку, как я поняла.

– Герман, это же целое состояние, – шепчу я.

Вот, реально в такие моменты вырываются самые глупейшие фразы. Но, мужчинам похоже именно они и нравятся. Он сейчас довольный как кот, который мыльницу вылизал. Так говорила моя бабушка. Нашему коту молоко наливали именно в крышку от неё.

– В таких драгоценностях только на бал, – снова шепчу.

– Не вопрос, – отвечает он, щелкая пальцами.

Ха! Мы уже в другом мире, на балу, стоим посреди огромного зала. На мне, каким-то образом, малиновое платье, туфли, драгоценности и перчатки на руках. На Германе белый фрак.

Голос объявляет в микрофон, что этот танец, принц Герман, дарит очаровательной Снегурочке. То есть мне.

– Принц? – удивленно я.

– Только в это мире, малыш. Только в это, – шепчет Герман мне на ушко.

Заиграла музыка и мы закружились в волшебном вальсе. Свет погас и от светящихся шаров, под потолков, по всему залу забегали разноцветные огоньки.

Потом были и другие танцы. Полный зал красивых танцевальных пар, кружились под волшебную музыку. Второй танец, третий... В конечном итоге я сбилась со счета.

Здесь же был фуршет, шампанское. Герман спросил сколько мне налить, а я ответила, что половинку. Я не пью совсем и меня может очень быстро развезти.

Во время последнего, очень медленного танца Герман рассказал вкратце, что с ним произошло, но сухи и без особых эмоций. А я рассказала про мои похождения по банкам и загсам. Он особенно смеялся когда рассказала про зоопарк.

– Как бы у Тигра'ша осечка не произошла. Он же теперь получил человеческую форму. А то еще принесет нам человеческих детенышей. У фамильяров пунктик на потомство. Они трясутся над каждым чадом в человеческой форме. Для

них это большая редкость, – прошептал мне Герман, а потом чмокнул в лобик.

Потом мы гуляли по саду с экзотическими растениями. Любовались фонтанами, птицами, похожими на павлинов. Вернее я всем этим любовалась, а Герман, похоже, любовался мной.

Затем ещё танцы, ещё фуршет, но уже без шампанского и других напитков. Ну, не любитель я спиртосодержащих. Мне и без них хорошо.

– Что это за мир? – поинтересовалась я под конец вечера.

– Это нейтральная территория. Искусственно созданный мир. Здесь бал круглосуточно. В любое время, когда паре нужна романтика, можно переместиться сюда.

– А оплата?

Понимаю, что такое бесплатным быть точно не может.

– Не думай об этом, малыш. Но, если интересно, то счет приходит двумя днями позже. Его привозит курьер.

После этих слов он обнял меня и закружил в каком-то невероятном танце.

Вдоволь натанцевавшись мы решили – домой. В моей комнате платье и фрак Германа исчезли. Мы снова в том, в чем были до этого замечательного свидания.

Коробка с конфетами заботливо переставлена на столик у дивана. Цветы в вазах, спасибо домовым. Я, кажется, это даже вслух сказала. Подошла к букету с белыми лилиями и вдохнула аромат. Он такой сладкий и нежный, что у меня

закружилась голова.

– Осторожно, милая, аромат у них очень концентрированный, – сказал Герман подхватив пошатнувшуюся и падающую меня.

Поздно, любимый, я уже нанюхалась. Все мысли, звуки и запахи исчезли. Во всем мире, во всей вселенной только он и я.

Вот мы стоим посреди моей комнаты. Я как блаженная дурочка смотрю в его голубые глаза не в силах оторваться. Он начинает целовать меня в висок и спускается ниже на шею. Его руки ложатся мне на талию и берут края футболки. В секунды футболка начинает подниматься вверх, а открывшийся животик уже осыпается горячими поцелуями. Поднимаю руки вверх как по команде и футболка слетает с меня, улетая куда-то в кресло.

Гер берет двумя руками мое лицо нежно касается губ и его руки начинают скользить куда-то за спину в поисках застегивки бюстгалтера. Последний тоже улетает в кресло. Я протягиваю руки и хочу его обнять, но он останавливает меня:

– Тихо, замри, тсс...

Я опускаю руки, и в следующий момент он касается пальцами моей груди. Но эти прикосновения не так нежные, как слегка ни смелые... Он касается губам...

– Нет, Герман, сделай так...

Я беру его руку, прикладываю к своей груди снизу приподнимая ее слегка вверх и мягко сжимаю. Ему понрави-

лось. Он скользит за мою спину, ладони кладет на обе груди, слегка приподнимает их, сжимает и притягивает меня к себе. Я невольно застонала словно уже, испытала оргазм. От его рук и этого движения, через мои соски словно тонкими струйками пустили ток. И этот ток не прерываясь проходит внутрь меня. А Гер целует мою шею, отпускает грудь скользя руками по животу и опускается ниже целуя в позвоночник. Тут он попадает в его центр и новый разряд слабого электрического тока, от позвоночника проходит прямо в пупок. У меня в глазах побелело. Боже! Из пупка этот разряд разлетается мелкими искрами вглубь живота. Искры превращаются в бабочек, и они начинают метаться вырываясь наружу. А-ах.

Я слышу звук расстегивающейся молнии на моих джинсах. Они вместе с трусиками сползают с меня и тоже отправляются в кресло. А, Гер опускается ниже положив руки на бедра, сжимает их и целует двигаясь по пояснице вниз. Потом поднимается во весь рост прокладывая горячие дорожки по спине своими губами.

Он так близко, что я чувствую как скользит по моей спине его возбуждённый... О, мама дорогая, я чувствую это через его брюки.

Я уже ничего не соображаю. Он быстро снимает с себя одежду и опрокидывает меня на кровать.

– Не хочешь меня поцеловать? – спрашиваю.

Чувствую, что задала дурацкий вопрос, но мне простиительно. А он отвечает:

– Да, хочу.

Касается моих губ и опускается ниже, чертя губами и языком круги на груди.

От моей макушки тонкими нитями по всему телу, по спине, груди и животу невидимая энергия стекается, концентрируясь где-то на дне живота.

Герман кладет свои руки мне на ребра и медленно скользит опуская их на бедра, а сам продолжает свой путь поцелуев от центра груди к пупку.

Потом его руки прижимают меня и он мягко входит. Толчок и вся собравшаяся энергия как бы взрывается внутри и устремляется обратно. Я теряю сознание.

Утром я проснулась от нескольких поцелуев в щеку и висок. Как странно, но так приятно. Я открыла глаза, а рядом он...

– Доброе утро! Просыпайся. Нас ждут великие дела!

Улыбнулся и стал выползать из-под одеяла. Ой, как он это сделал, без единого резкого движения.

– Какие дела?

– Между прочем, молодая Леди, у меня были грандиозные планы на все эти две недели праздников. В результате я мучился, страдал, успел умереть и воскреснуть, переживал и ждал, пока одна маленькая, обворожительная девушка решит все вселенские проблемы, откроет свое сердце и позволит мне любить ее.

Это меня сейчас так отчитали? Звучит конечно как при-

знание в любви, но я все равно отомщу.

– Я в твой душ. Не подглядывать.

Он подмигнул и шмыгнул в мою ванную, защелкнув замок на двери.

Ах, ты ж. Я подождала пока Герман включит воду, приоткрыла амулет:

– Зеркало покажи мне Гера!

Он стоял подставив лицо под струи воды. Я, в, ночной сорочке, скользнула прямо за его спину.

– Спинку помыть?

Гер вздрогнул и повернулся ко мне. Затем указательным пальцем закрыл мой амулет.

– Ты понимаешь, что мы так можем сегодня никуда из этой комнаты так и не выбраться? А, я хотел нас с тобой на пляж сводить, в море искупаться.

– Сводить? Не съездить, не переместится, а сводить? Это как? – озадаченно смотрю я на Гера.

– Ты девушка хранителя перехода, привыкай, – подмигнул он мне, обнял и приподнял, а я обхватила его ногами.

Тут поток воды начал закручиваться вокруг наших тел с силой прижимая нас друг к другу. Стало тяжело дышать, а потом мы словно слились вместе и с этим потоком.

– Всё твоё – моё, всё моё – твоё, – прошептал мне на ухо Гер.

– Это магия? – почти не дыша отозвалась я.

– Нет, не совсем. Это любовь.

И снова раздался то-же женский смех, что и в гостинице.

Когда смех прекратился, то все прекратилось так же как и начиналось.

Потом мы... Потом мы все же помылись и ошалелые выползли из ванной. Гер обмотавшись полотенцем скользнул в свою комнату сушиться и одеваться.

Глава 4

Однако рано Гер меня разбудил. Несмотря на утренние приключения, в столовую к завтраку я пришла первая. Налила полстакана воды, заморозила ее и приложила ко лбу. Нужно охладить мысли.

Кто я – понятно. Хотя и не до конца. Остался ещё один вопрос – зачем?

Если я Центр магии, как мне многие говорят, то какая моя функция? Что я должна делать?

Сегодняшнее отражение в зеркале меня порадовало. Все синяки просто исчезли. Ещё вчера я замазывала синяк на щеке, а на спине был позорный след от башмака, то сегодня всё чисто.

Ещё этот болт от арбалета. Кто в меня целился? Кому выгодно чтоб магии на Земле не было?

Я купила новый телефон и новую сим-карту. Старый телефон выкинула в коллектор. Совсем непонятная ситуация с двойным браком.

Все сводится к тому, что мне нужно будет встретиться с Отцом. По-сути я импровизирую, проявляю инициативу. Но все ли я делаю верно? Вон даже Фил и Гер, их назначили хранителями. Скорее всего обучили и дали инструкции.

За моими мыслями меня застал Гер.

– Ты уже собралась на пляж?

Он начал рассказывать мне свои планы на наши совместные поездки и путешествия. Короче свои планы на мою жизнь.

Как-то я к этому совсем не готова. Люблю его очень, но надо что-то с этим делать. Ладно, потом решу, но в клетке себя держать не позволю больше никому.

Я видела Дашу, она всем довольна, но это радость райской птицы в золотой клетке. Я так не хочу. Или я ошибаюсь?

Уходили мы на пляж все же порталом. Впервые я увидела эти двери миров. Двадцать две их или двадцать четыре я точно так и не успела сосчитать.

В замке имелся зал приема. Возможно здесь когда-то проводили балы. Во всяком случае все выглядело так. Круглый зал. Витражи, но они больше под потолком. У стен диваны как в залах ожидания, но кожаные из дорогих. Стены выложены мозаикой. Одни большие часы в центре, одного часового пояса. Пол выложен из камня. В самом центре круглый пяточок примерно метра два в диаметре, а от него расходятся лепестки. Ширина лепестка не меньше длины средней ступени.

Я подумала: "Что-то мне это напоминает? Конечно! Винтовую лестницу, вид сверху."

Герман оставил меня у входа, отошёл чуть вправо и слышался звук опускающегося рубильника или рычага. Лепестки вокруг начали проваливаться образуя таки винтовую лестницу.

Оказалось, что эти лепестки пола ложились на ступени древней лестницы и были сделаны гораздо позже. Братья нанимали мастеров специально.

Когда они впервые прибыли сюда, то это была каменная площадь в лесу. В центре площади лестница которая крепится к колоннам и снабжена даже перилами.

Затем они возвели стены вокруг площади. Так получился зал. А, к залу уже пристроили и замок, который существует по сей день. Даже жилые комнаты и мою, в том числе проектировали Гер и Фил. Ух! Впечатляет!

Вот мы спустились вниз. Там такой же круглый зал, но по стенам расположены двери. Их много. Много больше чем двадцать две или двадцать четыре. Есть просто ниши заложённые камнями или засыпанные мусором. Это неизведанные или неоткрытые миры. Мне Гер так сказал. Каждое новое событие в каком-то мире или их с Филом жизни, очень значимое, открывает новый мир.

Гер, возле одной из колонн нажал на рычаг и я наблюдала как закрылись эти лепестки.

"Кто я такая, чтоб ставить какие-то условия или диктовать свою волю?" – думала я, чувствуя себя песчинкой рядом с этим древним и мудрым Хранителем.

Герман открыл одну из деревянных дверей с изящной резьбой, и мы оказались внутри маленького бунгало с застекленной верандой. Здесь мы оставили сумки и вышли прямо на пляж.

– Хочешь искупаться? – спросил он уже скидывая ботинки.

– А купальник? Он остался в сумке.

– Купальник, зачем? Здесь только ты и я. Это закрытый, частный пляж.

Он уже совсем разделся и пошел к воде.

– В смысле частный? Это же переход?

– Да, но показывается он не всем. Для большинства это просто пляж с домиком. Только для посвященных здесь это портал. Магии в этом мире много, но она на бытовом уровне в основном. Давай, заходи. Обещаю, приставать не буду, – он мне с улыбкой.

– А вот я не уверена, – пробубнила я, а он рассмеялся.

Весь остаток дня мы провели очень весело. Плавали, загорали. Жарили на углях каких-то странных существ похожих на креветок. Потом пили и танцевали у костра нацепив на себя ветки каких-то местных пальм. Потом снова поплавали. А потом уставшие как черти, но счастливые, довольные и слегка пьяненькие вернулись порталом в замок.

Как прошла ночь я не помню. Гер ускакал к себе, а я как упала после душа на кровать так почти в этой позе и проснулась.

Вот я снова прибыла к завтраку за час. Не хотелось уже сидеть в комнате. И только я села за стол как вернулись вчерашние мысли. Сперва я даже поддалась и сидела, жалела себя. Искала предлог, чтоб сбежать от Гера. Одного заморо-

женного стакана оказалось мало. И уже два стакана в моих руках с замороженной водой остужали мне голову. Только как-то мысли повернулись на бывшего мужа и мне его стало жалко. Я начала придумывать ему оправдания. Убеждать себя в том, что со своими нынешними способностями не позволила бы вести себя так со мной.

Стоп!!! Тут у меня закралось подозрение, а мои ли это мысли? Может мне что-то или кто-то их посылает?

Ночь встречи с Гером прошла чудесно. Вчерашний день вообще обалденно. В чем дело?

Я подошла к напольному зеркалу, что непонятно зачем стояло в столовой.

– Зеркало! Покажи мне маму! – приказала я не открывая створку медальона.

Так я ее буду видеть, а она даже не почувствует. Проверено на Германе. Мое изображение в зеркале поплыло, и засветилось, а потом дало странную, скажем так, картинку.

На кухне у входа за столом сидит растерянная мама, крутит в руках полотенце. А, вот в углу, возле холодильника, сидит мой бывший муж, чтоб его тараканы съели.

Я застыла, стою не мигая, а он оторвался от кружки с чаем и взглянул куда-то мимо меня. Но, глаза, глаза у него были полностью черные. Просто полностью черные глазницы.

– Достаточно, – приказала я зеркалу.

Изображение исчезло, я сделала шаг назад и в кого-то врезалась.

– Ой, – я в испуге отскакивая.

За спиной оказался Гер и я с облегчением вздохнула, обняла его и уткнулась лицом в его грудь. Его сердце начало биться слегка быстрее.

– Что случилось? – спросил через несколько секунд он...

– Не знаю, – прошептала глядя уже ему в глаза.

– Такой ответ меня не устраивает.

– Я не знаю пока, но мне нужна ваша с Филом помощь.

– Пойдем, он всегда в кабинете до завтрака, – и потащил меня за руку, а мои ноги так не хотели передвигаться.

Фил сидел за столом и крутил в руках какой-то ветхий свиток. На его руках были белые хлопковые перчатки.

– Доброе утро, Фил! – по очереди поздоровались мы.

Фил пригласил нас присесть в кресла по обе стороны от стола. Сперва Гер рассказал, что нашел меня в непонятном состоянии в столовой. Он не видел изображение в зеркале, как оказалось. Потом дали слово и мне. Я рассказала про сегодняшнее утро, про вчерашнее и про все подобные мысли которые я считала навязанными извне.

– И давно это у тебя? – спросил Фил встав и оперевшись руками на стол.

Гер все это время сидел чернее тучи и молчал. Шутка ли, его считают деспотом который собирался запереть девушку в замке или посадить в золотую клетку. И от него ищут повод сбежать.

– Ладно не напрягайся. Скажи мне лучше, Лида, – он по-

мялся, – я сейчас буду задавать очень интимные вопросы, но это очень важно. Ты позволишь?

Гер сидел со сжатыми кулаками и смотрел на меня с очень большой обидой.

– Лида, когда вы занимаетесь с Гером любовью, – он немного помолчал, – нет этих мыслей и голосов?

– Нет, у меня в эти моменты совсем противоположные мысли, – я залилась краской с ног до головы.

– Это ты сейчас к чему? – наконец подал голос Гер.

– А, вот к чему, – Фил обошел стол и стоял напротив нас. – Лида, что на тебе за белье? Вот вчера и сегодня, что на тебе за белье?

Гер хотел что-то сказать, но Фил показал ему жестом замолчать.

– Ну, – замялась я, – тоже что и в день побега. Я купила несколько новых комплектов, но сейчас на мне тот же самый.

Гер снова хотел рвануться, но Фил снова осадил его жестом

– Снимай его, – сказал он глядя на Гера, – Гер, помоги ей, – показывая куда-то в угол рукой, – там за ширмой.

Гер очень вопросительно посмотрел на брата, затем кивнул, встал, протянул мне руку и зашёл за ширму вместе со мной.

– Снимай всё в чем ты была тогда.

– И трусики?

– И их тоже, – Гер, уже помогая расстегивать мне молнию

платья.

Через несколько минут мы вышли к Филу. Не уютно без бюстгальтера как-то, даже странно.

Гер положил мое бельё на стол перед братом.

Вот, ну очень странная картина получается. Стоит молодая девушка, а два мужика крутят и вертят в руках у нее на глазах ее нижнее белье.

– Фил, дай ритуальный, – протянул Гер руку к брату вертя в руках мои верёвочки.

– Только перейдём к железному столу, тут важные документы.

О чем это они? Я двинулась за ними.

Фил прихватил ещё два каких-то прозрачных ящика, с ручками на крышках.

Гер положил мои кружевные белые бикини на этот стол, а затем дотронулся до них кинжалом. И! Что? Мои трусики превратились в полупрозрачную небольших размеров змею, которая открыла пасть и обнажила два клыка, порываясь его укусить. Мне стало как-то совсем плохо. Я же это носила на самом сокровенном месте. Ужас!

Фил как-то рывком схватил эту гадину у основания головы, открыл крышку одного из ящиков и закрыл ее там.

– Этот покрупнее будет. Давай краги! – скомандовал Гер брату.

Тот отошел и вернулся с двумя парами длинных перчаток из очень толстой кожи.

– Придержи его за ляжку, – сказал Герман и когда обе ляжки были в руках Филадельфии, Гер слегка ткнул кинжалом в чашку моего бюстгальтера.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит когда я увидела то, во что превратился мой любимый бюстгальтер.

Это была довольно крупная полупрозрачная двухголовая особь. Которая шипела и извивалась пытаясь пробить перчатки Гера и Филадельфии.

Гер как-то изловчился и перехватил основание голов, а затем стукнул плоской стороной кинжала по ним и монстр обмяк.

Фил открыл крышку и этого тоже закрыли в другую коробку.

Теперь они оба сняли перчатки, и опершись на рабочий стол Филадельфии оглядывали меня.

– Серьги, – Гер протянул руку ко мне.

Я сняла серьги, и они скользнули ему в руку.

Это были золотые сережки на английской застежке. В центре шарик, а вокруг как лучики загибающиеся под него.

– Фил, коробку! Внушатели, это очевидно.

– А это кто? Ик-ик, – спросила я показывая на то, что было моим бельём.

– Это кружевные змеи. Об этом позже, – сказал Гер бросая мои серьги в коробку.

Фил брызнул на них чем-то и они на этих самых лучиках-ножках начали метаться по коробке, а Гер её захлопнул.

– Отнесу в следственный отдел ковина. Пусть маги разбираются. И ещё, – как-то выдохнув посмотрел на меня Фил, – последнее, ты не ставила спираль после выкидыша?

Упс, как-то они уж за меня круто взялись. Нет, я собиралась, Олег даже купил её, с золотым наконечником и даже уже договорился на после праздников.

– Нет, – ответила я.

– Уверена, что тебя не усыпили и не поставили её в домашних условиях? – складывая на груди руки спокойно посмотрел куда-то в пространство Фил.

– Нет.

Чувствую, что завтракать мне уже совсем не хочется.

– Хорошо, после завтрака Светлана посмотрит тебя.

– Ты не волнуйся, у нас есть специальный кабинет в замке. Светлана профессионал, специалист широкого профиля. Она и на родах Даши присутствовала. Не в замке правда, а как личный акушер-гинеколог в клинике, – обнял меня Гер, целуя в макушку.

У него похоже отлегло от сердца.

Есть не хотелось. Гер мне подсунул бутерброд и чай.

– Ешь, тебе силы нужны. Ну, давай, а то буду кормить, – улыбнулся он.

Кабинет располагался где-то на первом этаже. Туда мы спустились втроем. Светлана была там.

Это оказался не один кабинет, а целый центр. Наверное если бы болт арбалета был обычный, без магической начин-

ки, то меня переместили бы сюда, а не к гномам.

Мы подошли к двери напротив которой у стены стоял диванчик. Дверь открылась и вышла Светлана.

– Заходи, давай, – кивнула она мне.

Мужчины двинулись следом.

– А, вы куда? Сидите и ждите здесь, – махнула она рукой в сторону дивана.

Мне вручили подобие халата с завязками сзади и чулки. Показали ширму где переодеться.

У окна стояло самое навороченное из всех имеющихся в мире гинекологическое кресло.

“Однако, – подумала я, – так можно смело о детях начинать мечтать, с таким то персоналом и оборудованием”

Светлана осмотрела меня. Щупала живот, смотрела с помощью зеркал. Потом как-то странно вздохнула и с недоумением начала говорить. Я даже насторожилась.

– Лида, ты совершенно здорова. Я знаю, что у тебя уже была беременность. И был выкидыш. Но не могу понять одного. Ничего такого чтоб на это указывало нет. Мало того, – и она задумалась как мне это лучше преподносит. – Лида, тебе не было больно заниматься, ну, ты понимаешь, с Гером?

– Что не так? – я испугано.

Если честно, то я вырубилась на несколько секунд и это странно, но потом все быстро прошло. И ночь любви была достаточно бурной.

– Одевайся, – сказала Светлана снимая перчатки.

– Ну, пожалуйста, что там? Это мое тело, я хочу знать! –
взмолилась я.

– Лида, я просто не знаю как это возможно. По твоему состоянию ты несколько дней назад лишилась девственности. А вот никаких спиралей и прочих посторонних предметов нет. И ты не беременна, – она посмотрела на мое кольцо. – это амулет, я так понимаю?

Я положительно кивнула.

Вот я вышла в коридор. Сидят голубчики. Ждут.

– Рассказывай! – начал Фил.

– Что? У меня сегодня день потрясений, я не знаю с чего начинать.

– Все и по порядку, – продолжил Гер фразу Фила.

Я замялась. Ну не знаю как им это всё озвучить.

– Я совершенно здорова, – начала я, а мужчины начали нетерпеливо ёрзать. – Посторонних предметов типа спиралей и прочего нет, – я перевожу дыхание. – Несколько дней назад я лишилась девственности, что не понятно.

Я задумалась над своими словами, а эти... Гер хлопнул Фила по коленке и положил на неё руку ладонькой вверх. Фил достал из нагрудного кармана купюру и положил в ладонь Гера. Что? Он знает это? И ещё поделился этим с братом?

– И я не беременна, – выдохнула последнюю фразу я.

Фил хлопнул Гера по коленке, положил на неё открытую ладонь и Гер вернул ему купюру обратно. Ах, вы ж. Одни

сплошные заговоры против одной маленькой меня. Ну и ладно. Обижаться на такое нет смысла, они как не крути братья, местами.

Стою, молчу. Гер в одно мгновение как-то вдруг скользнул ко мне, обнял одной рукой за талию, другой взял мою голову, наклонился и шепнул на ушко:

– А последнее, только одно твое слово и будет всё как ты захочешь. Люблю тебя, малыш.

– А, вот предпоследнее мне не понятно, – так же тихо сказала я.

Он обнял меня уже двумя руками и волна невероятного тепла пошла по всему моему телу.

– Так, голубки! – это уже Фил вставая с дивана. – Хватит лобызаться у нас ещё куча дел. А, ты, Лида, очень даже зря считала, что тебя закроют в замке или в золотой клетке. Этот инквизиторский клубок никто кроме тебя лучше не размотает. А мы типа тебе в помощь. Это же твои тайные страхи и сомнения внушатели развивали до навязчивой идеи. Плюс из них вытрясут кто их на тебя настроил.

– До побега бывший муж изрезал все моё белье, а на следующий день принес этот комплект в подарок. – Немного подумав я добавила, – серьги тоже его подарок, сделаны на заказ...

– Ясно, – сказал Гер, со вздохом и без явного желания выпустил меня из объятий. – Тогда едем к маме. Заодно я попрошу у неё твоей руки. В свете последних событий я, как

истинный джентльмен просто обязан жениться на Вас, Леди. Это уже дело чести.

Он наклонился на уровень моей безвольно опустившейся от неожиданного заявления руки, слегка приподнял её, поцеловал и выпрямился. А потом улыбнулся и подмигнул мне.

Ух, пу-упсик. Покусила бы его в этот момент.

К маме

К маме мы уходили вчетвером. Гер обнимает меня стоя за спиной, а Фил и Тигра'ш держали за руки. Вот, такой странной фигурой мы появились за гаражами. Здесь в это время никого не бывает.

Заходить в подъезд решили вместе, но к самому подъезду по очереди.

Сперва по одному пошли Гер и Фил, они начали делать вид, что клеят какие-то объявления. Для этих целей были нашаманины мною соответствующие атрибуты.

Тигра'ш тоже нес какой-то коробок, типа курьер службы доставки.

Всю это конспирацию завершала я, идущая в гости к маме с пакетом продуктов из Магнита. Как бы не обращая внимание на мужчин набрала на домофоне номер квартиры.

– Мамочка, это я, Лида.

Дверь открылась. Прошла сперва я, а за мной с деловым видом мои маги-конспираторы.

Напротив двери встала одна. Мужчины остались на лестнице готовые вломиться следом за мной. Все атрибуты уже исчезли.

Я позвонила. За дверью слышались сперва одни шаги, потом другие, похоже мамины... Я показала на руке два пальца, это означало, что в квартире два человека. Дверь от-

крылась. В коридоре пока одна мама.

– Лида!

Я приложила к губам палец, а за мной уже входили мужчины. Мама кивнула, а затем, уже погромче:

– Где ты пропала, Олег тебя с ног сбился, ищет!

– В комнату, – еле слышно сказала ей, она отступила пропуская меня вперёд.

На кухне сидел Олег с огромной чашкой чая.

– Явилась, шлюха. То, что ты подала на развод ничего не меняет. Собирайся мы едем домой! – прохрипел он.

Из-за моей спины начали выходить Тигра'ш, Гер и Фил.

– Хахалей привела? Только они тебе не помогут.

Тигра'ш обнял меня за талию и шагнул со мной назад в коридор, пропуская вперёд Гера.

Олег сунул руку во внутренний карман вытаскивая... Что? Револьвер?

Гер сделал жест рукой будто бросает в Олега невидимый нож. Олег надменно оскалился, но в ту же секунду вполне реальный короткий клинок воткнулся ему в правое плечо пригвоздив его к стене, а револьвер скользнул в руку Гера.

– Вы тру-упы! Знаете кто я-а! – взвыл Олег, и его глаза почернели.

– Вот ты нам это и расскажешь, – сказал Фил делая в воздухе жест закручивающейся снизу вверх спирали.

Олега тут же замотал с ног до вошедшего в него клинка толстенный серебристый канат. Олег ещё что-то шипел, а

Фил коснулся его плеча и они вместе исчезли. В стене остался клинок Гера.

Гер приподнял руку с револьвером, наклонил набок голову и тот, под его взглядом, стал осыпаться мелким порошком, который не долетая до пола просто растворился. Потом посмотрел на клинок торчащий в стене и тот скользнув из стены к нему в руку, исчез так же как и появился.

Эта сцена меня очень неожиданно как-то перевозбудила. Я отодвинула руку фамильяра и молча прошагала к Геру. Обняла его одной рукой за пояс, другой за шею и одарила страстный поцелуем. Он мою руку с талии положил себе на шею, обнял и приподнял меня. А я обняла его ногами. Мы ещё так несколько секунд целовались...

”Стоять, Казбек, – мелькнуло в голове, – в квартире мы не одни”.

Я оторвалась от Гера тяжело дыша.

– Люблю тебя, – прошептала я.

– Моя малышка, – чмокнул нежно меня в нос Гер и опустился на пол.

За моей спиной что-то в этот момент щелкнуло.

– Вот это страсть, я понимаю, – засмеялся Фил.

Он почему-то был уже в совсем другом костюме.

– Перенес я Олега к магам, два дня над ним гарпии колдовали. Такой кладезь полезной информации. Он пешка конечно, но не самая последняя... Если не врёт. Ох, жаркий год будет, чувствую.

Потом он огляделся:

– Мама то где?

– Там в комнате, – показала я на дверь спальни, – Татьяна Ивановна, зовут.

Фил кивнул и направился к двери. Постучав он открыл дверь и пригласил ее к нам.

– Татьяна Ивановна, – обратился к маме Фил, – Я, Лорд Филипп Канвиль, прибыл сегодня просить руки Вашей дочери Лидии для своего младшего брата, Лорда Германа Канвиля. Наш род очень древний, семья состоятельная. Ваша дочь и Ваши будущие внуки никогда не будут иметь ни в чем нужды. Татьяна Ивановна, вы даёте согласие на этот брак?

Немая сцена, блин:”К нам приехал ревизор”.

А Филипп хорош. Как завернул, а? Как настоящий. Аж меня проняло. Хи-хи. Моя маман тоже не лыком шита. Клас-сику знает и любит.

– Лорд Филипп, – начала она, – я благодарна Вам за оказанную честь. Но, не могу дать согласие, пока Лидия не подтвердит, что любит Вашего брата, и желает взять его в мужья.

О, как! Моя мама! Мамуська, я тебя обожаю.

Тут Гер показал Филу жестом типа – где?

Я, так понимаю – где же кольцо?

Фил, развел руками и обернулся к моему фамильяру который тут же подкатил глаза, и надул губы.

– Второй ящик справа, – чуть слышно бросил он Тигра'шу.

Тот кивнул и исчез. Мама его, стоящего за стенкой, не видела. Через секунды он появился с маленькой коробочкой и отдал ее Филу. Фил открыл коробочку и протянул ее Геру. Гер вынул из нее кольцо, опустился передо мной на одно колено протягивая мне руку.

– Лида, я очень люблю тебя, ты сердце мое, душа моя, радость и боль моя. Согласна ли ты стать моей женой?

Тут опешила и онемела я.

Вмешалась мама.

– Что молчим? Чего ждем? – спросила, она. – Я сейчас как передумаю и дам согласие за тебя. Не позорь мать перед светлыми Лордами.

– Я согласна, – и положила в руку Гера обе свои руки.

Ну, не знаю какую ему нужно. Пускай сам выбирает. Гер поцеловал обе мои руки, но колечко надел на правую руку.

– Лорд Канвиль, я даю свое согласие на брак Вашего брата с моей дочерью, – завершила сей обряд на нашей кухне моя мама.

Святые Боги! Я же только как развелась и снова невеста. Ой!

Мой жених, который уже благополучно встал с колена и расправил спину, наклонился и легонько поцеловал меня в губы. Эх!

– Так, – нарушил тишину и общую идиллию Фил, – при всем уважении, Татьяна Ивановна, Вам находиться в Вашей квартире сейчас не безопасно. Собирайтесь. Мы приглашаем

Вас в наш замок для знакомства.

Мама сказала, что согласна и ушла в комнату собираться. А я прижалась к самому дорогому мужчине в мире который держал меня за руку и не собирался никуда отпускать.

– Лида, – обратился ко мне Фил, – как ты себя чувствуешь?

– Почему ты спрашиваешь?

– Переносить такое количество существ в одно место из этого мира можешь только ты. Сможешь нас пятерых перенести сейчас в гостиную замка?... Может тебе водички?

– Да, пожалуй водички, – сказала я и кивнула фамильяру.

Дальше мы попросили маму проверить все краны, закрыть двери на все запоры изнутри и ничему не удивляться.

Вот мы стоим в той же фигуре, что и по прибытию за гаражи, только в центре мама, а Фил и Тигра'ш обнимают ее образовав кольцо.

– Закрой глаза, мама, – сказала я улыбаясь, – доверься мне и ни о чем не думай, а то мы тебя потеряем.

Мама вздохнула и сомкнула веки.

– Прибыли! Открываем глаза, – это я через секунды.

Мама открыла глаза, начала оглядываться, а нас уже встречали женщины и малыши.

В поисках

Светлана предложила маме показать ее комнату. И они обе удалились. Фил позвал нашу ударную бригаду в свой кабинет.

– Лида, сейчас не время расслабляться, – начал издалека Фил, доставая какие-то карты. – На земле осталась жена и ребенок Олега. Девушку по ошибке инквизиция приняла за тебя. То есть за Снегурочку. Мысль улавливаете?

– Кажется, да, – сказала я подходя ближе к столу. – Какой город? Адрес есть?

– Адреса нет. Но имя известно. Ты можешь на неё настроиться? Она твоего возраста. Примерно похожей внешности. Зовут Зоя. У нее сын.

– Похоже нужно составлять уже каталог моих возможностей, – озадачилась я, – нужно зеркало и побольше, – потом немного помолчала, – кажется кое-что поняла. Ребята, я никому не говорила, но когда только попала в замок, то видела в зеркале столовой женщину.

– Ты меня все больше удивляешь, дорогая... Что за женщина, – обнял и поцеловал меня Гер

– Сперва я думала, что это глюки. Потом, что это Даша, но оказалось, у нее не было зеркал там куда ее выкинуло. Снегурочка могла перемещаться глядя в замёрзшие лужи, а так же ледяную гладь рек и озер. Я могу скользить через

живую воду. Так же как и Герман.

– Мне нужно спрашивать откуда ты это знаешь? – спросил Гер насторожено.

– Все мое – твое..., забыл? – сообщила я.

– Я что-то пропустил? – это Фил.

– Прости Фил, немного позже вы многое объясните мне, а я вам. Кстати, я тоже могу владеть оружием как ты, Гер, но немного иначе. Потом нужно будет детально все отпрактиковать.

Не давая челюстям моих собеседников покинуть постоянное место прописки я предложила проследовать за мной в столовую. А этот, мой жених, самым наглым образом схватил меня на руки и сказал, что хочет меня туда отнести.

Вот мы уже в столовой.

– Герман, любимый, поставь меня, а?

Вот, чувствую, что зря я так к нему обратилась. Все мои слова и интонация похоже возбудила его так же как меня его действия в квартире мамы. Пока мы целовались Фил и Тигра'ш, нервно пыхтели и закатывали глаза. Но, Гер таки взял себя в руки и отпустил меня.

– Вот как с вами на дело ходить? – это Фил. – Все соберитесь! – уже командует он.

– Герман, возьми стакан и налей немного воды. Не спрашивай, я хочу кое-что проверить, – это уже я Герману.

– Фил, ты можешь принять форму с помощью которой я могу тебя пронести сквозь зеркало?

– А я? – это Гер со стаканом воды.

– А ты заморозь воду.

Гер смотрит на меня недоумевая.

– Сейчас, Гер, – говорю на полном серьёзе.

Гер понял, что я не шучу.

– Герман, это просто. Я подошла ближе.

Фил молчал, видать понял кое-что для себя.

– Гер, расслабься, лёд холодный, вода мокрая. Герман, вода – лёд...

Секунды и вода в стакане Гера замерзла.

– Отлично. Фил, форма для переноса, но не большая.

– Плащ, – немного подумав выдал Фил. – Я могу стать плащом Гера.

– Тигра'ш. Извини, но ты в брелок.

– Вперед к приключениям, – кисло улыбнулся фамильяр.

– Одного не пойму, зачем я воду замораживал, – это Гер.

– Мы не можем как Лида через зеркала. Не могли, – объясняет брату Фил. – Но теперь ты, Гер, можешь. Замороженная тобой вода это доказывает: – Все мое – твое... Ты действительно это не осознал?

– Я был в трансе и не думал. Вот я... Ладно мне скидка, я влюбленный древний дурак, – рассмеявшись Гер.

– Не, ну я могу скользнуть одна, потом вернуться и перенести вас.

– Чего? – в один голос фамильяр, Фил и Гер.

– Отлично. Гер иди сюда. Смотри. Зеркало как сенсорный

экран. Так к нему и относись. Мы можем листать картин-ки-миры. Подойди к зеркалу, сосредоточься и скажи: – Зер-кало покажи мне Зою, жену Олега!

Я отошла подальше так, чтоб не отражаться в зеркале.

– Давай, Гер, ты слишком дорог для меня, чтоб остаться без головы при неправильном раскладе. Я же помню, что ко-гда протянула руку к тебе через зеркало, то для тебя оно так и оставалось непроницаемым стеклом.

– Зеркало покажи мне Зою, жену Олега, – приказал Гер. – О, Лида, я тебя вижу.

– Ты видишь мою спину в зеркале?

Я показала язык.

– Нет, ты мне язык показала.

– Может, не нужно говорить: жену Олега? – спросил Фил.

– Пробуйте, – ответила я.

Гер попробовал и то же самое.

– Лида, ты крутишь медальон и злишься, – печально уже Гер.

– Однако это уже что-то. Ты пока можешь настроиться только на меня. Протяни руку в зеркало, – попросила я его.

Он сделал это, и я коснулась его руки.

– Герман, шагни ко мне. Я достаточно далеко отошла, мо-жет получиться

– С радостью, – сказал он и шагнул.

В секунды он уже обнимал меня.

– Отлично, Гер, ты меня задушишь и будешь потом в по-

следние 500 или больше тысяч лет оплакивать. Подожди. Может пообедаем и продолжим. У меня уже ручки трясутся, – процедила жалобно я.

Мужчины хором меня поддержали.

После обеда Фил решил подвести итоги того, что мы имеем и умеем. Я предложила, что я уйду в другую комнату с зеркалом, а Гер и Фил в форме плаща шагнут ко мне. Так и сделали. Получилось.

– Отлично. Ищем Зою?

Мужчины согласились, а Гер заодно решил понаблюдать не только за моими действиями, но и мыслями.

Я стояла, смотрела на свое отражение и думала, что как так получилось, что я так вляпалась в такой глупый брак с Олегом. Он же мне совсем не нравился. Наверное так и бедная Зоя попала. Опоили, одурманили. Зоя, не бойся меня, я помогу. Где ты?

– Зеркало, покажи мне Зою! – скомандовала я зеркалу.

Зеркало молчало, как будто бы сканировало меня и изучало. Я сняла медальон и положила в сумку. Мужчин попросила отойти в сторону. Тигра'ш уже и так болтался у меня брелоком на поясе.

– Зеркало, покажи мне Зою, она в беде. Зеркало, я хочу помочь. Помогите, – попросила я.

Пошло тепло от стекла, а затем мелкая рябь и начала проявляться картинка.

Маленькая и очень убогая комната. С одной стороны кро-

вать с железными спинками. С другой детская кровать с изломанными прутиками. На окне старый плед вместо шторы. В центре круглый стол покрытый скатертью и одеялом. На нем женщина допотопным утюгом гладит белье.

Худенькое тело одето в рваный халат. Длинная коса мещает ей и она откидывает ее за спину.

Я шагаю. И отхожу в сторону.

– Зоя, – зову тихонько, – Зоя.

– Ты! Ты, змея-а! Как ты посмела? – она поднимает утюг и направляется ко мне.

Здесь входят мои дорогие мужчины, а Тигра'ш уже отобрал у Зои утюг, причем она этого даже не заметила. Вместо утюга у нее в руке мягкий игрушечный утенок.

Плащ Гера слетает и появляется Фил.

На крик матери вбежал чумазый и в тряпье мальчик. По возрасту он как Ким, но худющий... Одни глаза, огромные, зеленые...

Этого я не ожидала. Знала, что есть ребенок, но то, что они оба в таком состоянии...

Я сделала жест и все в комнате замерло. Зоя, ребенок, древние хранители, высший фамильяр, все!

Подошла к Геру, погладила его по щеке, посмотрела в глаза и провела по волосам.

Интересно он видит сейчас меня? Впервые в жизни нашла такую безумную любовь.

– Ты счастье мое, – прошептала я и уткнулась ему в грудь. Стук сердца, еле слышный, привел меня в чувства. Так, надо действовать быстро.

Я подхожу к ребенку:

– Отомри, – он начал шевелиться, – спи, – он заснул.

Подхватила падающего спящего ребенка на руки.

Дверь в комнату открыта.

– Закреть! Никого не впускать! – приказываю двери.

Перенеслась с малышом в замок прямо к Светлане. Она стоит передо мной в немом ужасе. Для нее я сейчас как укра- ла ребенка.

– Светлана, некогда объяснять, позаботься о малыше, он спит. Если можешь просканируй его насчет болезней, жучков, маячков. У меня там ещё хранители, они ждут.

Она кивнула, а я скользнула назад.

В комнате было все так же как и до моего ухода. Я не могу их по одному уносить.

Размораживаю Гера.

– Какого черта, Лида? – он обиженно.

– Не шуми, тут был ребенок, – он понятиливо кивнул. –

Посмотри Зою на маячки и прочее, она под сильным гипно- зом.

Размораживаю Фила.

– Не шуми. Её ребенка я уже отнесла Светлане.

Он идёт к Геру.

– Охрана, привет, – это я фамильяру, он подмигнул мне.

– Ты ее будешь размораживать? – Фил ещё раз проведя рукой над головой Зои.

– Не совсем, держите её, на ней тоже серьги. Её размораживать нельзя, – показываю, а хранители молча кивают.

Подхожу и становлюсь перед Зоей:

– Отомри, – она начинает двигаться и моргать. – Спи!

Она погружается в глубокий сон, падает, а Тигра'ш подхватывает её на руки.

– Документы, на нее и ребенка. Тигра'ш, помоги найти, – говорю фамильяру, а он кивает, типа – уже.

– К Светлане в лазарет.

Смотрю в глаза Гера, – он кивает.

Мы все обняли, одним большим объятьем фамильяра с Зоей на руках и через секунды в лазарете.

– Светлана, это мама малыша, – говорю ей и показываю на Зою.

– Она же это ты, – присмотревшись Светлана.

Хранители окружили Зою и что-то тихо обсуждали.

– Тигра'ш, – позвала я тихо, – одна форма – мужчины.

– Ты все поняла, да? – спросил фамильяр мысленно.

– Да, – потом в голос, – проводи меня в комнату, пока хранители работают.

Они подняли на меня глаза и согласились.

Если хочешь что-то сделать – сделай это сам!

В комнате я легла на кровать.

– Тигра'ш, усыпи меня и охраняй. На часик, сил нет со-
всем.

Он погладил, по голове меня:

– Ты самая замечательная и лояльная хозяйка. Спи.

Я провалилась в гипнотический сон. Не хочу, чтоб о моих похождениях кто-либо знал сейчас.

Я переместилась в форме голограммы в комнату Зои. Здесь остался не выключенным утюг. Выключаю. Хожу по комнате. Бедность аж из щелей лезет. Ищу письма, записки, сотовый. Хоть что-нибудь. Квитанции. Долги за квартиру. Все беру, все трогаю. Моих отпечатков не будет.

Письма? Странно. Думала, что их уже не пишут. О, это угрозы. Нужно всё забрать.

Здесь ещё кто-то. Это кот? Но, я не чувствую что это животное. Это... Ой-ой! Это детеныш оборотня. Худой и облезлый как снежный барс, но заморыш. Одни ребра. Взять с собой.

– Иди сюда, я не обижу.

Подползает. На нем что-то. На лапке. Дома разберемся.

Вот еще шкатулка. Закрыта. Открыть. Деньги, родовые завязочки малыша и еще на одного, на девочку. Какие-то без-

делушки. Собираю все вещи, игрушки, книги в покрывало. Делаю вид, что хозяйка сама покинула квартиру. Всё, ходу. А, дверь ещё. Распечатала. Ухожу.

В кабинет Филя. Тут как в сейфе. Сгружаю все в углу и пишу пояснительную записку. Оставляю на столе Филя.

В конце пишу:

Позаботьтесь о детёныше оборотня он в коробке. Я, спать...

Я в своей комнате. Тигра'ш рядом в кресле, грызет заусенец.

– Тигра'ш, продли мне сон еще на час.

Он покачал головой.

– Хорошо, – ответил мысленно.

В комнату заходит Герман..

– Тигра'ш, как так получилось, что ты, высший фамильяр и вдруг застыл?

– Так было нужно хозяйке.

– А если бы ее перехватили или ещё, что?

– Ничего бы ее не перехватили и не случилось бы ничего.

Он показывает брелок на моем ремне.

– Не понял.

Герман подходит к дивану и присаживается.

– А, что тут непонятного, – слышится голос со стороны окна.

Герман поворачивает туда голову, а там ещё один Тигра'ш, ковыряет пилочкой ноготь.

– Моя хозяйка высшее существо. Причем с ангельской душой. И, лояльная, тактичная во всех отношениях, – это уже голос у двери.

Там ещё такой же Тигра'ш, прислонился к стене и сложил руки на груди.

– Она могла воспользоваться моей формой мужчины на свое усмотрение. Могла воспользоваться моим телом. Имеет полное право. Но не сделала этого, из этических соображений, – это голос где-то у двери ванны.

Там стоит с книгой в руках ещё один экземпляр Тигра'ша.

– Лида заставила застыть всех в комнате, чтоб два малень-

ких существа не увидели как уводят их мать. Чтоб не травмировать маленькие детские души.

Это Тигра'ш, рядом с Гером на диване, вяжет носок.

– Она позаботилась обо всех нас. Наложила на комнату свою какую-то магию, чтоб пока она относит одного из детей Светлане, никто не причинил нам вреда, до ее появления.

Это ещё один Тигра'ш, сидит на кровати у изголовья и убирает пряди со лба хозяйки.

– После полного кровного слияния и магической инициализации Снегурочке ничего не угрожает, только опустошение души из-за любовных потерь.

Это Тигра'ш у другого окна.

– Подойди сюда, – приглашает он жестом.

Герман подходит к окну и смотрит вниз.

– Впечатляет, – говорит он оглядывая сад в котором собрались тысячи таких одинаковых Тигра'шей, но одетых в верхнюю одежду.

– Ты, Лорд и твоя семья, друзья, все жители этого замка под моей, нашей охраной. Но, если она начнёт из-за тебя страдать и мучаться, то я лично перенесу её в другой мир. И, пока она не залечит душу, Лиду не найдет никто!

– Я люблю ее, всем сердцем люблю, – отвечает Герман

– Вот и люби, но не обижай, иначе потом не обижайся. Я не желаю быть от нее отрезан. И это никогда больше не произойдет.

И все Тигра'ши, кроме брелока вмиг исчезли.

Тут в дверь вбегает ошалелый Филипп:

– Герман, ко мне в кабинет! Быстро!

Кто же Зоя?

У меня еще есть час времени пока меня фамильяр держит в магическом сне...

А, прав Фил, это мои страхи и сомнения усиливали кружевные змеи и только серьги-внушатели настроены на возвращение под присмотр инквизиции.

Просто так скользить в моем теле мне теперь не дадут. А, вот голограммой я могу ещё перемещаться пока от меня не отрезан фамильяр. Может мне стоит начать больше доверять Герману? Похоже для этого нужна практика и как не крути – знания. Они-то с Филом учились где-то, а у меня все на уровне догадок и метода научного тыка.

Мне сейчас нужен независимый друг, желательно Дубыч.

– Привет, Дубыч! – это я стою в его светелке за его спиной.

Так просто, без предупреждения и ора на весь лес.

– Ты призрак? Совсем не пахнет женщиной? – смеется дракон.

– Тебе, что мало женщин? – спрашиваю раздраженно.

– Не важно. В чем прикол, зачем пожаловала? Золото, серебро, оружие, мальчики? – не прекращает хохмить Дубыч

Показываю жестом, что, стоп машина! Пора перейти к делу.

– Так, колись всезнайка, откуда и каким боком ко мне Зоя? С Олегом разберутся маги, а Зоя? Кто она и откуда?

Смотрю в глаза дракону и чувствую, что он собрался превратиться в таракана и заползти под стол, как минимум.

– Я должен был быть уверен, что всё получится и душа оживет. Оживет хоть в одном из тел двух младенцев.

– Я из близняшек?

– Посмотри на Дашиных детей. Снегурочек всегда было по две. Или девочка плюс один, как в случае с Мией и Ки-мом.

– Говоришь, что у Снегурочки была не одна дочь?

Как-то меня это озадачило.

– В случае со Снегурочкой плюс один родился мертвым. Он задохнулся еще во время, когда она была на костре.

Здесь меня как-то очень сильно потянуло к Герману. Так что это я? Когда вспоминаю как кормила грудью малышку Дашу, то начинаю очень сильно хотеть, чтоб этот невероятный, голубоглазый, древний хранитель, чтоб его, стал отцом. Вот, втюрилась, как малолетка, аж зло берет.

Чую, кто-то будет от меня сегодня бегать по всему замку.

– Дубыч, что за странную зверушку я принесла из квартиры Зои? Это плюс один или?

– Это или. И она ее так спрятала. Спрятала в форму детёныша барса. Думаю, что твои маги сейчас ее освободили уже, – вздохнул дракон.

– И ещё, почему у меня первый выкидыш был один и мальчик? И, – я немного замаялась, – каким образом я и вдруг девственница?

О, я думаю, что вопрос мой будет последний.

– Лида, – он вздохнул. – а, не было никакого выкидыша. –

Здесь моя челюсть выпала и убежала прятаться между монет в золотом хранилище.

– Как Э Т О? – я, перестав дышать.

– Это все были напускные иллюзии. Брак, свадьба. Секс с Олегом. Беременность. Даже выкидыш. Это все были иллюзии. Сильные и невероятные... Хочешь секрет? – уже совсем серьезно спросил дракон.

Потом не дождавшись ответа:

– Твой древний хранитель – это твой первый и единственный мужчина...

Это как так, так вот, на маленькую и беззащитную меня? Я до последней минуты сомневалась в сказанном Светланой. Однако это реальный магический мир и может быть... Что угодно, короче, может быть.

– Олег приставлен был инквизицией для твоей охраны и подавления воли. С Зоей вышла промашка. Олег склонил ее к сожительству. Или принудил. А, когда осознал всю тяжесть последствий то усыпив вывез беременную Зою на свалку в пустырь и выбросил. Нашли ее бомжи. Она их подлечила или что там ещё. В общем хорошие люди помогли добраться до тетки. Потом ее следы потерялись. Но ее явно продолжали охранять и прятать.

В отличие от тебя и Даши, Зоя условно смертная.

– Зачем я инквизиции?

– Не все ведьмы пойманные инквизицией горели на кострах. Их использовали, вернее их силу и магию для службы инквизиторской власти. Они же не Богам молились и молятся, а своей собственной церкви.

– Мда. Приятно было повидаться, – засобиралась я.

– Ты, приходи как-нибудь, с Германом. Я вас с невестой познакомлю, хорошо? Не отстраняйся ты от парня, – очень добро улыбнулся Дубыч.

От магического сна я проснулась в присутствии братьев хранителей.

– Лида, девочка моя. Ты ходишь во сне? – спросил Герман.

Я хотела прикинуться диванной подушкой, но поняла, что поздно.

– Ты о чем? – спросила я сонным голосом.

– В кабинете Филадельфия мы обнаружили твою записку и, – он как-то не зная как такое может быть, – девочку. Ею сейчас занимается Светлана. Кроха в очень плохом состоянии.

– Казнить нельзя, помиловать! – вспомнила я один хороший мультик, невинно хлопая ресницами.

Хранители рассмеялись и я поняла, что сняла напряжение.

– Лида, я отправляюсь в Тирию с женой. Нужно повидать и порадовать отца. Заодно отвезу письма и все, что ты пригнала из квартиры Зои. Ты знаешь кто она? – Фил, присел на диван отодвигая подушку.

– Знаю? Уже знаю.

– Герман, мы займемся подготовкой твоей свадьбы. У тебя уважительная причина, оставь пока дела Земли. Проведи какое-то время с невестой.

– Герман, а потом? Что будет со мной потом? – я посмотрела в голубые глаза любимого.

– Потом ты будешь моей женой.

– И-и? У меня будут какие-то ограничения в личной свободе? Я просто не знаю ваших законов.

– Мы будем жить по законам хранителей миров.

– Это как? – снова пристаю я.

– Жена хранителя миров должна быть его единственной любовницей, партнёром, напарником, боевым другом, советником, секретарем и медсестрой, – констатировал Фил.

– Ой, как много, – заулыбалась я, – а, взамен?

– Взамен все то же плюс любовь, верность и защита, – заулыбался Герман и чмокнул меня в носик.

В коридоре послышался шорох, детский смех, а затем гулос моей мамы:

– Что же вы так гоняете, аккуратнее, Тигра'ш!

Упс, мама строит Тигра'ша? Мы все трое высунулись из-за двери. По длинному коридору носились три Тигра'ша в средней форме с тремя детьми. Мама и Наталья за этим всем наблюдали.

Мия, Ким и сын Зои весело смеялись гоняя на перегонки на тиграх.

– Герман, а кто они? – спросила я обнимая любимого за пояс, – Наталья и Светлана, кто они?

– Ну, они оборотни из высших. Служат здесь давно, с момента создания перехода. Были здесь еще до нас вместе с мужьями, – ответил Герман

– Вот как? А какие оборотни? – спрашиваю. – Мне же интересно, кто охраняет замок, женщин и детей, а теперь ещё и мою маму.

– Наталья с мужем снежные барсы, а Светлана и ее супруг из лисов. Были ещё и волки, но они ушли. Давно. С барсами не ужились, – потом помолчав добавил, – а я всё думал, когда ты уже начнешь интересоваться переходом, его охраной и мной.

Фил сказал, что вернется к разговору с нами позже и ушел по своим делам. Мы устроились с Германом на диване. Он обнял меня и начал рассказывать про переход, про его обитателей... И про мир в который он собрался ввести свою жену, то бишь меня, такую маленькую, хрупкую и самую – любимейшую.

Охрана и обитатели замка

Замок и близлежащая территория охранялась жителями мира теней. Они совсем невидимые, но при этом осязаемы и теплокровные. Хранители могут видеть их местонахождение с помощью тепловизоров. Раньше оставляли записку в условленном месте и потом общались.

Сейчас у всех сотовая и спутниковая связь, так что все пользуются благами цивилизации Землян и ещё нескольких технически развитых миров.

По дому справляются домовые духи(кто бы сомневался). На них уборка и кухня. Садам тоже управляют садовые духи и земные гномы.

Мужья Натальи и Светланы вместе с сыновьями курируют несколько миров. Сейчас на выезде, ой, на выходе. В общем существ тут очень много.

Кстати после моего появления со стрелой в плече территорию братья хранители обследовали лично в сопровождении еще каких-то магов и обнаружили с десятков непонятных свежих мумий. Когда связались с главой охраны теней, то тот поведал, что эти шли за мной. Причем они были воинственно настроены и их пришлось мумифицировать. С главным из них пытались беседовать, но он предпочел смерть и выдал только, что инквизиция не оставит факт существования маленькой и всемогущей меня в покое.

Меня очень сложно отследить даже теням. По их мнению я их вижу даже в их невидимой форме.

Все это время меня каким-то образом чувствовали только Гер, Фил, Мия и Ким.

Гер сказал, что это родственная связь через Дашу. То есть когда я ушла, то они знали, что я жива и невредима.

А вот найти меня можно, только если я позову непременно кого-то из них по имени.

Такой вот у меня внутренний многоканальный портал. Я даже могу их переместить к себе на помощь в любой из миров. Такого больше никто делать не может. К, тому же, это очень удобно если кто-то из них в трудной ситуации. Например обложен заклинаниям или в любом плену, я такая позвала и он дома, моет руки и готовится сесть с нами за обеденный стол. Мило.

Совсем не изучена магия инквизиции. Они сами не имеют каких либо способностей. Брали в плен магов или иных магических существ и шантажировали их с помощью родных и близких взятых в плен.

Так можно было слушать и слушать моего драгоценного возлюбленного, но как-то очень захотелось кушать и мы спустились в столовую к ужину.

Вся Семья была в сборе. Мою маму взяла в оборот Наталья, очень тактично рассказала ей, что по чем. Мою мамулю очень порадовал факт того, что она в этом мире не одна, а даже уже дожила до правнуков. С Мией и Кимом она прово-

дила очень много времени.

Но, предстоял нам серьезный разговор о том, каким образом я все это время не знала про Зою!

Две сестры

После ужина мне очень хотелось поговорить со Светланой о Зое. Мой жених, большой кремовый торт ему на завтрак, сказал, что отпустить меня может одну только в туалет и то все там предварительно проверит. Но, это пока не выяснятся некоторые обстоятельства. Я сказала, что, как бы у него это в привычку не вошло. А, он заткнул мне рот страстным поцелуем. После чего мы потерялись для общества минут на двадцать, где-то в мире, странного вида растительности с очень мягким, и довольно приятным климатом.

"Вот ещё маг-маньяк озабоченный," – подумала я улыбаясь в душе.

Светлану мы нашли в одном из кабинетов ее маленького медицинского центра. Узнала я ее по глазам, цвету волос и голосу. Она ждала возвращения мужа и сыновей из недавно открывшегося нового перехода. Огненная шатенка, с выразительными зелёными, почти изумрудными глазами, с фигурой богини. Дух захватывает при виде таких женщин. Грудь, ноги... Вау! Так, стоп, я вроде как люблю мужчин, вернее одного. Так, о чем это я. Да.

– Светлана, как состояние Зои? – начала я.

– Если честно, то состояние плачевное, – вздохнула Светлана. – На нее наложено смертельное заклятье, даже не заклинание. Последнее можно снять, а первое, – еще более тя-

жело вздохнула она, – нет.

– И! Сколько?

Почувствовав, что мороз начал спускаться, вниз по спине, спросила я, не узнавая свой голос.

– Пару месяцев. Может три. Но, не больше. Душа, правда чистая, а вот тело, – она в очередной раз вздохнула, – тело умирает.

– А девочка?

– С дочкой Зои все будет в порядке. Она пока в камере по восстановлению. Ослабленная очень. Видать Зоя давно ее в другое тело заключила. Спрятала. Она очень просила не снимать оберег возврата. Но я убедила, что если не снять, то будет только хуже. Кровью барса с ней поделились за магические услуги. Теперь девочка кроме всего прочего может ещё и в барса перекидываться. Но, нужно время, – немного помолчав добавила. – Думаю ещё пару дней.

– А мальчик? – это уже интересовался Герман.

Ага, моему хранителю сына хочется. Ну-ну.

– О, с мальчиком все в порядке! – заулыбалась Светлана. – Он уже и освоился. От Тигра'ша вашего не отходит. Кстати Тигра'ш, – она как-то резко осеклась, потом поняла, что уже не отвертится, – Тигра'ш не отходил от Зои все это время. Помогал мне, а потом дежурил, когда после снятия заклинаний она билась в бреду, – Светлана выдохнула последнее, – в общем Тигра'ш на ее запал.

А я тут при чем, запал так запал, даже рада такому сте-

чению обстоятельств. Только Тигра'ш мой друг, а Зоя моя родная сестра, которая умирает. К тому же останутся двое малышей без мамы. А Тигра'ш с разбитым сердцем. Вот последние обстоятельства не радуют. Я почувствовала, что слезы наворачиваются на глаза, но я старательно не позволяю им пролиться ручьями.

"Впусти меня в свои мысли, – услышала я голос Германа у себя в голове."

"Позже, – передала также ему я."

А дальше вслух:

– Я знаю, что мы можем сделать.

"Мы? Я уже говорю – мы? Значит это великий прогресс, – подумала я."

Похоже Герман это подслушал потому как слегка улыбнулся.

– Светлана, а как Зоя ко мне относится? В первую нашу встречу она готова была меня убить, – обратилась я к Светлане.

– Зоя сказала, что испугалась и не знает что на нее нашло. Она знала, в отличие от тебя, что есть близнец. Вот как раз она о тебе и думала. А, тут ты являешься вся такая расфуфыренная, по ее меркам. И она не знала как реагировать, – Светлана грустно улыбнулась.

– Я могу с ней поговорить? – поднимаясь со стула спросила я, держа Гера за руку.

– Да, пройдемте, – уже тоже поднялась Светлана.

Как же без Тигра'ша, он был тут и о чем-то беседовал с Зоей переплетая ей косу.

"Однако, шустрый парнишка, – подумала я мысленно умиляясь этой сцене."

– Он знает? – чуть слышно спросила я Светлану.

– Да, но сказал, что ты поможешь, – улыбнулась Светлана.

Нет, ну я конечно знаю, что помогу, мы поможем, но откуда он так в этом уверен.

– А, Зоя, знает? – это уже Герман.

– Зоя? Конечно знает! Но ни веры ни надежды у нее нет, – вздохнула Светлана.

– Добрый вечер! – входя в освещенную двумя яркими бра комнату, поприветствовала я.

Следом за мной шел Герман, который тоже буркнул что-то подобное. Тигра'ш показал жестом Зое, что удаляется и исчез. Через секунду вернулся, скользнул к Герману, взял его за плечо и они оба растворились.

"Вот Гер точно не обрадуется, – в последние секунды подумала я."

– Прости меня, – начала Зоя, – я уже не знала, что ожидать от твоего появления, еще и через зеркало.

Я подошла к ней и молча обняла, а она ответила. Так мы стояли какое-то время и просто тихо молча плакали. Потом мы рассматривали друг друга. Гладили по щекам и волосам. Шутка ли мы же самые родные во всей вселенной, а столько времени не имели возможность даже знать друг о друге.

Зоя обо мне узнала намного раньше правда. Но это ничто по сравнению с тем, что мы выросли не вместе.

Оказалось, что моя мама, вдова военнослужащего, подорвавшегося на какой-то мине-ловушке, даже не знала, что беременна двойней. Тогда не так широко практиковали УЗИ. И, вот. Когда она рожала, то привезли женщину, с пробитым черепом. Сердце ее еще билось, но мозг уже умер. Она с мужем попала в аварию. Муж умерший на месте был сыном одного авторитета. Так этот мужик приставил оружие к акушере и сказал, что если он не спасет ребенка, то будет трупом.

Ребенок не выжил. А, жить то всем хочется. Мою маму чем-то накачали и вторую девочку, так как она была крупнее по весу, выдали за ребёнка невестки авторитета.

Времена этого авторитета прошли. Он умер после нескольких потрясений или его смерть подстроили. Зоя жила у его сестры-инвалида детства. Выросла, поступила учиться на медсестру, а затем устроилась в этот же роддом администратором. Вот среди бумаг и обнаружила секрет нашего рождения.

Мама моя в этом городе была проездом. Так что ее след потерялся.

Да и искать ее заявляясь типа – здравствуй мама!... Сказать такое женщине, которая все это время думала, что дочь одна, Зоя постеснялась. Может очень даже и зря.

Потом ее нашел Олег, чтоб его тараканы съели.

Миссию по введению в курс дела нашу маму мы решили возложить на Наталью. Они вроде как подружились. Дело нешуточное. То у мамы была я одна, потом появилась внучка Даша, которая практически моя ксерокопия, а теперь еще и Зоя – дочь.

Про недомогание Зои решили пока не рассказывать. Мы что-нибудь придумаем и непременно справимся. Вместе мы сила.

– Лида, – начала Зоя. Ты обладаешь большими способностями чем я. Это очевидно. Иначе я не жила бы так как жила. – Она замолчала собираясь с мыслями. – Попробуй связать то, что имеешь с Вуду.

– Ха! – заулыбалась я, – Сразу чувствуется, моя сестра! На этой ноте мы и попрощались.

Глава 5

Ученье свет, а не ученье...

Со следующего дня Герман решил взяться за мое образование. Его, оказывается, зацепило моё высказывание о том, что я якобы могу владеть оружием как он, но немного по другому. Вот он и решил проверить – как это именно?

Мне велено было одеться как для очень ранней осени. Это должна была быть легкая курточка и высокие сапоги.

Последнее для того, что в траве могут быть змеи. Вот со змеями мне встречаться не хотелось.

Гер ждал меня в коридоре. Осмотрел меня снизу вверх, цокнул языком, а потом спросил:

– Оружие... где?

– В Караганде, – сказала я показывая жестом на то, что у него оружия тоже нет.

– Я бывал в Караганде. Его там не производят, ни то что не продают, – закосив под не знаю кого, Гер улыбаясь.

– А, в тысячу маленьких Гериков? – это уже я хитро прищурившись.

– А, на необитаемый остров, вдвоем, на неделю и без одежды? – это уже Гер, подняв одну бровь.

Ах, тыж. Ну, маг-шантажист. Я резко рванула к нему, об-

няла одной рукой за шею. Он одной рукой обнял меня за талию и с силой приподнял так, что мои ноги повисли в воздухе.

"Вот это ты зря, любимый," – подумала я, прильнула к его губам, но через секунды мы уже были перед дверьми переходов.

Мы обошли круглый зал перехода и в нишу стены вошли в другой похожий зал.

"Сколько же тут собрано переходов?" – подумала я, а Герман только улыбнулся слыша мои мысли.

"А ты думала, что мы в бирюльки тут играем?" – неожиданно так же громко передал мне свои мысли Герман.

Мир в который мы вошли, освещался несколькими светильниками, но света все равно было не достаточно. Все выглядело как вторая половина дня. Уже не день, но ещё и не вечер.

Мы стояли посреди поля. За нашими спинами был лес, а затем горы.

Впереди равнина которая упиралась в подножье холма.

– И так! Война! Ты единственный воин! – сказал Герман устраиваясь в глубоком, непонятно откуда взявшемся кабинетном кожаном кресле.

Потом поднял руку ладонью вверх, указывая в сторону поля перед холмом:

– Прошу!

Ой! Что тут началось! С холма на маленькую меня летела целая армада монстров.

“Спокойно, Снегурочка, спокойно,” – как-то неожиданно для себя подумала я, но этого уже Герман слышать не мог.

Эти мысли были из очень большой глубины моего сознания.

Я стояла не двигаясь с места. Приподняла сперва левую руку и призвала кинжал. Он появился в руке. Затем правую и призвала меч. И он тоже явился.

Меня мне показалось мало, но я почувствовала как сила во мне не просто растёт, а множится.

Монстры уже заполнили подножие холма.

Я покрутила в руке сперва кинжал, а затем меч и на мне появились мои доспехи. Моя броня.

Не глядя назад, проговорила так же мысленно, но достаточно громко, чтоб это мог услышать Герман:

– Верю в себя, не вижу препятствий!

И начала быстро двигаться вперед.

С каждым моим шагом от меня отделялась такая же моя иллюзия. А от нее еще одна в разных направлениях.

Шаг – иллюзия справа, шаг – иллюзия слева, а от той что справа ещё одна и так далее.

Когда до столкновения оставалось метров 200, то я все мои иллюзии закрутила, перетасовала как колоду карт.

Теперь Герман, который наблюдал за действием, не мог даже догадаться какая из них я.

И я, мы вступили в бой. Все мои иллюзии помимо того, что дрались еще и командовали мечами: Меч дерись за тро-

их, четверых..., шестерых!

Рубили головы и другие головы направо и налево. В этот момент я благодарила соседа Костю, который ходил на Вьетнам-Дао и просил потренироваться с ним на деревянных мечах, а также учил меня метать ножи, звёзды и копыя.

Костя жил в поселке за городом куда мама отвозила меня на лето к бабушке. Так что теперь я и мои иллюзии дрались как настоящие воительницы.

В какой-то момент я почувствовала, что стала уставать, а мои девочки слабеют. Тогда я с силой выдохнула и первые двадцать рядов монстров превратились в ледяные статуи. Но, стоп! Иллюзии мага нельзя заморозить! Он, что убить меня собрался, этот, этот, маг-затейник. Это настоящее сражение с настоящими монстрами.

От злости у меня открылось второе дыхание. Я создала ещё столько же иллюзий и приказала громко:

– Меч! Сто голов с плеч!

И полетели клочки по закоулочкам. Мои иллюзии разбивали ледяные статуи в пух и прах. Последние ряды начали отступать. Но, уж хренушки вам!

Пока мои девочки добивают последние ряды статуй я переместилась к убегающим создав ещё иллюзий.

Последние монстров тристо я снова заморозила и с удовольствием за компанию с девочками разбивала этих зловещих существ.

Я даже успела их рассмотреть. Крупные мужские особи

под два метра ростом. В меховых жилетах, в шлемах, плотных брюках и тяжёлых сапогах. Шлемы разные, видать в зависимости от ранга и статуса.

На некоторых были латы или кольчуга. Обувь тоже была разная, и очень старая, и новая, добротная. Кто-то был в перчатках, кто-то тоже в перчатках, но с обрезанными пальцами. Лица зловещие, но не как у живых трупов. Возраста разные и очень молодые и взрослые.

На последних оставшихся противниках меня посетила мысль: Кого же я убиваю-то?

Все, этот десяток был последний. Я повернулась к Геру, а он так и сидел в своем кресле. Попкорна бы еще заказал себе.

Ну, держись пу-упсик! Я сделала шаг и не переместилась, а перелетела через все поле с останками противника. Пока летела, приказала всем иллюзиям исчезнут.

Вот стою я тяжело дыша, уставшая, но не побежденная. Мой Гер встаёт с кресла, которое тут же исчезает и начинает хлопать в ладоши, а тут...

Прямо из-за его спины на высокой скорости, с огромным кривым топором и внушительной булавой летит монстр. Летит убивать моего! Ах, ты ж гад!

Я жестом с помощью невидимой силовой волны отбрасываю Гера в сторону. И, в прыжке-полете несколькими ударами меча сношу монстру сперва голову, потом прокручиваюсь и разрезаю его пополам, следом еще один поворот и обрезаю ноги по коленным чашечкам. Потом медленно опускаю

каюсь, так же медленно выдыхая. А эти все части противника падают вокруг меня.

Гер сидит изумленный на земле.

– Будешь ещё аплодировать или все же валим? – выровняв дыхание и ровным спокойным голосом спрашиваю я, протягивая ему руку.

– Валим! – сказал Гер, схватившись за мою руку.

Секунды и мы уже стоим в зале на каменном полу с лестками лестницы.

– Хочу в душ, – сказала я, забрав у Гера свою руку и двигаясь вперед.

Гер поплелся следом.

– Разговаривать сейчас не хочу!

Он ничего не ответил.

Уже в своей комнате я решила, что сейчас не хочу никого видеть. Поскидывала доспехи прямо на пол. Всю одежду бросала там где, снимала и поплелась в ванную.

Сперва я долго стояла под душем. Потом подумала, что хочу полежать в ванной. Наполнила ее по-быстрому с помощью магии. Сделала очень густую пену и расслабилась.

Лежала я так довольно долго. Лежала и прокручивала все в голове. Сам бой, мои действия. Реакцию Германа. Злиться на него или нет мне было сперва не понятно. Но, с другой стороны, если бы я знала, что это его иллюзии, проявила бы я себя или нет? Думаю, что он же мог меня призвать в любой момент. Если бы понял, что мне самой не справиться? Мог!

И скользнул бы вместе со мной в безопасное место. А, так он дал мне полностью раскрыться.

Надо будет, сперва повыпендриваться, а потом поблагодарить любимого. В конце-концов это то, что я хотела. Не быть закрытой в замке и не попасть в золотую клетку, опекаемая мужем как маленькая девочка на парчовых подушках.

Но, физическую форму нужно будет как-то укреплять. Чувствую, что плечо ноет от напряженного махания мечом. И коленки потрясывает.

Из ванной я вышла уже совсем успокоившись. Все мои вещи уже были вычищены и сложены в шкафы.

"Однако, домовые хорошо работают, – подумала я устраиваясь с расчёской на кровати. – Мне бы туалетный столик с тремя зеркалами, как когда-то был у моей бабушки. Вот я его любила."

"Будет тебе столик, все, что хочешь к твоим ногам, только пусти меня, родная," – раздался голос Германа у меня в голове.

– Заходи, – сказала уже вслух

– Но, ты не пускаешь, – раздался голос Германа за дверью. – Никого, ни меня, не фамильяра, никого! Домовые только смогли. Сказали, что все в порядке, ты в ванной. Ханночка-домовушка следила, чтоб ты не уснула и не захлебнулась. Открой дверь! Я и скользнуть не могу, так ты все заблокировала.

Вот даже как? Я немного напряглась, представила дверь и

открыла ее. Мой Герман, не то чтоб вбежал, он влетел в мою комнату. Опустился передо мной на колени, раздвинул мои ноги, обнял за талию руками, притянул поближе и уткнулся лицом в мой живот, тяжело дыша.

– Это ты на меня так сильно разозлилась? Но, я же мог в любую секунду призвать тебя. Вместе с тобой скользнул бы в любой, безопасный из миров, – выдал он на одном дыхании и начал покрывать мой живот горячими поцелуями. – Ты отдаешь себе отчет, что ты живое оружие для нетехнических миров? Но при этом ты самое дорогое, что есть у меня во всей вселенной!

Я молчала, уже зная, что злиться тут нечего, а он продолжил.

– Вот, смотри то, что видел я, – он поднял голову и посмотрел мне в глаза.

И я увидела весь бой, от начала и до конца. До момента когда он ответил: "Валим!"

Ого, вот это я? Такая маленькая и такая кровожадная, а самое главное хладнокровная убийца. Ни себе чего.

– Мне бы как-то физическую форму укрепить, – начала тихо мямлить я. – И самообороне без оружия, ну рукопашный там. И массажик бы сейчас. Так плечи с непривычки болят. Чай не каждый день я в сражениях участвую.

– Куколка моя ненаглядная, для тебя все блага и сокровища, всех известных мне миров!

Так искренне сказал этот... мой древний хранитель, что

я, уже начала подумывать с каких деталей одежды начать его раздевать. Но, потом взяла себя в руки.

– Герман, а это что за войско было? – уже пришла я в себя.

– Скажем так! Ты спасла одну, довольно не маленькую страну, одного технически неразвитого мира, от армии захватчиков. Теперь ее представители ждут тебя с подарками и подношениями в зале переходов, – с какой-то надеждой, но в то же время печалью в голосе сказал Герман. – Поэтому давай, одевайся в самый близкий к королевскому наряд. Я видел там у тебя в шкафу платье, такое изумрудное. Прическу намагичь. И пойдем принимать подношения. Тебя с заднего плана прикрывали их войска. Вот тот, который в меня целился. Которого ты разделала на лету как Бог черепаху. Он же единственный прорвался. Все видели твой бой.

– Герман, а мы не получим с тобой по шапкам за твою такую самодеятельность? Ты же понимаешь – этим ты доказал, что Снегурочка существует? – испуганно прошептала я.

– Поздняк метаться, малыш? В Белию я тебя не отправлял, и войска с монстрами тебя там не просил замораживать. Забыла, как бегала от меня? – он рассмеялся.

– Не от тебя я бегала. Я тогда на Олега нарвалась по дороге от мамы, – погрустнула я.

– А, я то дурень древний, думал, что обидел тебя тем, что не смог скрыть свои эмоции, – он заулыбался. – Не думай о нем. Как только мне его маги выдадут, он труп. Обещаю, умирать он будет долго и мучительно.

– Обещаешь? Поклянись! – прищурилась я улыбаясь.

– Клянусь! – он поднял правую руку. – Все одевайся, давай!

Подарки победителю!

Платье конечно Герман выбрал, чтоб ему чай с шестью ложками сахара, да без лимона. Полностью прозрачное, только узор по лифу и по низу живота, переходящего на поясницу и немного спускающегося ниже ягодич. Оно же совсем белья не предусматривает. Что делает мужик, а? Эх! Надеваю. Прическу сильно мудрить не стала. Две косы-колоска с обеих сторон и одна большая. А то вдруг не узнают.

"Мужики поговаривают, что царь-то ненастоящий", – вспомнилась фраза из одного фильма.

Туфли на маленьких рюмочках, ещё свалиться не хватало на глазах у восторженной публики.

Вышла в коридор. Стоит. Стену подпирает. Довольный, как сто слонов. Мой этот, ... жених.

– Постой!

Ишь ты, командует. Стою. Подходит, берет меня за левую руку и раз, кольцо на палец.

– Это, что? – спрашиваю.

– То кольцо, кивает в сторону правой руки для вашего мира и для мамы. А для всех прочих миров с голой левой рукой ты свободна для брака с любимым, кто считает себя достойным.

– А, поцеловать? – вспомнила я анекдот.

Вот лучше бы не вспоминала, ей Богу, а он как ждал этого.

– Герман, нас ждут дарители с подношениями. Пом-

нишь? – удалось как-то вырваться.

Зал битком набит посетителями. Лестницу закрыли, чтоб никто туда не провалился наверное.

При входе, чуть поодаль стоят шесть очень мужественных воинов с приличными такими мечами. С одной стороны три платиновые блондина, а с другой три огненно-рыжих.

Ой, я и забыла, что мужа Натальи и Светланы с сыновьями вернулись.

Я слева от руки своего возлюбленного.

Представители сего мира, хоть и технически не развитого очень приличные люди. Слава Богам не кинулись свою спасительницу на сувениры разбирать.

Пока самый последний речь не толкнул и подарок не подарил мы стояли как зашли, у входа охраняемого нашими храбрыми воинами.

Надарили мне целую сокровищницу.

– Тут нужен сейф побольше, – прошептала я Геру, когда последний даритель ушел на свое место.

Я всем пожелала ясных солнц над головой и мирного неба. Присутствующие в экстазе застонали от услышанного ими моего голоса.

"Надо же, оно ещё и разговаривает", – вспомнилось ещё мне.

Затем я всем кивнула чуть заметно и мы с Германом удалились.

– Пойдем к Зое сходим, а? – попросила я Германа.

Он кивнул, и мы пошли в медицинский центр замка.

При входе нас встречал фамильяр.

– Тигра'ш, привет! Нравится тебе Зоя? – спрашиваю, а он молчит. – Знаешь о чем я сейчас подумала. Ты бы поосторожнее со своими чувствами, а? Не очень бы мне хотелось хоронить Зоино тело с твоими, гм, тигрятами внутри.

Тигра'ш, как-то поднял на меня до жути злые глаза, а потом чуть ли не зарычал:

– Дай мне твое кольцо!

– Тигра'ш!

Вот вечно я ляпну не подумав.

– Лида, я не в том состоянии, чтоб просить или повторять десять раз одно и тоже, – он протягивая руку.

Тут мой жених слегка напрягся. Он стоял, переговаривался со Светланой и наш разговор слышал, но не слушал.

Я сняла против-того кольцо и положила в протянутую мне руку фамильяра.

– Благодарю, Лида, ты настоящий друг! – уже чуть успокоившись сказал фамильяр. – Если ты, не найдешь способ вернуть Зою, то я...

Тут немного дернулся и двинулся в сторону Тигра'ша Герман. Но я жестом остановила его.

– То я, приму форму максимального размера и съем тебя. Причем буду очень тщательно и медленно разжевывать.

Герман сделал ещё одну попытку рвануть и набить наглухо

рыжую морду, но осёкся сам.

– Если ты это сделаешь, – начала я в ответ, – то, думаю, что не сильно удивишься, когда при первом твоём опорожнении, выйду я... В натуральную величину, голая и очень громко матерясь!

Причем сказала я это с той же интонацией, что и фамильяр. Мой ответ заставил немного улыбнуться Тигра'ша, а Герман просто умирал от смеха.

Вот, богатая фантазия у мужика, а? Это же он все это уже представил.

– Тигра'ш, я постараюсь, – потом ещё добавила, – мы постараемся, – и положила руку на плечо Тигра'ша.

– Да, Тигра'ш, мы все, как один, – уже успокоившись сказал Герман, протягивая руку Тигра'шу.

И они пожали руки.

Бабочка

К Зое пошла одна. Герман меня чмокнул в висок и сказал, что есть дело. Потом добавил, чтоб я его очень быстро не ждала.

Очень надо, мне похоже не скоро до него будет. Тигра'ш об этом позаботился.

Зоя обрадовалась моему приходу. Мы хотели предложить перевести ее в приготовленную комнату, но Светлана наотрез отказала.

Разговаривали очень долго и обо всем сразу. Потом она как-то начала сама.

– Лида, если не получится со мной, ну, ты понимаешь, пожалуйста позаботьтесь о малышах. Я ведь даже и не знала сколько у меня родных.

У Зои по щеке покатились слеза.

– Это не проблема, Зоя. С детьми будет все в порядке. Жить они будут в достатке, долго и счастливо, – очень уверенно ответила я.

Зоя обняла меня, а потом залилась слезами и тяжело всхлипывая продолжала.

– Как же так? Почему? Мне бы ещё жить и жить. Тигра'ш такой хороший, даже жалко, что я умру. Жалко, что не узнаю какой он мужчина, какой он вообще человек. Почему нужно было послать его мне прямо перед смертью? Я так люблю его.

– Зоя, он не человек, – почти чуть слышно я.

– Знаю, это по привычке, – грустно улынулась она.

– У тебя ещё есть время. Ты уже сказала ему что любишь?

Вот не люблю такие разговоры, но надо.

– А, зачем? Давать ложные надежды я не хочу, – грустно заявила Зоя.

Стоп, стоп, стоп! Это, что получается? Тигра'ш тут по ней с ума сходит, а она мне такой бред несет. Это я что, тоже так Гера динамила? Вот мы с ней... Сестры мы короче, родные, блин... Как я всё-таки благодарна Филу за тот разговор и наставления. Так, есть одна мысль.

– Зоя, а как ты свои возможности используешь, – неожиданно меняю тему.

– Ну, как? Гадала на кофейной гуще. Вот этот ритуал провела, чтоб Соню спрятать. Испугалась правда. А, больше никак.

– Ясно. Зоя, давай попробуем, а? – подмигнула я ей.

– А как? – вытирая слезы оживилась Зоя.

– Давай с малого. Разожми кулачки, ты слишком напряжена. Мы будем сейчас тебя очень радовать и слегка расслабим, – я взяла ее руку. – Представь, что у тебя в руке бабочка. Представь какая она... Как она двигает крылышками, а потом взлетает. Глаза не закрывать.

Зоя сосредоточилась и в ее руке и правда появилась бабочка, расправила крылышки и полетела.

– Ой, какая бабочка! Это я? Это правда я сделала?

У Зои значительно поднялось настроение.

– А, что ты первое свое создала? – спросила она наблюдая за бабочкой.

– Лопату, – засмушалась я.

– Лопату, да ладно.

Она от души смеялась когда я рассказала как послал Бог, мужику лопату, откопать машину. В моем лице конечно.

Я встала, подошла к графину с водой и налила больше половины стакана. Протянула его Зое.

– Держи. Ты какой компот любишь?

– Клубничный, – отвечает с интересом глядя на меня Зоя.

– Вот представь какой ты его любишь? Представь его цвет. Как он светит. Какой вкус. Может еще пара клубничек там плавает. Какая температура. Давай, ну.

Зоя смотрит на стакан с водой, и ее состав начинает меняться. Она стала бордовой, и три клубнички всплыли на поверхности. Потом она немного подумала и еще несколько смородинок. Глаза у нее засветились такой радостью. Она просто засияла.

– Это я, да? Это я так могу? А, попробовать это можно?

– Пробуй. Мне потом сделаешь ананасовый?

Она отпила немного и одобрительно кивнула своему творению.

– Вкусно. Ммм, – замурыкала точно кошечка, а я расмеялась.

Зоя встала с кровати и тоже налила в другой стакан воды.

Потом посмотрела на него, улыбнулась и получился ананасовый компот с кусочками. Потом взяла еще два. В один отлила ананасового, а в другой клубничного.

– Давай, пробуй. Я хочу попробовать твой, а ты мой. Мы же сестры, пополам, – подмигнула она мне.

Когда мы надегустировались я продолжила:

– Зоя, тебе понравилось?

Я пыталась как можно мягче подвести ее к очень важному, но очень тяжелому разговору.

– Это все не простое колдовство на камнях, воске или костях или даже Вуду. Хотя последнее очень близко к тому. Это самая настоящая магия. – Я запнулась подбирая слова. – Вот, смотри. Мы собираемся провести несколько ритуалов по твоему спасению. С первым уже все понятно. Твою душу отделят от тела за секунды когда она сама твое тело соберется покинуть.

– Я бы хотела, чтобы ты позаботилась о моей душе и пристроила ее, – погрустнела снова Зоя.

Перебивать и на прямую отговаривать я ее не стала.

– А, дальше? Как ты видишь, что делать с ней дальше? – спросила я уже зная, что именно буду делать.

– А, дальше? Наверное то же, что сделали и с твоей душой. Отдать ее какой-нибудь малышке. Как с тобой это произошло, – совсем сникла Зоя.

– Зоя, а как ты думаешь будут жить без тебя твои дети? Ты же их даже никогда не вспомнишь больше. В лучшем случае

узнаешь о них когда тебе будет лет 20. А им, даже не знаю сколько им будет.

Зоя разрыдалась.

– А, Тигра'ш? Он ведь будет очень страдать. Магические существа типа него очень долго живут и хранят свою любовь и верность веками. Он просто превратится в тень и это в лучшем случае. Он тебя никогда не забудет. Поверь я знаю. Если за мной как за хозяйкой он следил, ходил, добивался, чтоб я его заметила и купила. То как будет он страдать из-за смерти и потери любимой женщины. Это мир магии. Здесь мужчина чувствует свою половинку на уровне инстинкта, на уровне вселенской магии чувств. Влюбляется с первой встречи и навсегда.

Я сделала паузу понимая, что сама не заметила как, озвучила то, что произошло между нами с Германом.

– У тебя так было с Германом? – будто услышав мои мысли спросила Зоя.

Я кивнула.

– Зоя, твои дети еще маленькие. Им можно сказать, что тебе пришлось уехать. И держать их в этой надежде, что ты вернёшься до самого совершеннолетия. А потом объяснить, что да как. Но, это будет информация за сроком давности. Мама, я и Даша, мы любим тебя, но мы познакомились с тобой не так давно. Жалко тебя, слов нет как. Но, у меня есть Герман. У Даши есть Филипп, дети. Со временем эта боль сойдёт на нет. Ты должна это понимать.

Зоя какое-то время сидела молча.

– Ты говоришь об очень правильных и очень логичных вещах, – начала она. – Это совсем не радует, а наоборот очень жестоко. Жестоко, но справедливо. За это я тебя уважаю. Зато, что ты не врешь мне. И, – она сделала паузу, – похоже, что у тебя есть решение. Говори, я готова.

– Единственное живое существо, которое уже не представляет своего нормального существования без тебя – это Тигра'ш. Вот, именно его страстное желание вернуть тебя, быть с тобой, дышать с тобой одним воздухом... Провожать закаты, и встречать рассветы вместе... Только это сможет вернуть тебя! И не через 20 или больше лет, а через день или два после твоей смерти, – после этих слов у меня самой навернулись слезы на глаза.

– Да, откуда тебе-то знать? У тебя все хорошо, никто из вас не умирает. Почему ты так уверена? – спокойным, почти равнодушным тоном произнесла Зоя.

Но я уже завелась.

– Знаю, потому, что я была на месте Тигра'ша! Это мне родной брат Германа сказал, что уже поздно и ничего сделать нельзя. Только мое страстное желание помогло вернуть Германа.

Рыдая взхлеб рассказала всю нашу историю, а Зоя обняв меня гладила по голове и спине не находя нужных слов утешения.

Вот, я закончила свой рассказ и в комнате воцарилась тишина. Только бабочка билась в плафоне торшера.

– Призови ее, – сказала я, нарушив это молчание.

– А, как? – тоже успокоившись спросила Зоя.

– Открой ладонь и мысленно призови.

Зоя так и сделала. Бабочка сидела у нее на руке и шевелила крылышками.

– Вот так и Тигра'ш призовет твою душу. Преврати ее в брошь, – сказала я твердо.

– Зачем? Она же живая, – смутилась Зоя.

– Да, живая, но она умрет в этой комнате уже к утру. Умрет, так и не отведав сладкого нектара, а так будет напоминать тебе о нашем разговоре. И ты, когда-нибудь сможешь превратить эту брошь обратно в бабочку, но на воле, где-то возле большого цветочного куста.

На ладони Зои появилась невероятно красивая брошь.

– Не теряй время, Зоя. Любишь Тигра'ша – люби. И позволь ему любить тебя. Знаю, это сложно сделать сразу или мгновенно, но попробуй открыть свою душу и сердце для него. Это очень важно. Поверь!

После этих слов мы распрощались и я пошла в свою комнату.

Обряд

Спать ещё было рано, да и совсем не хотелось. Я переоделась в удобный джинсовый костюм и решила прогуляться в библиотеку. Взяла с собой небольшой канцелярский набор. Может найду что-нибудь по обрядам Вуду.

Мелькнула мысль, что можно было бы привлечь Зою. Но, судя по тому, что обратиться к Вуду это было ее предложение, решила пока ее не привлекать.

Как же в этом огромном собрании книг найти нужную? Может попробовать призвать книгу. Ну вот учу Зою, а сама то сама...

– Книга по обрядам и колдовству Вуду! – скомандовала я, представив в руке книгу.

Как-то не очень. Тогда начала ходить и рассматривать всю библиотеку, полки...

Вдруг среди книг, где-то в средних рядах заметила книгу, у которой светился корешок. Пойдем посмотрим. Может Вуду и не найду, зато посмотрю, что мне там светит. Подвинула лестницу и взобралась наверх.

Книга действительно светилась.

"Надеюсь меня в нее не затянет," – мысленно улыбнулась я.

На обложке было написано: Вуду. Религия. Предсказания. Обряды.

Но, страницы были такие, что рассыпались в руках. Странно. Я погладила корешок, потом развернула книгу практически посередине. Текст был на непонятном мне языке. Какие-то иероглифы.

В голове мелькнуло – может это и не Вуду вовсе?

Книга среагировала на мои мысли какой-то непонятной волной согласия.

– Покажи мне нужный обряд, – сказала я и выдохнула на страницы словно вдыхая в них жизнь.

Не совсем уверена в том, что ищу. Текст стал меняться, даже появились картинки.

Описывался самым подробным образом обряд по переселению души в новое тело. Для этого использовали огромную куклу в полный рост. Кукла была сшита из грубо тканого полотна. А, дальше как-то всё странно.

В обрядах которые я читала раньше по Вуду, подобная кукла наполнялась костями и внутренними органами курицы. А, здесь было совсем по другому. То есть кукла наполнялась мягкой набивкой. Что гораздо упрощало дело. Я подумала, что можно попросить моих пауков-ткачей создать подобную куклу. А, дальше дело техники, то есть магии.

За этим занятием меня застал Герман. Уже было довольно поздно. Он решил меня навестить, но в комнате не обнаружил. Тогда настроился и скользнул прямо в библиотеку.

"Чёрт, теперь от него никуда не скроешься." – подумала я про себя, улыбаясь

– Привет! И чем это мы занимаемся среди ночи? – поинтересовался он, подходя поближе.

– Вот, нашла обряд по переселению души в новое тело, – показывая ему книгу и все мои записи.

– Гм, эти обряды в некоторые времена считались запрещенными, на сколько я знаю. погоди, ты собираешься не перенести душу Зои в тело младенца, а с помощью магии создать бессмертное тело? – он, озадаченно рассматривая мои записи и рисунки.

– Ну, да. Именно это я и собираюсь сделать. Создать типа клона, но с душой и памятью Зои. Я хочу, чтоб когда она очнется, то узнавала нас и детей. Помнила кого она любила и кем была.

– Но, – начал мямлить он, – это обряд для высших магов.

– А, я типа мимо пробегала, да? – уже начав злиться я. – Если вы мне не поможете, то я попрошу помощи у друзей Снегурочки.

Мда, разговор у нас не клеился.

– Почему ты против, я не понимаю? Ты сомневаешься во мне?

– Нет, я не сомневаюсь, – продолжал он рассматривать рисунки и записи, – просто я никогда прежде не встречал подобного ритуала. Лида, сколько же твоей душе лет? Похоже, все намного серьезнее. Слушай, а это до завтра не подождёт?

Что-то он сильно меня напрягает сегодня.

– Тигра'ш! – позвала я фамильяра и он тут же появился. –

Вот, возьми эти записи и спрячь, пожалуйста.

Тигра'ш передал мне через мысли вопрос, может ли он познакомиться? Я так же ответила, что может, но Зое об этом ни слова.

Почему-то мне хотелось побыть одной, о чем я и сказала Герману.

– Ты из-за того, что отдала кольцо Тигра'шу? – уже когда я вплотную подошла к двери предположил Герман.

– Да, и по этому тоже. Очень не хочется нежданчик в виде незапланированной беременности, – ответила я открывая дверь. – Вообще-то даже не знаю, хочу ли я детей.

– Задержись еще на минуту, – попросил Гер.

Ну, что ему ещё нужно, а? Развернулась к нему, а он взял мою руку и надел тонкий браслетик с маленькими камешками.

– Это, что опять? – равнодушно я.

– Магический браслет предохраняющий от нежелательных последствий любви, – слегка улыбнулся он.

– Это ровным счётом сегодня ничего не меняет, – уже мысленно ему я.

– Я буду просто рядом и ничего больше, позволь мне, – он целует кончики моих пальцев.

– Хорошо, но не больше, сегодня я...

Но мои мысли оборвали тем, что подхватив меня на руки понесли в свою комнату.

– Почему?

Но мне не ответили. Ну, и ладно, ну и хорошо. Как-то так.

Меня благополучно опустили на кровать. Затем переодели в какую-то прозрачную ночную рубашку. Причем когда я пыталась что-то возразить сказали, что ничего криминального и меня просто готовят ко сну, но не более. Потом заботливо укрыли одеялом. А, ещё через несколько минут пристроились рядом, повернули к себе спиной, обняли и тихо, мирно засопели.

И это называется не ущемление личных прав и свобод. Ладно-ладно, мне уже самой интересно посмотреть на тысячу маленьких Гериков бегающих вокруг меня. Хотя, если рожать в год по одному ребенку первую тысячу лет, то так и получится. Нет, стоп, о чем это я. Всё, спать...

Утро меня разбудило тем, что кто-то или что-то укусило меня за большой палец ноги. Боже, я же так и зайкой могу остаться. Хорошо, что этот кто-то придержал меня за лодыжку, а то бы зубы по полу собирал.

– Герман, ну, что за причуды?

А, этот ненормальный мужик уже целовал пальчики.

– Гер, хорош прикалываться, я спать еще хочу, – пытаюсь высвободиться я.

Герман засмеялся, отпустил ногу и укрыл одеялом.

– Доброе утро, малыш! Подъем!

После завтрака планировалось заняться моим обучением. Герман подготовил список тем которые мы должны были пройти. Это было сродни бытовой магии. Но, усваивались

довольно легко. Время до и после обеда прошло очень быстро. После ужина я решила сосредоточиться на том, что отыскала всё для обряда по воскрешению Зои.

Мой фамильяр уже ознакомился со всеми материалами. Он никак не мог понять, почему дракон в свое время не додумался до этого обряда. Ведь можно было найти 12 магов и договориться с ними. Может действительно не знал о его существовании? Но, идти к Дубычу и спрашивать мне не хотелось. Тем более, что там есть невеста, а ворошить старое не хочется.

Светлана сказала, что у нас с Зоей есть ровно два месяца, а потом все.

И так потянулись наши дни. Мы часами просиживали в библиотеке и занимались.

Боевые практикумы Герман мне больше не устраивал, что даже немного меня огорчало.

"На ту беду лиса бежала...", – так у меня случилось в этот день.

День был воскресный и мы решили отправиться в мир, где солнце, море и пляж.

Спустились мы в зал с дверьми переходов и тут мне кое-что показалось странным. Одна из ниш неоткрытого мира, вместо дверей которого была каменная кладка, как-то неестественно выглядела. Словно наложение сверху.

Я показала Герману этот глюк. Он подошёл и хотел потрогать кладку, но рука прошла сквозь нее как сквозь туман.

– Что там? – спросила я, но Гер уже шагнул сквозь этот
ГЛЮК.

Я как я, последовала за ним.

Мир между мирами миров

Сразу мы оказались в темноте. Герман зажѐг светящийся шар и его свет осветил огромный, длинный, прямоугольный зал из серого камня. По обе стороны стояли каменные столы, а позади них полуразрушенные кресла.

На стенах фрески с изображением каких-то святых, а также военные действия и просто пейзажи.

– Похоже на какой-то пропускной пункт, – передала свои мысли я Геру.

– Похоже, но куда это был переход? А, главное откуда? – также ответил Герман.

В конце зала было полукруглое разветвление на два коридора с дверями и нишами. Такое примерно как в зале переходов под замком, но намного древнее. Первая ниша была такая же, как та в которую мы прошли и попали в этот новый зал-пропускной пункт. Герман также в нее прошел, а я последовала за ним.

Мы вышли из стены в каком-то переулке. Мимо очень быстро прошел человек в сером балахоне с капюшоном. Герман создал нам такие же балахоны, написал что-то на стене обломком камня и мы двинулись за прохожим.

Улица стала расширяться и из множественных переулков стали собираться такие же, как тот, что встретился первым. Здесь было много народу, но эти выделялись.

Вот эта толпа в серых балахонах начала спускаться в какой-то подвал. Мы последовали за ними.

Спустились мы в зал освещенный факелами.

– Какой это век? – спросила я.

– Потом выясним, – почти шепотом ответил он.

В центре зала был длинный стол. На столе лежало чучело набитое какой-то шерстью. К столу один за другим подошли... О, нет! Люди в белых балахонах. Их ровно тринадцать...

В последние полчаса мы с Германом наблюдали обряд который я читала и так тщательно конспектировал в библиотеке – переселение души во вновь созданное тело.

Закончилось все тем, что на столе вместо чучела ожила и задышала женщина. Потом эту женщину уже одетую обнял и поцеловал мужчина в балахоне стоявший у нее в ногах.

Собравшиеся стали расходиться так же как и вошли. Выйдя на улицу их балахоны стали менять цвет на другие, и они смешались с толпой.

Мы перекинулись с Гером мыслями и он тоже поменял нам цвет балахонов.

Вот мы уже подошли к стене на которой Гер оставил метку. Но, когда начали входить, то услышали топот копыт, крики женщин и мужчин. Герман втолкнул меня в проход, следом зашёл сам, зажёг светящийся шар и произнес над входом какое-то заклинание. Кладка стала обычной без бликов и свечений.

– Это все требует детального изучения. Идем отсюда, – скомандовал он.

Мы вышли так же как и вошли. Герман прочел ещё какое-то заклинание над входом и предложил таки пройти в мир с морем и пальмами.

Некоторое время мы плавали, загорали, собирали ракушки. Каждый в своих мыслях.

Мы заключили договор, что здесь не обсуждаем ничего. Никаких миров, дел и прочего. Если хочется помолчать о чем-то своем, пожалуйста. Никаких дел!

Потом как-то у обоих разыгрался аппетит, мы пообедали с бутылочкой вина и оставшийся вечер прошел довольно весело. Мы пели, танцевали у костра, бесились короче.

Потом в замке провожали друг друга до комнат. Напровожались до того, что я проснулась в его комнате, а он в моей. Ну, и ладно, ну и хорошо.

Здравствуй понедельник!

Сегодня Фил и Даша вернулись в замок. Уже ближе к обеду мы всей нашей боевой командой собрались в кабинете Филиппа. Он всех нас выслушал, затем попросил у меня копии моих записей по обряду. Сказал, что ему с Германом нужно будет посетить синод и оповестить об открытии Великое собрание магов. Самим там делать нам нечего. Неизвестно ещё какие катаклизмы могут произойти. Они с Германом хранители, а не первопроходцы. Для этого существуют специально обученные люди.

Тигра'ш как-то все время молчал. Он следовал с нами в иной мир, но ни разу даже голос не подал. А, потом сказал мне, что когда читал все, что я дала на хранение, сперва воспринял с каким-то недоверием. Даже расстроился. А, то, что он увидел в новом мире его просто потрясло.

Нашу с Германом свадьбу решено было перенести на осень. Круто! Вот, чего мне сейчас не хотелось, так это свадьбы. Как-то мне и так хорошо. И не хочу я замуж так уж прямо быстро. Никогда не понимала девушек которые прямо рвутся как дурни в бой. Лучше в бой, ей Богу. Но, это лично мое мнение.

Через несколько дней Герман вернулся с целой делегацией каких-то их верховных магов и целым взводом военных. Все вооружены до зубов. Их разместили на верхних этажах. А, верховных и магов на одном с нами, но в другом крыле. Меня особо не посвящали. Да, и у меня были свои дела.

Мы с мамой, Дашей и Зой прекрасно проводили время. Играла с детьми, обсуждали наряды, книги, музыку и прочее. Потом оккупировали кухню и вместе чего только не готовили. Дорвались, так скажем. Домовушка Люся была за главную, но позволяла нам пофантазировать.

Класс, главное чтоб это в привычку не вошло... Хотя весело.

Мама наша все время путается в нас с Дашей и Зоей. Мы же все почти на одно лицо. А, вот дети и мужчины наши определяют нас безошибочно... По запаху что-ли? Хи-хи.

В конечном итоге я решила, что вот так, даже просто быть женой хранителя и не бегать по мирам, совершая какие-то подвиги тоже хорошо.

За редким исключением Герман проводил вечера и ночи со мной. Но чаще ложился и быстро засыпал. Днём я его видела редко. Шутка ли, такое открытие. Он как-то сказал что нужно будет нас троих – меня, Дашу и Зою... После ее воскрешения... Провести по всем мирам. Нужно точно определить нашу силу в каждом из них.

Про Дашины возможности никто не знал до ее возвращения. Это была просто бессмертная женщина и всё. А, сейчас Филипп сказал, что ее новые возможности его радуют и пугают в то же время. Ха, не на ту нарвался. Знай наших!

Тринадцать Магов

Что-то мой драгоценный жених в последнее время меня пугает. Как-то поглаживает мой животик подозрительно, или целует его и что-то там мурлыкает. А, не устроил ли он мне западню с этим браслетиком. Может мне уже пеленки шить начинать пора, а я тут о путешествиях по мирам мечтаю?

Я призвала с утра Тигра'ша.

– Тигра'ш, можешь меня просканировать, не беременная ли я? – обратилась я к нему хитро прищурившись.

– А, что есть подозрения? – спросил он очень серьезно, вглядываясь куда-то сквозь меня на уровне живота. – нет, Лида, ты не беременна, я бы точно почувствовал.

Ну вот как-то даже жалко стало, что – нет... Как себя понять, а?

– Тигра'ш, а хочешь попутешествовать? – спросила я Тигра'ша, который уже собрался сквозануть от меня.

– А, на сколько? Ты же понимаешь, что до обряда осталось несколько недель, а у нас еще нет полного комплекта магов для обряда. Ты в этом деле главная и должна сама подобрать состав для ритуала.

– Ой, да. Ещё я не совсем готова.

– Любимый, а ты чего все время мой животик наглажива-

ешь, а? – спросила я Германа, когда он вечером вернулся.

– Это заметно, да? – устало спросил он.

– Заметно, – я улыбнулась.

– Твой браслет без срока действия. Не волнуйся. Просто понимаешь, – он подбирая слова, – у Филиппа двое детей, даже Тигра'ш, он Зоиных собрался усыновить. Носится с ними, играет. А, я как пустоцвет. И любимая женщина есть. Не обращай внимание, это уже мое мужское....

Вот, ведь. Не думала я, что все так у него серьезно.

На следующий день Герман ушел когда я ещё спала. И вот мы с Тигра'шем начали составлять список участников ритуала.

Первыми в списке Филипп и Даша, потом я с Германом, Наталья и ее муж Неис, Светлана и ее муж Креван. И того вместе с Тигра'шем девять.

Мы поговорили с домовыми Михасем и Ханночкой. Они согласились. Оказалось, что они муж и жена. Люся их племянница. Михась решил взять на себя оборудование комнаты для ритуала.

Осталось двое. Сомнений не было, нужно приглашать Дубыча и его невесту. Про Дубыча вроде все понятно. Он дракон, но какими именно способностями может поделиться, мы не знаем. Кто его невеста не знаем и подавно. Как не крути к Дубычу нужно идти лично. Мы даже не знаем чем он вообще занимается. Не сидит же он все время над своим сокровищем?... И моим.

Но, сперва решили пообщаться с Неисом и Крewanом. Они оба боевые маги, к тому же дипломаты. Наталья и Светлана взяли себе земные имена. Им так больше нравилось. Свои имена они никогда не озвучивали, так как обе, в разное время сбежали от брака по принуждению. Предпочли жить с любимыми, здесь в зоне перехода миров.

Я размножила материалы по ритуалу и раздала всем для изучения. Своих пауков попросила сделать одиннадцать ба-лахонов для магов и два для домовых. Осталась ещё кукла и некоторые детали к ней.

Через два дня наряды для ритуала были готовы. Для куклы пауки снова взяли с меня мерки. Мы с Зоей одинаковые по этому решили ее лишний раз не беспокоить.

Кукла вышла великолепная. Это была не просто сшитая тряпичная кукла, как если бы мы делали ее своими руками. Она была как настоящая, но из тончайшего, натурального шелка. Набита шелковым мягким пухом, если такое вообще возможно. В районе живота и в области сердца оставлены углубления. Лицо, грудь, в общем все в натуральную величину. Даже коса такая же как у Зои по цвету и длине. Выглядело очень естественно и красиво. Действительно – страшно красиво.

Когда я ее показала Тигра'шу, то он сперва застыл с открытым ртом, а затем сглотнул, отвернулся и безвольно опустился в стоящее рядом кресло. Было такое чувство, что до него только сейчас дошел весь ужас происходящего.

– Обязательно было создавать такую натуральную копию? – через какое-то время произнес он уже придя в себя.

– Тигра'ш, – начала я дабы разрядить обстановку и вернуть его в мир настоящий. – От тебя требуется нижнее белье, платье и туфли для куклы. Для ритуала.

– Да, да, – уже немного успокоившись произнес он, – давай купим в Тиири, там золотые монеты в ходу. Не хочу сейчас на Землю.

Мир Тирия

В Тирию меня давно приглашал Герман, хотел познакомиться с отцом и сестрами. Также планировалось погулять на каком-то их празднике.

Мир Тирия отличался от Земли тем, что все водопады крутили турбины подающие повсеместно электроэнергию. По улицам ездили электромобили. Все силовые линии проходили под землей.

Отправлялись мы утром. Портал в Тирию имел самый большой проход из всех имеющихся. Он был в конце зала перехода. Здесь реально мог проехать большой грузовик или даже проехать поезд. Огромные такие арочные ворота открывались в обе стороны.

Фил, Даша и дети также собрались с нами, повидать дедушку. Мы вышли из ворот на какой-то пустырь окруженный лесом с одной стороны и горой с небольшим водопадом с другой. Вот к этому водопаду тоже была пристроена небольшая электростанция.

Герман сказал, что в Тирии много водопадов, больших и малых. Этот водопад снабжал энергией замок. Каким-то хитрым способом были протянуты кабеля через портал. Но, как именно я не стала расспрашивать.

Здесь же не далеко от входа стоял огромный ангар. В нем находилось два вертолета и несколько электромобилей. Вер-

толеты тоже работали на электрических батареях.

Нас уже ждал пилот. Мы должны были лететь в город под названием Мистим. Перелет занял два часа. Мне это показалось странным, так как я предполагала использовать здесь магию. Даже подумала, что может здесь она слабая, и решила немного проверить. Когда мы уже опустились на посадочную площадку многоэтажного здания, то я попробовала заморозить лужицу на асфальте. Получилось. Тогда почему не через портал?

Решено было остаться сегодня в гостиничном центре. Номер был шикарный. Две спальни, две ванных комнаты. Это для нас с Германом.

После обеда мы решили пройтись по магазинам. Одежда здесь почти такая же, как на Земле. Это я про моду. Но намного качественнее, признаю.

Тигра'ш выбрал для Зои розовое белье, алое платье и такие же туфли. Наверное он ее так видит. Ну, и ладно.

Праздник проводили здесь же, в огромном холле. Бар, фуршет. Все очень прилично. Дамы в вечерних платьях, мужчины в костюмах. Мой Герман был в черном, бархатном костюме, голубой рубашке. Вместо галстука такой же по цвету, голубой шейный, то ли шарф, то ли платок, но выглядело все очень эффектно. На мне было полупрозрачное белое платье в пол и белое, шикарное боа из искусственного пуха. Оно закручивалось проходя по лиффу на плечо, а далее по спине, где от него свисали ещё несколько коротких концов.

И далее закрутилось спереди по животу, уходя назад и до низа платья.

Танцы типа – вальс. Странно если бы были другие, в таких нарядах буги-вуги плясать было бы смешно.

Несколько приветственных речей. Затем игры в какие-то фанты с вручением подарков. Мне достался брелок с двумя ангелочками, Герману набор каких-то мужских украшений в виде прищепки для галстука и булавки в петлицу.

Потом мы решили пройти к бару и выбрать по коктейлю. Здесь, с бокалами в руках, стояло несколько женщин и мужчины.

Одна очень шикарная блондинка отделилась от группы женщин и двинулась к нам.

– О, Герман, – начала она протягивая правую руку к шее моего любимого, а в левой держа фужер на длинной тонкой ножке, с шампанским. – Сколько лет, а точнее зим, – и она засмеялась так, что Гер отстранился делая шаг назад.

У видев это, сделала жест рукой показывая ему шагнуть ещё назад. Я встала загораживая его собой.

– Легче, Леди, легче, – сказала я, жестом без касания, опуская ее правую руку, которая так и застыла в попытке, обнять моего мужчину.

– Да, ладно, он вас в постели еще не заморозил, этот Снежный Лорд? Странно, что он сегодня в черном, обычно белый ему больше шел.

И она как-то горько рассмеялась, опуская правую руку.

– Напротив, в постели он просто огонь.

После этих моих слов не то, что возле бара, а и во всем холле стало тише.

– А, вот у Вас, Леди, в фужере лёд, – кивнула я на ее фужер с шампанским.

Женщина перевела взгляд на свой фужер, вскрикнула и выронила его из рук. В ее руке был просто ледяной фужер с намертво замороженным в нем шампанским. Он упал на пол и рассыпался мелкими осколками хрусталя и льда, вокруг нее.

– Ах, ты, – взревела она, делая шаг мне навстречу.

– А, на вашем платье иней.

Легкий жест, и все ее платье покрылось инеем.

– И на ресницах...

После этих моих слов женщина шагнула назад, осматривая платье и начиная дрожать от холода. Говорить она уже ничего не могла. К ней подошли несколько дам, взяв за руки и уводя в сторону. По ее щеке покатилась слеза.

– Достаточно, – почти шепотом произнес Герман, подхватив меня под руку.

Оставшаяся часть женщин и мужчины, стоявшие у бара, одновременно сделали попытку двинуться в нашу сторону. Я обвела всех ледяным взглядом, слегка всех подморозив. Они все так и остались на своих местах не решаясь продолжить движение.

– Не стоит, господа, – начала улыбаясь я. – Из нас двоих

замораживать могу только я. И у меня нет желания превращать сегодня это собрание в зал музея ледяных статуй.

После этих моих слов мы с Германом развернулись и медленным шагом пошли через весь зал к выходу. Толпа собравшихся расступилась освобождая нам дорогу.

Ну, вот, хороший же был праздник, но, как и на всех, в любом из миров, найдется гадина желающая все испортить.

– Ты не Снегурочка, – сказал Герман, когда мы вернулись в свой номер. – Ты Снежная Королева. Моя Снежная Королева!

После чего он обнял меня и очень горячо поцеловал.

– Но, больше так не нужно. Хорошо?

Я хотела возразить, а он продолжил.

– Наш мир достаточно спокойный, но женщины тут просто фурии, – он рассмеялся.

– А, мы везде такие, – рассмеявшись я. – Особенно если покушаются на нашу собственность.

– Я ещё не твоя собственность, – еще громче рассмеялся он, вот после свадьбы это – да.

– Свадьба это условность, просто способ оповестить знакомых и незнакомых, что мы женаты. Источник нас уже давно обвенчал. Разве ты ещё этого не понял?

– Откуда знаешь? – спросил он уже совершенно серьезно.

– Меня источник призвал и мы пообщались, – сказала я тихо, вспоминая свои ночные кошмары и похождения в поисках истины.

– То, что ты там видела и, что слышала, только для тебя. Я не буду настаивать.

Он сделал легкий поклон, а затем улыбнулся и начал целовать меня так жарко, что я действительно начала плавиться в его объятьях.

Снежный Лорд? А, что, надо будет запомнить...

Глава 6

Знакомство с семьей Канвилей

На следующий день мы поехали знакомиться с семьёй Германа. Небольшой, но очень комфортабельный автобус в котором поместились мы все. Как-то я уже отвыкла ездить на транспорте, перемещаясь порталами.

Дети были счастливы. Если в Мистим мы летели в разных вертолетах и я не могла наблюдать дикого восторга Мии и Кима. То сейчас мы ехали все вместе.

После исчезновения Даши они к деду перемещались порталами. А сейчас? Так вот одна из причин, что мы так путешествуем. Филипп решил порадовать детей видами из окна транспорта.

За время путешествия я урвала Дашу из объятий Филиппа для женских секретов. Он очень не хотел ее отдавать, но уступил.

Тоже мужик два года без жены, а тут еще новый переход открылся, совсем времени на семью не оставалось.

– Дашуль, а, что за Леди я на празднике замораживала? – начала я.

– Это кронпринцесса южан, – сказала она и рассмеялась приложив руку к губам. – Она много лет Германа обхажива-

ла. Даже предлагала средства на содержание перехода. Она же не знает, что самые состоятельные в нашем мире это наши хранители, – на кивнула в сторону мужа и Германа. – Эта стерва даже в постель твоего Германа не раз пыталась затащить.

Несколько женщин исчезли, это которые тоже в разное время ходили с ним на свидания. Говорят, что это дело рук кронпринцессы или ее наемников. И не смущало же ее, что Герман бездетен и холоден, – она посмотрела на меня и улыбнулась, а потом добавила, – был. У бара обычно вся ее свита тусуется. Вот, не думала, что они будут. Но, ты их похоже напугала. Южане не обладают какими-то ярко выраженными магическими способностями. Максимум на что способны похитить или убить. Интриги плести это для них мелко. Да-да, нет-нет.

– Как-то не очень утешительно звучит это – максимум...

Даша поняла мое выражение лица и рассмеялась.

– Тебе точно ничего не грозит, – она уже сдерживая смех.

Мы прибыли в фамильный замок. Нас встречали слуги и Лорд Канвиль.

Вообще-то я ожидала увидеть древнего старика. О, как же я заблуждалась. Этот Лорд-отец не намного отличался от своих сыновей. Только более зрелый что-ли. Если Фил был темно русый с карими глазами, а Герман ещё на несколько тонов темнее и с небесно-голубыми. Почему-то мне казалось, что источник сделал копию Фила, но в другом цвете.

Это была моя ошибка.

Источник сделал точную копию Лорда Канвиля. Филипп цвет волос и глаз унаследовал от мамы, а черты лица папы. Представляю как Лорду-отцу было больно смотреть на это творение, понимая, что через две тысячи лет он исчезнет с лица Тирии.

Мама Фила умерла при родах. Это печально. Лорд воспитывал детей сам и больше никогда не женился.

– Добро пожаловать в наш замок! Позвольте представиться, Лорд Шон Канвиль, глава этого замечательного семейства, – на котором уже повисли двое внуков.

Держа обоих сорванцов на руках, он добавил:

– Для вас, Леди, просто Шон.

Ого силища, подумала я. Хотя чему я удивляюсь, Герман носит меня на руках будто небольшую диванную подушку. Мои 50кг для него это так, как пакетик с семечками.

– Лидия, можно Лида, – представилась я

– Деда, деда, – кричали радостно малыши, – а мы сокучились, папа нас не возил к тебе.

– Вижу, выросли мои хорошие, – уже целуя обоих внуков, Лорд Канвиль. – Пройдемте, вы как раз к обеду, – это он уже всем нам.

Обед прошел очень оживленно. Шон не признавал того, что малыши должны питаться отдельно. Это его радость, по этому должны быть рядом.

Он как-то странно все время на меня поглядывал. После

обеда, уже когда мы все переместились в просторный холл пить чай и просто беседовать, спросил, не беременна ли я. Я ответила, что нет. Он сказал, что очень жаль. Потом я рассказала про Зою и Тигра'ша. Про то, что есть еще пара таких же сорванцов моей сестры. На, что он очень рассердился и потребовал привезти малышей к нему в замок и оставить на два-три месяца. Я сказала, что до начала ритуала детям лучше побыть с мамой. После чего Лорд немного успокоился. А, Тигра'шу велел быть увереннее и ни в чем не сомневаться.

Оказывается, что он слышал про подобный ритуал, но на тот момент у него не было такой мощной поддержки друзей, как у нас теперь. На момент смерти его жены. Да, и неожиданно все получилось.

Насчёт моей мамы, гостивший в замке тоже был очень удивлен, что мы не привезли ее с собой. Одни косяки, короче с нашей стороны.

Так мы погостили несколько дней и домой решили отправиться порталом, а детей Фила и Даши, Шон категорически отказался отдавать. Оставил у себя на пару месяцев. А, малыши только обрадовались. Сказали, что их дед самый замечательный на всём белом свете.

По прибытию в замок я немедленно направилась к Светлане в ее мед центр. Попросила просканировать меня на предмет – не беременна ли я?

Светлана долго меня смотрела, потом сканировала. Потом заключила, что ничего не видит подозрительного и рассмея-

лась. Сказала, что у меня паранойя. А, потом добавила, что может мне снять браслет раз мне уже так очень хочется ре-бенка.

И с чего это она взяла? А, может мне и действительно хо-чется малыша? Вот как себя понять, а?

С тех пор как я кормила грудью Дашу, перейдя по зер-кальному portalу в храме Белии, это была как навязчивая идея, которую я гнала как кошмарный сон. Ещё и этот, ко-торый Герман, без конца мой животик наглаживает. Сегодня вот тоже.

– Не рви мне сердце, – уже не выдержала я, когда он обнял меня зайдя со спины и снова начал гладить животик.

– Это ты о чем? – спросил он развернув меня к себе.

– Так, ни о чем, – ответила я, пытаюсь, замять разговор, но не тут-то было. Типа начала, так колись.

– Даже твой отец интересуется – не беременная ли я? – Ответила я Геру.

– Жаль, что нет, – грустно улыбнулся он.

На следующий день, прямо с утра я отправилась к Дубы-чу. Необходимо было договориться с ним насчёт знакомства с его невестой и проведения ритуала.

Дубыч оказался дома. Впрочем, как и всегда. А, вот к невесте мы переместились в другой мир.

Мир драконов

В моем представлении мир драконов это горы, пещеры и огромные динозавры или ящеры. Но, ничего подобного я не увидела.

Обычные замки, обычные типа – люди. Только это не люди. Вернее у всех две ипостаси. Вот вторая драконья.

Вышли мы из портала, который открыл Дубыч на лужайке, одного из этих домов-замков.

– Добро пожаловать в мое скромное жилище, – объявил нам он...

– Ничего себе скромное, – пробормотала я, – а, на Земле что ты делаешь?

– Так у меня портал связи с Землёй, я его хранитель, – ответил дракон, улыбаясь, – заходите.

К нам на встречу уже спускалась, стройная брюнетка с зелёными, почти изумрудными глазами. Фигурка девушки была упакована в открытый сарафан сочного салатного цвета.

– Алекса, – это радостно Дубыч, – знакомься это Снегурочка, ныне Лидия и ее хранитель Тигра'ша, – потом повернулся к нам, – а это моя невеста Алекса. Она из красных драконов.

– Очень приятно, – это я Алексе. – А, ты из каких, – это я Дубычу.

– Я белый, – подмигнул мне Дубыч.

О, как, а, я и не знала, что они как-то ещё подразделяются.

На террасе был накрыт стол. Чай, какие-то булочки, конфеты, варенье. Мне не хотелось есть, но для приличия я взяла одну очень вкусную булочку.

Потом я рассказывала о Тиири, нашем путешествии. Тигра'ш вставил свои пять копеек и в красках расписал про мой эффектный уход с праздника в отеле. Все дружно посмеялись.

После долго и увлеченного рассказа Алексы про их замечательный мир, я рассказала про ритуал и вручила Дубычу и Алексе копии материалов.

– А, мне нравится этот ритуал. Так необычно. Что скажешь, любимый?

– Я за любой кипишь кроме голодовки, ты же знаешь. Главное, что в ритуале нам не придется становиться драконами. Мы довольно крупные, можем не поместиться в вашем замке, – засмеялся он.

– Отлично. Тогда в день X, я вас призову. Думаю, что это будет через пару дней, по возвращению из храма Белии.

– Мы как раз успеем подготовиться, – сказал уже совсем серьезно Дубыч.

Мир драконов очень красивый. Очень яркие краски. Небо голубое, даже глазам больно. Клумбы с цветами, разных причудливых форм и цветов. На Земле еще ранняя весна, всё серое. А, здесь как в раю.

Дубыч предложил перенести нас на Рваный рынок и при-

обрести там ритуальные кинжалы. Они должны были послужить всего один раз, а потом остаться как память, каждому из участников. Так мы и сделали.

Что только и кого только здесь не продавали... Но, долго расхаживать и рассматривать времени не было. Дубыч сразу повел нас в оружейную лавку и мы выбрали четырнадцать кинжалов. Семь для мужчин и семь для женщин.

Четырнадцатый предназначался для самой Зои, как завершающий круг.

В лавке рядом я купила ритуальных свечей, чаши и полупрозрачную урну-ловушку для души Зои.

Важные мелочи

Прямо с рынка Тигра'ш нас перенес в замок. Здесь было, как всегда, шумно и весело. Малыши гонялись друг за другом по коридорам, а бабушка – моя мама, гонялась за малышами.

Филипп и Герман ушли с утра в новый переход и ещё не вернулись. Так что я решила запереться в библиотеке и ещё раз посмотреть, что я не учла по проведению ритуала. Вроде все есть: маги, кинжалы, свечи, полотно, одежда.

Михась подготовил комнату и все уже было перенесено туда. Я спустилась по узкой лестнице и включила свет.

Посередине просторной комнаты стоял длинный стол покрытый белым льняным полотном. На нем уже лежала кукла под покрывалом. Картина конечно же жуткая, но кто сказал, что это увеселительное мероприятие.

Сюда еще никто не заходил. Ключ от комнаты был только у меня, хотя кого в этом замке может остановить такая мелочь?

Стол длинный, но достаточно широкий. Я разложила кинжалы. Женские с одной стороны, мужские с другой. Расставила свечи в подсвечниках. Факела на стенах уже Михась разместил. Сделала ещё несколько кругов вокруг стола, представляя все действие.

Как все будет происходить в храме Белии я не знаю. Надо

будет все потом подробно законспектировать. Мало ли. Не дай Бог.

Мысли в полном беспорядке крутились в голове. Когда в первый раз Михась показал мне эту комнату в подвале, то здесь было с десятков огромных напольных зеркал, приставленных друг к другу. Я даже засомневалась, стоит ли именно здесь проводить. Но Михась меня тогда успокоил. Тогда, а сейчас у меня было ощущение чьего-то присутствия. И веяло этим присутствием именно от куклы. Пауки мне сказали, что получилось даже лучше, чем ожидалось. И в нее вплетена моя аура, так как я их хозяйка.

Я приподняла покрывало. Тонкие белые пальцы выглядели как настоящие, даже ногти были вытканы или выдавлены.

Та кукла, которую мы видели с Германом была просто грубым чучелом, а эта как живая.

Я еще раз обошла вокруг стола и осталась всем довольна. Потом вышла, выключила свет, закрыла дверь и переместилась в свою комнату. Но, странное ощущение так и осталось.

Оставались считанные дни до... До смерти моей родной сестры. Я часто проводила время с ней, Дашей, мамой и детьми. Зоя не была похожа на умирающую. Нормально с нами общалась, улыбалась. Рассказывала о своем детстве и юности. А меня не покидало странное ощущение присутствия в комнате подвала.

Накануне дня X

Уже была середина апреля. На улице заметно потеплело. Снег почти растаял, только небольшие серые сугробы напоминали о зиме.

И, вот утром ко мне в комнату постучались. Это была Светлана.

– Давайте, будите всех кто пойдет в Белию. Пора. – Сказала она почти шепотом.

Я разбудила Германа и стала одеваться. Пойдем только я, Герман, Филипп и Тигра'ш. Больше там сегодня никто не нужен.

Зоя, ещё вчера рассказывающая смешные истории из студенческой жизни, стояла у окна бледная как полотно. Тигра'ш подошёл к ней, поцеловал в висок и взял на руки.

– Ничего только не бойся, – сказал он тихо, но услышали мы все.

Филипп открыл переход прямо из лазарета Светланы в ритуальный зал храма Белии. Нас там уже ждали жрецы.

Зою было велено положить на такой же длинный стол как мы приготовили в подвальной комнате замка. В голове Зои поставили меня, а в ногах Тигра'ша.

Зоя настолько была слаба, что уже не могла двигаться.

– Лида, – позвала она меня.

Я наклонилась к ней.

– Прости меня...

И, она застыла.

Жрецы произнесли какую-то молитву на непонятном мне языке. Тигра'ш стоял с урной-ловушкой в руках белый как кукла в подвале замка.

И тут случилось то, что лично я совсем не ожидала. От бездыханного тела Зои пошел свет. Потом он отделился и собрался в небольшой шар, примерно с большое яблоко. Затем шар подлетел к Тигра'шу, но в ловушку залетать не стал, а развернулся и полетел ко мне. Облетев меня шар отлетел немного и ударившись в грудь растворился во мне. Тигра'ш посмотрел на меня и развел руками. Он не знал даже что и сказать.

Эту урну-ловушку мы купили, да. Но уверенности в том как это точно произойдет не знал никто.

"Лида, – позвал меня Зоин голос в голове, – сделай все правильно, сестра. Если ничего не выйдет, то я буду в твоей дочери."

"Я же не беременна", – ответила я мысленно.

"Но будешь", – ответил Зоин голос.

– Сделаю все правильно, – произнесла я вслух.

Я стояла молча, почти не мигая. По щекам текли и капали на мне на грудь и на пол слезы. Смотрела как жрецы накрыли покрывалом тело Зои. Видела как Тигра'ш поставил куда-то урну и растворился туманом скользнув в брелок на

моем поясе.

Видела как подбежал ко мне Герман. Он взял меня за плечи, посмотрел в глаза, покачал головой, а потом взял меня на руки.

Филипп о чем-то ещё говорил со жрецами пару минут, потом открыл портал и мы вошли в замок. Потом картинка у меня перед глазами поплыла и пропала.

– Лида, пожалуйста, только не сейчас, – услышала я почти шепот Германа.

В комнате было светло, веяло свежестью и холодом. Губы у меня пересохли. Есть хотелось так, что начал болеть желудок.

– Пить хочу, – прошептала я не открывая глаза.

Тут же мне по губам сперва протерли влажной марлей, а потом дали трубочку. Странно, что со мной и сколько я так?

– Герман, что со мной? – спросила я облизав уже влажные губы.

– Открой глазки. Можешь? – это Герман.

– Угу, – это я открывая глаза.

– Ну, и славно. Кушать хочешь? – это Гер

– Угу.

– Филин ты мой, – целует он меня в щеку, – ты на сутки отрубилась, даже больше. Напугала меня. Как я без тебя?

– Не придумывай, – улыбаюсь я, – меня теперь две в одной. Снегурочка плюс один.

– Знаю и это проблема. Две взрослые души не могут жить

долго в одном теле. Мы уже всех оповестили. Давай пообедать и проведем этот ритуал. Только, пожалуйста, Лида, останься со мной. Тигра'ш вас обоих любит, а я люблю мою Лиду.

Герман сказал это так, как будто бы уговаривал кого-то не забирать меня.

Идти сил у меня не было поэтому меня покормили в комнате. Через полчаса я уже могла передвигаться свободно сама, но была какая-то тяжесть. Как какое-то наложение поверх меня. Зоя использовала мое тело как контейнер для своей души.

Если честно, то я сделала бы также. По этому за это на нее не обижалась.

Любовь не умирает никогда

Тигра'ш молчал. Как я его не звала, молчал.

"Ну, и ладно. Молчишь, значит я отменю ритуал, сниму браслет и буду готовиться к счастливому материнству", – заключила я.

"Только попробуй снять, тут же окажешься на другом конце вселенной вместе со мной", – наконец подал голос Тигра'ш.

"Ну, наконец-то! А, я уже думала ты меня покинул", – это я Тигра'шу.

– Даже не думай, – это Тигра'ш вслух, стоя справа от меня, – я ходил к жрецам, спрашивал почему именно так получилось? Ты сестра. Как Зоя не просила, не стоило тебя с собой брать. В общем они сами не знают. Никогда подобный ритуал не повторялся. Всегда были ситуации не поддающиеся объяснению. Раз так произошло значит так нужно.

После этих слов Тигра'ш вложил мне в руки косу Зои и вышел из комнаты.

День X

К пяти вечера собрались все тринадцать магов и стояли вокруг стола с телом, то есть с куклой. Я попросила начать до 17 часов, чтоб не превращать ритуал в черно-магический. Хотя Вуду это и так из ряда оной.

Женщины были слева, а мужчины справа. Домовых водрузили на деревянные табуреты. В голове стояли я и Герман. В ногах Тигра'ш.

Кукла лежала на столе в одежде которую купил Тигра'ш. На груди лежало сердце, а на животе круглый лоскут с продетой по краю тесьмой. Поверх него две маленьких куколки символизирующих младенцев. Мужское и женское начало.

В описании ритуала говорилось, что это для того чтоб женщина не была бесплодной. И каждый из магов делился частью силы не только с будущим живым телом, а так же и с будущими ещё незачатыми детьми.

Тигра'ша это несколько вводило в лёгкое раздражение, но Наталья сказала, что так надо и он успокоился, почему-то. Сработал эффект третьего лица наверное.

Ритуал предстояло начать мне

У каждого спички. Нельзя зажигать от свечи друг друга.
Новое тело – новый огонь.

К столу маги пока близко не подходили.

Ритуал предстояло начать мне.

Собравшись с духом я и начала:

– Я, Снегурочка, на Земле Лидия, зажигаю эту новую свечу.

Дальше взяла кинжал и сделала небольшой надрез на ладони. Капли моей крови пролились на сердце...

– Делюсь пятой силой любви и своей вечной жизнью с этим телом. Делюсь способностью управлять стихиями воды, воздуха, огня и земли. Делюсь волей к жизни и своими знаниями. Делюсь способностью останавливать время, перемещаться в заданные мысленно места и создавать порталы через зеркальные поверхности: стекло, железо воду и лед. Люблю, помню и жду тебя сестра.

После этих слов я положила косу Зои кукле на правую грудь. Отрезала от своей косы небольшую прядь, кусочек своего ногтя и положила на тело куклы. Потом подошла к животу куклы с "малышами", окропила кровью и пожелала им быть сильными, здоровыми, умными, любить и уважать мать и отца.

Сразу после меня подошел Тигра'ш.

– Я, высший фамильяр, Римман, на Земле Тигра'ш, зажигаю эту новую свечу. Делюсь пятой силой любви и своей вечной жизнью с этим телом. Делюсь способностью управлять силами воздуха, воды, огня и земли. Люблю, помню и жду твоего возвращения, моя любимая.

Капли крови он пролил на сердце. Отрезал прядь своих волос и положил на тело куклы. Потом подошёл к животу с "малышами" и произнес что-то на неизвестном нам языке. После чего ушел, стал в ногах и поставил свечку перед собой.

Третьим был Герман.

– Я, Маг-хранитель источника перехода, Лорд Герман Канвиль, зажигаю эту новую свечу. Делюсь пятой силой любви и своей вечной жизнью с этим телом. Делюсь способностью управлять временем, силами воды, огня, земли и воздуха. Помню, жду твоего возвращения, сестра.

Герман отрезал небольшую прядь своих волос и тоже положил на куклу. Подойдя к детям-куклам тоже сказал несколько фраз на неизвестном мне языке. Потом пролил на них несколько капель своей крови и вернулся на место.

Четвертым был домовый Михась.

– Я, домовый дух Михаил. Зажигаю эту новую свечу. Делюсь пятой силой любви и своей вечной жизнью с этим телом. Делюсь способностью управлять стихиями воздуха, воды, огня и земли. Делюсь способностью вести хозяйство с помощью бытовой магии. Способностью общаться с духами и прочей нечистью, призывая их в помощь и на службу.

Следующая была жена домового.

– Я, домовый дух Ханна. Зажигаю эту новую свечу...

Дальше были драконы.

– Я, потомственный белый дракон, Кристар, на Земле Дубыч. Зажигаю эту новую свечу...

Поделился способностью общаться с оружием и распознавать места сокрытых кладов и других сюрпризов на Земле и других мирах.

Дальше была Алекса, невеста Дубыча, красная дракониха. Поделилась способностью общаться с животными и призывать птиц.

Потом были Светлана с Крваном и Наталья с Неисом. Светлана поделилась способностью к лечению, а Наталья способностью читать мысли, сканировать ауру, видеть прошлое и предвидеть будущее...

Неис и Крван боевые Маги-дипломаты поделились своими способностями.

Закрывающим были Филипп и Даша.

Подушечку в форме сердца, на которой собрана кровь всех магов я вложила в открытый разрез куклы. Там пауки оставили углубление. А тканевый круг с куклами младенцев Светлана стянула тесьмой и тоже вложила под платье в углубление на животе. Призванные мною пауки своим хитрым магическим способом всё зашили и вернулись ко мне на плечи, а затем исчезли.

Мы стояли в тишине несколько минут.

Слышно было только наше дыхание.

– Зоя, прими это тело и наши дары, – скомандовала я.

Пламя с наших свечей начало отклоняться в сторону тела куклы переходя в лучи. Когда эти лучи коснулись тела, то изображение куклы поплыло и на ее месте начал закручиваться вихревой поток. Свет в помещении остался только от факелов и то мерцал.

Мне стало как-то дурно. Я почувствовала будто это не Зоина, а моя душа отделяется от моего тела и устремляется в этот вихрь.

Герман вовремя это заметил и взял меня за руку. Моя душа вернулась на место, а через секунду, мерцающая прозрачная тень Зои отделилась от моего тела, и нырнула в вихревой поток на столе.

Вихрь усилился. Мы едва удерживались на ногах. В этом потоке были все цвета радуги. Затем все закончилось, как и началось.

Мы все стояли затаив дыхание и смотрели на живое лицо Зои.

– А-пчхи! – Это Зоя которая уже начала открывать глаза.

И, я стояла в полном ступоре. Нет, я очень желала ее воскрешения, но до последнего сомневалась. Сомневалась, но очень хотела верить

– Как холодно, – очень тихим голосом произнесла Зоя и начала приподниматься.

Обалдевший, как и мы все, Герман, отпустил мою руку и

начал помогать ей приподниматься.

– Тигра'ш.

Зоя протянула руку в сторону затаившего дыхание фамильяра. Маги отошли от стола, а Тигра'ш практически бросился к Зое. Начал обнимать ее, покрывать поцелуями лицо.

– Нам пора, Тигра'ш, бери Зою на руки, мы выходим, – спокойным и уверенным голосом произнес Дубыч.

Домовые исчезли, предварительно всем поклонившись. Тигра'ш с Зоей на руках проследовал на выход первым, а за ним вся наша команда... У нас получилось...

Все пять пар, не считая домовых, держась за руки, следуя за Тигра'шем с Зоей на руках, вошли в большую гостинную.

В гостиной было полно диванов и журнальных столиков перед ними.

Появилась Ханночка в теплым пледом. Мы с трудом забрали из рук Тигра'ша Зою, завернули в этот плед и устроили рядом с ним на диван.

Явилась Люся, впереди которой плыл в воздухе огромный поднос с чашками, чаем и какими-то плюшками.

Зое Тигра'ш дал в руки чашку с чаем.

– Какой горячий, – улынулась Зоя и подула в чашку. – Ой, он замёрз, – испуганно она, глядя на лёд в чашке. – Как это?

– А, ты мысленно прикажи ему растаять и стать теплым. Так как тебе бы хотелось, – улыбнулась я, вспоминая как са-

ма заморозила чай в первый день за завтраком.

Зоя улыбнулась и через минуту уже отхлебнула из чашки.

– Зоя, мы все маги и поделились с тобой частью своей силы. Мы ещё не знаем, что толком получилось.

– Спасибо ребята. Я так вам благодарна. Я ведь не надеялась. Спасибо огромное. Тигра'ш, у тебя такое красивое имя. Почему мы раньше его не слышали? Римман, можно я так буду тебя называть?

– Тигра'шем меня назвала Снегурочка, а потом и Лида. Но я не буду возражать, – улыбнулся Тигра'ш целуя Зою в щеку.

– Спасибо, что не терял надежды, любимый.

Мы все ещё не отошли от голубого шока, но потихоньку начали обсуждать ритуал и все произошедшее. Начали шутить и делиться планами на будущее. Фил сказал, что через пару дней нужно будет протестировать все Зоины способности, а пока надеть сдерживающий силы амулет чтоб она случайно ничего не подожгла, не заморозила и не взорвала по незнанию.

Герман сидел как серая туча, а потом наклонился ко мне начал шепотом...

– Лида, что это было? Почему твоя душа, а не Зоина рванула в куклу?

– Я сама испугалась, – так же шепотом произнесла я, – спасибо, что заметил и взял меня за руку.

Он обнял меня, поцеловал в висок и добавил:

– Я так испугался, что могу потерять тебя. Ты не пред-

ставляешь.

Я подняла голову и он поцеловал меня в губы так, что тепло прокатилось по всему моему телу.

Мой древний хранитель, как я его люблю. Кажется знаю почему моя душа рванула в куклу. Я посмотрела на тонкий браслетик на мой руке и улыбнулась.

– Кукольные младенчики, вот в чем причина, – кивнула я Герману на браслет и подмигнула.

– А, ну, дай ка его сюда, – заулыбался Герман, – а то уже твоя душа готова от меня сбежать.

– Герман, младенчики это символ плодовитости женщины, а не сами дети. Если Тигра'ш, то есть Римман и Зоя в будущем захотят детей, то они у них будут. И будут они одарены всеми теми способностями которыми мы с ними поделились, – улыбнулась я. – Просто мы с Зоей сестры и души наши связаны.

– Как думаешь, Лида, Тигра'ша теперь от тебя отрежет! – задумчиво, глядя на фамильяра, который не сводил глаз с Зои, спросил Гер.

– Ну, уж нет, – не глядя на Гера произнес Тигра'ш, – не дождешься. Если что, то заберу обоих, так что даже не думай обижать. Мои силы теперь удвоились.

Пройти через невидимое

– Лида, а ты действительно через любую отражающую поверхность можешь скользнуть? – спросил меня Неис, муж Натальи. – Тут такое дело, – замялся он, глядя на Германа. – Мы принесли из нового мира не то поднос, не то зеркало. По краю руны. Мы прочитали так: ”Только живой ключ может возродить переход, пройдя через невидимое”. – вот, и я подумал, может это ты и есть этот живой ключ?

Герман слегка побледнел.

– Может и так, – ответила я, – нужно посмотреть на него. Давайте соберёмся у Фила в кабинете и обсудим. Вот только страсти с Зоиным возвращением улягутся.

– Согласен, – сказал Неис растягивая гласные. – Я в таком ритуале впервые участвовал, впечатлился, не скрою. Как канат через душу протянули. Отдых всем нужен, день или два точно.

– Лида, – поддержал разговор Гер, – а помнишь как ты увидела текст книги, когда сдула невидимую пыль со страницы? Может это и есть то невидимое?

Я тогда действительно видела что-то под большим слоем пыли которую Гер даже не замечал. Она для него не существовала. Ему виделась просто книга с пустыми страницами и всё.

Пошло несколько дней. Мы с Германом погостили у его

отца. Играли с детьми.

Маме моей очень понравилась Тирия. Она решила остаться в фамильном замке Канвиль на несколько месяцев. Ну, и ладно. Может подружится с моим будущим свекром, Шоном. Или уже настоящим? Не совсем я понимаю все эти их традиции. Вроде я ещё невеста, а вроде уже жена. Ладно, потом разберемся.

В кабинете Филиппа мы все не помещались уже поэтому было решено перебраться к Герману.

Кабинет его состоял из трёх частей и находился на том же этаже, что и зал для спуска в переходы.

Первая это прихожая-приемная в которой должен был быть секретарь. Здесь два больших дивана вдоль стен. Два журнальных столика перед ними и большой секретарский стол в центре у стены. Но мы прошли мимо этой комнаты в другую, более похожую на конференц-зал.

Длинная такая комната с большим овальным столом и множеством кресел вокруг него.

Мне как-то Герман сказал, что когда они строили замок, то он сам перестраивался. Назначение многих комнат было не понятно. Так и библиотеку они сперва не планировали. Просто была кладовка с полками и стеллажами. Потом обнаружилось, что она стала в разы больше. Стеллажи с книгами сами появились, а затем и лестницы. А, вот книги, так Фил и Гер не приобрели туда ни одной. Библиотека заполнилась сама. Нужные книги высвечиваются на подобие той, что я

нашла с ритуалом.

Так, вот... Из конференц-зала был выход в огромный зал, типа-спортивного. Но, для тренировки с оружием. Вдоль одной из стен вмонтированы лавки для зрителей, каких-то непонятных зрелищ.

Герман сказал, что одну меня отпускать никуда не намерен. Поэтому нужно пространство для подстраховки.

Вдоль одной из стен шло огромное цельное зеркало. Оно было совершенно без швов. На него Фил набросил каким-то образом рыбацкую сеть с магическими наговорами. Это, чтоб меня не затянуло куда-нибудь.

Потолки в этой комнате были высокие и витражные арочные окна, почти под потолок по обе стены.

Тигра'ша я заметила сперва в одном конце зала, затем его двойников во всех четырех, а один был рядом. Меня это как-то насторожило.

Неис достал предмет, который я должна была разгадать. Все маги окружили меня плотным кольцом. Криван призвал меч из ножен в руку. После чего мне вручили этот круглый не то поднос, не то зеркало, с рунами по его краю.

Довольно тяжёлый. Может его нужно куда-то поставить или положить? Я вглядывалась в изображение в нем, но ничего не видела. Уже мои маги начали нервничать.

Попробую подуть на него. Может от моего дыхания что-то оживет? Так и сделала. Начала легонько, но не дуть, а выдыхать на поверхность. Стало даже немного теплее в поме-

щении. Я ещё так сделала раз, но сильнее.

Поверхность стала зеркальной, а затем жидкой и настолько тяжёлой, что мне пришлось положить его. Этот магический предмет стал увеличиваться. Я стала отходить назад, а маги подходить ко мне чтоб не остаться по краям этого растущего на полу открывающегося портала.

Дойдя до размеров метров пяти в диаметре, портал оторвался от земли, повернулся к нам зеркальной стороной и стал на ребро. Потом он буквально утонул в пол на полметра и в центре его пошли круги.

Все двойники Тигра'ша слились в оригинальное тело и он принял свой максимальный размер.

Маги молчали, но все уже были вооружены и в боевой броне.

Одна я стояла и хлопала ресницами, открыв рот и ожидая увидеть нечто совсем не враждебное. Пожелать броню и оружие это дело нескольких секунд. Вдруг это будет неуместным.

Мы все стояли от портала примерно в метрах трёх. Начало появляться чувство, что он зовёт меня. Не зовёт, а приглашает...

– Лида, – очень тихо начал Герман, когда я почувствовала, что уже начала движение к portalу.

– Гер, не сейчас, – так же тихо оборвал его Фил.

Тигра'ш наклонив голову и на полусогнутых начал движение за мной. Все маги были готовы обороняться и атаковать.

Я приблизилась к portalу вплотную. От него шло тепло. Коснулась жидкой зеркальной поверхности...

Вот, честно, без этой группы поддержки которая оцети-нилась мечами, мне было бы спокойнее. За них я только сей-час и переживаю. Случись чего с ними не прощу же себе. Эх, отчаянная я девчонка! С этими мыслями я шагнула в портал.

Переход произошел мгновенно. Вот, я уже стою на земле, или куда я там попала. За мной подкрадывается Тигра'ш, а дальше и все маги.

Мы вышли на поляну. Вернее на огромное ромашковое поле. Но, почему у меня такое чувство, что это ловушка или иллюзия.

Подняла руку вверх, давая понять моим спутникам не двигаться. Все остановились. Потом, не сходя с места сорва-ла пару головок ромашек, растерла их в ладонях и подула. Лепестки начали разлетаться в разные стороны, и картинка изменилась.

"Увидеть невидимое", – вспомнила я надпись по краю пор-тала...

Мы на краю крыши здания которое висит в воздухе. Ещё один мой шаг вперёд и лететь мне непонятно куда. Но воздух какой... Чище я ещё не ощущала никогда. Но это не кажется реальным. Это нереальность навязанная чем-то или кем-то. Но кем?

Я оглянулась на своих спутников. Они стояли с открыты-ми ртами в полном потрясении. Маги и хранители видели

многое, но парящий в небесах замок... О таком писали в разных сказках и снимали мультфильмы. Увидеть это собственными глазами, это...

Стоп! Голубое небо возможно лишь при наличии озона и солнечного света. Значит замок все же стоит на какой-то поверхности. Или парит в небе какой-то планеты. Но, какой?

– Я сверну портал, – нарушила я молчание.

Моя группа поддержки начала отмирать.

– Не понял, а как мы потом вернемся?– спросил Крewan.

– Вернемся, важен вход. Выход во мне, – сказала я, сама не зная как эти мысли могли родиться в моей голове.

Подошла к portalу и провела рядом рукой, посылая в него холодный поток энергии.

– Зачем ты это делаешь? – спросил недоумеваая Фил. – Мы же вошли через него и через него должны вернуться.

– Логичное-нелогично, – сама не ожидая от себя, я уже брала портал в форме подноса для графина и стаканов в руки.

– Лида, ты не собираешься возвращаться? – это уже Невис.

– Мы никуда не уходили, – улыбаясь я. – Мы дома.

"Услышать неслышимое", – как эхо в моей голове пронеслась фраза.

Встреча с Отцом

Сотни голосов в голове что-то шептали. Я не могла понять – что. Каждый что-то своё.

– Сделай шаг, – повторялось через несколько разных фраз. – Сделай шаг.

Сердце стало биться чаще отдаваясь пульсирующей болью в висках: "Сделай шаг,"

Я обвела взглядом моих спутников.

– Лида, твои глаза. Ты светишься изнутри. Ты как ледяная светящаяся статуя. – прошептал Герман.

Но я не могла уже на него смотреть и слушать его. Голос звал меня. Мужской голос. Голос Отца.

Я повернулась к Тигра'шу.

“Лида, ты вся прозрачная, белая и холодная. Это конец” – услышала я голос фамильяра в своей голове.

“Это начало. Ты знаешь, что делать. Не дай им пойти за мной. Я уйду, чтоб вернуться. Вернуться и жить,” – ответила я Тигра'шу.

Тот поклонился, отошёл от меня и стал оттеснять моих спутников на безопасное расстояние от края крыши Божественного замка.

" Увидеть невидимое... Ты ключ", – прозвучал мужской шепот..

Я подошла к краю и меня тут же снесло вихрем. Един-

ственное, что я услышала в последний момент это слова Германа: "Снегурочка, живи!"

Меня несло и бросало каким-то потоком хотя не было ветра. Воздух стоял. И, вдруг почувствовала как меня разрывает на мелкие светящиеся частицы. Я есть, но меня нет.

Такое же светящееся облако приближается ко мне и мужской голос позвал:

– Снегурочка!

– Кто ты? Кто я? – отвечаю.

– Ты моя сила на Земле. Моя Снегурочка.

– Зачем я и для чего? Что мне делать? – спрашиваю.

– Просто жить. Твоя сила не в твоих действиях. Не в погоде за чем-то или за кем-то. Твоя сила в тебе. Пока ты существуешь, пока способна любить и чувствовать, ты наполняешь все эти миры живой энергией магии. Иди, твоя любовь ждет тебя. Будь счастлива. Не противься своим чувствам. Стань женой, а потом матерью. Радуйся каждому событию. Каждому дню. Ты увидишь как теплеет климат. Как становятся лучше люди и другие существам. Как наполняется радостью весь мир. И это же будет и в других мирах всей вселенной. Я подарил тебя всему живущему для любви и радости. Да, будет так! – Сказал голос и отпустил меня, я это почувствовала.

Все эти мелкие частицы меня стали собираться воедино.

Вернуться ради жизни

Вот уже я ощущаю свое тело. Вижу руки, ноги. Я, что, голая? Не порядок. Ладно бы там на крыше был один мой Герман или фамильяр, но там куча мужиков... И, почему мои плечи такие напряженные. О, у меня крылья? Но они не растут из позвоночника как на картинках в интернете. Они как вторые руки из суставов, но больше.

Так, полетели к воздушному замку. Он такой крошечный кажется издалека.

Подлетаю ближе. Основы нет. Там какая-то дымка. Стены белоснежные как из снега, но это сплошной белый мрамор. В окнах зеркала.

Опускаюсь на площадку перед входом. Вхожу по белым мраморным ступеням. Такие же тяжелые мраморные двери, но открылись легко. Окна зеркальные только снаружи. Внутри от них свет, будто нет их, и видно чистейшее голубое небо. Пол тоже из белого мрамора. Это как храм, но вместо алтаря одно сплошное зеркало.

Я начала себя разглядывать. Крылья белоснежные. Кожа белая, с лёгкой розовинкой. Я как статуя крылатая, без одежды.

Так, надо быстро себе что-нибудь соорудить, чтоб прикрыть наготу. Получилось полупрозрачное платье в цветах по лифу, и от низа живота до колен. По бокам разрезы до

бедра.

Осмотрела себя и осталась довольна. Волосы распущены, хотя я так долго утром плела этого дракончика.

Обошла еще раз храм. Везде зеркала. Живых существ нет. Похоже это как пристань для Богов.

За зеркальным алтарем еще зал, но посередине огромная винтовая лестница на крышу.

– Пора домой, – произнесла я вслух, кивнула своим мыслям и стала подниматься.

– Это твоя идея была с этим портативным порталом, – слышался голос Германа, которого держали Креван и Фил.

– Гер, но без Снегурочки мы не вернёмся домой. Если она так сделала значит вернётся за нами, – частил и заикался Неис.

– Он прав, Гер, – нами она не стала бы рисковать, ты же знаешь Лиду.

– Даже жалко прерывать вашу милую беседу, но нам пора домой, – почти смеясь явилась за их спинами я.

– Лида, Лидушка! Да, отпустите вы меня в конце концов, – закричал Герман на Филадельфия, Кревана, удерживающих его.

Они слегка ошалели от увиденного. Мои крылья и все такое.

А, мой замечательный, мой, этот, самый любимый уже схватил меня, приподнял. А, я обхватила его руками, ногами и крыльями.

– Лида, а откуда крылья? – это уже мой фамилляр, который принял форму мужчины.

– Я разговаривала с Отцом, а потом, – не отрывая свой взгляд от смотрящего на меня с восхищением моего мужчины, – потом они и появились.

– Что сказал Отец? – это мой обалдевший хранитель.

– То, что он сказал это только для неё, – пытаюсь восстановить свое собственное спокойствие Фил.

– Перестань, Фил! То, что сказал Отец касается всех нас. Ты же хранитель, а не жрец и сам это должен понимать, – не глядя на Фила Герман

– Отец сказал, что я должна жить с тобой, – уже начиная гладить по волосам и лбу Германа. Потом обернулась ко всем моим спутникам. – Домой?

Я сделала в воздухе рукой полукруг, и мы все стояли уже в маленькой приемной кабинета Германа. Он не очень-то собирался выпускать меня из своих рук.

Опустил на пол, а потом перехватил под коленками, и снова я у него на руках, только как маленькая девочка с крыльями.

Мы поднялись наверх в нашу любимую гостиную.

– Все, больше никаких переносов свадьбы. Никакой осени или зимы. Женимся завтра же. И, не возражай. Не мучай меня, – говорил это Герман зарывшись в мои волосы лицом.

– Гер, а почему завтра? А, давай прямо и сейчас. Мы всех быстро соберём, – поддержал брата Фил. – Мама Лиды с

детьми и нашим отцом. Сейчас махнем туда, а обвенчаемся в церкви на территории нашего поместья. Падре Минарин мигом и обвенчает.

Через десять минут все уже были в церкви владений Канвилей. На меня надели подвенечное платье которое уже давно пошили мне сестры близнецов. Оно было великолепное. Пышная юбка, лебяжий или не пойми чей, пух по лифу.

Хорошо, что без рукавов, а то я не успела еще с крыльями разобраться. Буду замуж выходить как есть. Мне сделали прическу и вплели мелкие цветы, затем надели прозрачную, не очень длинную вуаль.

Все на мои крылья смотрят относительно спокойно, кроме детей. Думаю, что после церемонии они от меня не отстанут. Мия уже мне это дала понять, похлопала себя в тех местах где у меня крылья и с открытым ртом развела руками. типа – это как или это – что? Я только улыбнулась.

Тирия это мир управляемый силами Источника. Здесь много воды и ей поклоняются и ее славят. Повсюду фонтаны, ручейки, речушки, озера, реки, водопады и так далее. Церковный храм не исключение.

С виду как обычный средневековый храм, но в очень хорошем состоянии. А, вот внутри...

В центре огромного зала храма занимает круглый бассейн с водой, огороженный белой мраморной оградой. Вся ограда обвита ветвями какого-то растения с огромными белыми

цветами, типа кувшинок. У самого алтаря мраморный пяточок примерно два метра в диаметре.

Меня в храм ввел под руку старший Лорд Канвиль. На пяточке у алтаря уже ждал Герман. У всех гостей были в руках такие же цветы, как на ограде бассейна, но поменьше.

Мы подошли к краю бассейна у которого, пришвартована небольшая лодка. Мой будущий свекор проследовал в нее первый, а затем подал руку мне. И мы подплыли к Геру. Причालив Лорд передал меня жениху, а сам отплыл обратно. После того, как лодка коснулась края бассейна, и он ступил на пол храма, лодка исчезла.

Падре Минарин произнес свадебную молитву, и велел взять кольца с серебряного подноса.

– Да, благословит Святой Источник Жизни эту пару, – произнес Минарин и мраморный пяточок с нами двумя, отделился и поплыл в центр бассейна. – Жених может поцеловать невесту, – произнес последние слова Минарин.

Герман обнял меня и стал целовать, а из бассейна вокруг нас начала медленно подниматься вода. Потоки усилились, закрутились вокруг нас, взяв в плотное кольцо и прижав друг к другу.

– Благословляю вас, дети мои. А для тебя, Герман, будет сюрприз. Будь счастлив мой сын. Снегурочка, живи! – Произнес источник женским голосом и рассмеялся.

Водные потоки отступили от нас, вернувшись в бассейн. А мы стояли обнявшись в центре, но совершенно не промокнули.

шие до нитки. Одежда на нас была сухой. Пятачок с нами двинулся к тому краю, где была лодка.

Мы ступили на пол храма, и к нам начали подходить, и поздравлять все наши самые родные, близкие, и дорогие.

Затем гости первыми покинули храм. Мы ещё какое-то время стояли обнявшись. Когда храм опустел, Герман взял меня на руки и понес на выход. Там нас забросали цветами и осыпали серебряными монетами, на счастье.

Пока шел обряд, на лужайке перед замком Канвилей уже накрыли столы, и ждали гости. Это были родственники и друзья семейства. Весь вечер и всю ночь свадьба пела и веселилась. Герман не выпускал меня из своих рук. Единственное, что он позволил это мой танец с его отцом.

На утро мы все отправились в свой замок на переходе. И уже в замке я приказала крыльям спрятаться.

Мир действительно начал меняться. Тот переход который мы открыли – ожил. Вернулись на свои рабочие места не то гномы, не то гоблины, и вели учет проходящих между мирами, пополняя какую-то невидимую казну, и выплачивая дань в бюджет Хранителей.

Тигра'ш и Зоя тоже вскоре поженились. Мы все переместились в мир Риммана. Столько огромных тигров я ещё не видела. Одни были в человеческом облике, другие в своем. Но, на церемонии только в человеческом.

Потом венчались в храме Тирии, владений Канвилей.

Очень уж Зое понравилось мое с Германом венчание.

Дубыч с Алексой нас пригласили на свою свадьбу. Там тоже все было на высоте и в прямом и переносном смысле. Я даже прокатилась один раз на драконе. Но, только один. Меня уже мутило и тошнило...

Если после встречи с Отцом мои украшения вернулись, то после обряда с Источником осталось только кольцо надетое мне Германом. Браслетик, та-дам, исчез.

Мои пауки тоже обзавелись семейством, и все наши женщины получили в подарок по паре пауков ткачей.

Дело шло к концу декабря

Светлана просканировала меня последний и раз покачала головой.

– Держись подруга. Девочка плюс, – она как-то замялась в нерешительности.

– Светлана, не томи, – это мой Гер, обнимая меня за внушительных размеров живот, который ходил ходуном под его руками.

– Мне пора-пора испугаться и кричать – мама? – это я заикаюсь и мне страшно вато.

– Девочка, не волнуйся, все будет по самому высшему разряду. Мы все с тобой, – начала Светлана. – Третий плод меньше первых двух и его долго не было видно. Но это мальчик. И кричать “мама” ты уже будешь очень скоро. Это многоплодная беременность. Здесь сроки другие.

– Но, ты сказала, что девочка плюс, – вмешался Герман.

– Девочка и два мальчика. Третий плод – это мальчик.

Меня как-то эта новость неожиданно разозлила. Я повернулась к Герману.

– Ах, ты бесплодный плодовитый с-с-сын Источника, – прошипела я со слезами на глазах.

Но меня заткнули поцелуем, потом обняли и начали гладить по спине, целуя в макушку.

– Не бойся малышка, я с тобой.

– Герман, я обещала, что порву тебя на тысячу маленьких Гериков в случай чего?

– Любимая, Лида, женщина – это божественный сосуд который мужчина наполняет своей любовью и...И получаются дети...

– Вот наполнил, так наполнил.

Внутри меня уже зрел ураган, кипел вулкан и взорвалась самая мощная атомная бомба...

– Лида, дети же не причём. А, я безумно люблю тебя. Это твой организм так отреагировал.

– Да-а, а как мне от этого легче, что он так отреагировал? Я понимаю еще двойня потому, что была к ней готова. Но тройня – это перебор!

– Тысяча маленьких меня это слишком, милая, может сто?

Герман уже говорил таким тоном, как будто предчувствовал что-то нехорошее.

О, да, в гневе я страшна. За моей спиной уже чувствовалось дыхание моего фамильяра. Только Тигра'ш в этот раз не знал кого нужно спасать.

– Сто, говоришь? Будет тебе сто!

Из моих глаз пошли светящиеся лучи сверху вниз по телу Германа. Руки сами взмыли вверх и!

В секунды изображение Германа поплыло и по комнате действительно забегало невероятное количество Гериков размером с граненый стакан.

– Лида, любимая, верни всё обратно. Это же не шутка.

Лида, Лида, – пищали маленькие копии Германа.

Они были везде: на полу, кушетках, столах, стульях, подоконниках. Одного Герика, особо назойливого, который так и норовил залезть под мое платье, я схватила рукой и спрятала за спину. Он болтал ногами и руками пытаясь вырваться, но не издавал ни звука.

"Немой что ли?" – подумала я как можно тише.

Тут вступился Тигра'ш:

– Лида, но это уже слишком. Герман любит тебя и не виноват, что твой женский организм так себя повел и отреагировал. Вернула бы ты его обратно, а?

– Мне страшно, Тигра'ш, – расплакалась я.

Тут неожиданно отмерла Светлана, которая наблюдала всё действие молча:

– Лида, сейчас такие технологии и если что, мы к гномам. Верни всё. Девочка, в твоём положении это вредно, так злиться.

После слов Светланы я и правда пришла в себя.

– О, Боже, любимый, что я наделала?

Маленькие Герики окружили и молча смотрели на меня. Я прикрыла глаза и представила Германа в полный рост.

– Лида, – это уже голос полноразмерного Германа, – открой глаза, милая.

Я открыла глаза и увидела Германа в своем привычном полном размере. Он стоял скрестив руки на груди.

– Не скажу, что я сильно удивился, но было необычно.

Больше не нужно так, любимая. И еще, – он как-то озадаченно, – одной детали не хватает.

– Какой?

Герман показал глазами на район ниже пояса.

Упс. А, я и не туда, что в моей руке за спиной болтает ногами и руками сотый Герик.

Этот маленький проказник совсем был не похож на других. Голова у него крупнее, да и сам он казался больше. О, боже, эта часть мужского тела живет отдельно, своей собственной жизнью, что ли? Но, долго мне его рассматривать не дали.

– Лида, верни его на место, я прошу тебя, милая.

Гер протянул руку к вырывающемуся из моей мертвой хватки.

Я разжала пальцы и последний из Гериков растворился в воздухе. Герман тем временем выпрямил спину и мотнул головой после чего довольно улыбнулся. В общем недостающий орган вернулся на место.

– Всё в порядке, милый? Теперь всё на месте?

Герман подмигнул мне. Ну, нет, хватит мне сюрпризов.

* * *

Я стояла прижавшись к груди любимого и слушала как бьётся его сердце. Так спокойно и тепло вдруг стало. Отошли все страхи и сомнения.

А под моим сердцем бьются три сердечка!

Снегурочка плюс два. Плюс два мальчика. Сюрприз для Германа от Источника.

– Люблю тебя, – прошептала я улыбаясь.